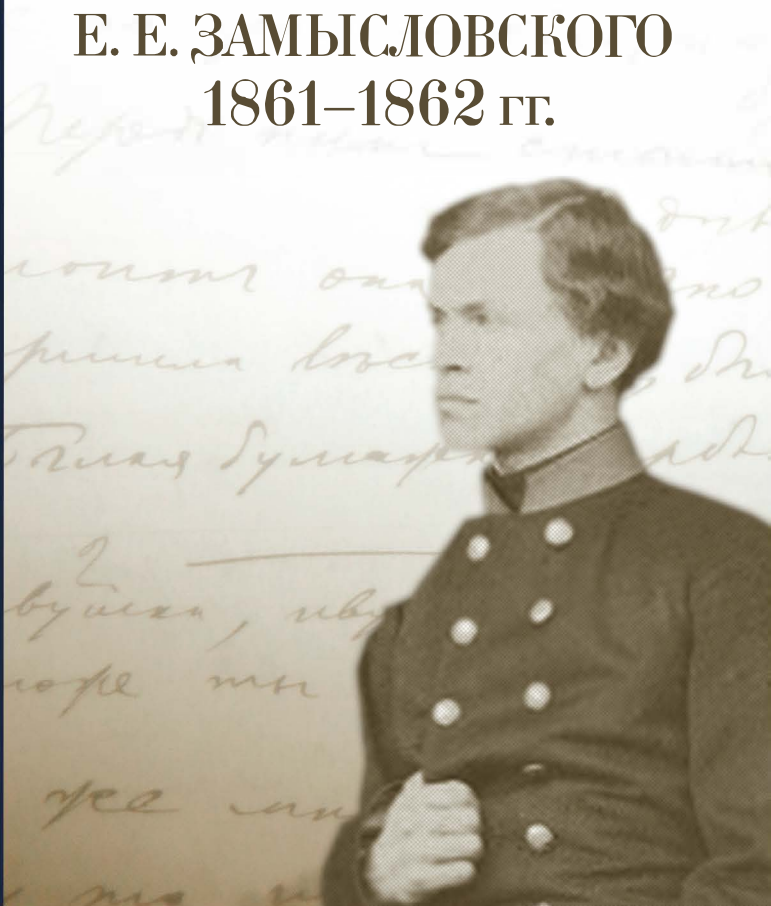

ФОЛЬКЛОР ВЕРЕЙСКОГО УЕЗДА МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

В ЗАПИСЯХ
Е. Е. ЗАМЫСЛОВСКОГО
1861–1862 гг.

МОСКВА
2019

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

ФОЛЬКЛОР
ВЕРЕЙСКОГО УЕЗДА МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ЗАПИСЯХ Е. Е. ЗАМЫСЛОВСКОГО
1861–1862 гг.

Вступительная статья, составление, примечания
А. В. Ефимова

Москва
2019

УДК 398
ББК 82.3(2)
Ф75

Рецензенты:

Бахревский Евгений Владиславович – ведущий научный сотрудник, заместитель директора Института Наследия, кандидат филологических наук;

Ковшик Василий Александрович – доцент кафедры русского устного народного творчества филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, кандидат филологических наук

Ф75 Фольклор Верейского уезда Московской губернии в записях
Е. Е. Замысловского : 1861–1862 гг. / Вступительная статья, составление, примечания А. В. Ефимова. — М. : Институт Наследия, 2019. — 368 с. — DOI: 10.54685/НЛ.2019.28.37.004.

ISBN 978-5-86443-303-4

В сборник документов вошли записи русского фольклора историка Е. Е. Замысловского (1841–1896), сделанные им в селе Литвиново Верейского уезда Московской губернии в 1861 и 1862 годах. Публикуются материалы о биографии собирателя, документы, устанавливающие авторство записей. Книга будет интересна всем, кто интересуется традиционной русской народной культурой, историкам науки, московедам, студентам гуманитарных учебных заведений.

УДК 398
ББК 82.3(2)

Издаётся по решению Учёного совета
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

© А. В. Ефимов, 2019
© Российский научно-исследовательский
институт культурного и природного
наследия имени Д. С. Лихачёва, 2019

ISBN 978-5-86443-303-4

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	4
Песни и сказки, записанные в селе Литвиново Верейского уезда Московской губернии Е. Е. Замысловским в 1861 и 1862 гг.	9
Алфавитный указатель песенных зачинов	117
Факсимильное воспроизведение рукописи	133
Приложения	
1. <i>Майков Л. Н.</i> Е. Е. Замысловский (некролог)	313
2. Письма Е. Е. Замысловского к Л. Н. Майкову в 1861 и 1862 гг.	346
3. Формулярный список о службе Экстраординарного профессора Императорского С. Петербургского историко-филологического института и ординарного профессора Императорского университета действительного статского советника Егора Егоровича Замысловского	352
4. Результативная часть почерковедческой экспертизы 2019 г.	358

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

В 2017 году при изучении материалов, находящихся на хранении в Российском государственном архиве литературы и искусств, была выявлена большая рукопись, содержащая черновые записи текстов фольклора Московской губернии¹.

На первом листе рукописи было обозначено место записи: село Литвиново Верейского уезда², и даты: с 13 августа 1861 г. по 1 июня 1862 г. Сведения об авторе записи как в рукописном тексте, так и в описании дела, подготовленного архивистами, отсутствовали.

Согласно документам фонда 1420 (Коллекция фольклорных материалов) документы поступили в Центральный государственный литературный архив (с 1992 г. — РГАЛИ) из рукописного собрания Государственного литературного музея после 1941 года. Обстоятельства поступления в Литературный музей фольклорных записей, выполненных в Верейском уезде, в деле фонда не отражены.

Знакомство с рукописным текстом позволило предположить, что автор записей обладал знаниями в области изучения

¹РГАЛИ. Ф. 1420. Оп. 1. Д. 87. Л. 1–93 (черновые записи на двух сторонах листов). В дело объединены: одна тетрадь, имеющая заголовок «Песни» (л. 1–75 об.), и отдельные листы, имеющие заглавный лист «Легенды и сказки» (л. 76–93). На л. 1 и л. 76 имеются печати Государственного литературного музея с номерами учета: ГЛМ 10107/2, ГЛМ 10107/1.

²О селе Литвиново: Списки населенных мест Московской губернии. — СПб., 1862. — С. 68. Московские епархиальные ведомости. — 1873. № 32. — С. 309; Дробышевский Л. Г. Санаторий «Литвиново». — М. : Московский рабочий, 1966. — С. 3–4; Чижков А. Б. Подмосковные усадьбы. — М., 2006. — С. 114.

народного творчества, на что указывали фиксация особенностей движений в игровых хороводах, говора, обрядов. Однако в известных исследованиях по русскому фольклору, вышедших из печати в 1860-е гг., не выявлено текстов Московской губернии, зафиксированных в рукописном сборнике.

Благодаря изучению документов по истории Верейского уезда удалось установить, что на начало 60-х годов XIX века село Литвиново входило в имение, которое принадлежало вдове московского военного губернатора князя Алексея Григорьевича Щербатова (1776–1848) Софье Степановне (1798–1885) и ее детям: действительному статскому советнику Григорию Алексеевичу (1819–1881), статскому советнику Владимиру Алексеевичу (1826–1888) и поручику Александру Алексеевичу (1829–1902)⁵.

Изучение архивных документов круга лиц, близких к семейству Щербатовых, не дало оснований для установления авторства записи фольклорных текстов.

Единственное свидетельство о нахождении в селе Литвиново в 1861 и 1862 гг. исследователя, интересовавшегося народной культурой, было выявлено в некрологе, опубликованном в «Журнале Министерства Народного Просвещения» в 1896 г. Автором его являлся историк литературы, вице-президент Императорской академии наук Леонид Николаевич Майков (1831–1900).

Некролог был посвящен памяти Егора Егоровича Замысловского (1841–1896), профессора Императорского Санкт-Петербургского университета, специалиста по истории России XVI–XVII вв.⁴

Л. Н. Майков опубликовал выдержки из писем Е. Е. Замысловского за 1861–1862 гг. из с. Литвинова, где студент Санкт-Петербургского университета преподавал латинский язык внукам кн. С. С. Щербатовой.

⁵ РГИА. Ф. 577. Оп. 20. Д. 404. Л. 10.

⁴ Майков Л. Н. Е. Е. Замысловский (некролог) // ЖМНП. — 1896, июль, отд. 3. — С. 53–74. Публикуется в Приложении 1.

Е. Е. Замысловский сообщает о своих поездках с целью изучения древностей, общении с крестьянами князей Щербатовых, интересе к старообрядческой культуре. Однако о записи фольклора в тексте некролога упоминаний нет.

Знакомство с документами личного фонда Л. Н. Майкова (Ф. 166) в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский дом), позволило выявить оригиналы писем Егора Замысловского и Леонида Майкова за 1861 и 1862 гг.⁵

Выявление документов, выполненных рукой Е. Е. Замысловского, дало возможность проведения почерковедческой экспертизы рукописи, хранящейся в РГАЛИ, и его писем, отправленных из Верейского уезда Л. Н. Майкову.

В 2019 году был подписан договор с АНО Исследовательский центр «Независимая экспертиза» при Московской торгово-промышленной палате Москвы, в исполнение которого было подготовлено заключение специалиста о проведении почерковедческого исследования (№ 2290-06/19).

Согласно экспертному заключению специалиста Ю. В. Ильиной, записи фольклора Верейского уезда Московской губернии и письма к Л. Н. Майкову в 1861–1862 гг. выполнены одним и тем же лицом. Таким образом, авторство Е. Е. Замысловского подтверждено⁶.

Несмотря на важность для изучения фольклора московского региона, записи Е. Е. Замысловского не были введены в научный оборот⁷.

⁵ Письма Е. Е. Замысловского к Л. Н. Майкову за 1861–1889 гг. (Ф. 166. Оп. 3. Д. 451). Письма Л. Н. Майкова к Е. Е. Замысловскому за 1861–1886 гг. (Ф. 166. Оп. 3. Д. 19). Письма Е. Е. Замысловского за 1861–1862 гг. публикуются в Приложении 2.

⁶ Результативная часть экспертизы публикуется в Приложении 3.

⁷ На рукопись Е. Е. Замысловского обратила внимание Е. А. Самоделова как на наиболее раннюю фиксацию частушек в московском регионе. См.: Детский фольклор. Частушки / Ред. В. М. Гацак, вступ. статья, сост., коммент. Т. М. Ананичевой, Е. Г. Борониной, А. Н. Мартыновой,

Согласно пометкам собирателя, запись фольклора производилась в период с 1861 по 1862 гг. Общее число песенных записей — 135, текстов народной прозы — 11. Часть записей имеют пометы: «свадебная», «хороводная», «солдатекая», и т. д. Полные указания исполнителей отсутствуют, указаны лишь кратко: Ефим Пафнутный, Максим, любановский мужик.

Песенные тексты имеют черновую сквозную нумерацию.

При подготовке к изданию фольклорных записей была проведена цифровая фиксация с микрофотокопии архивного дела, осуществлен электронный набор и редаKTура.

В настоящем издании публикуются все тексты, вошедшие в рукописный сборник. Порядок записей и примечания собирателя сохраняются. Е. Е. Замысловский наметил запись и других фольклорных текстов, о чем свидетельствует фиксация заголовка сказки на последнем листе рукописи, однако продолжения записей не выявлено.

Текст публикуется в современной орфографии, сохраняются выделенные собирателем особенности говора, раскрыты сокращения. Неразборчивые места в рукописи обозначены пропуском текста со вставкой в квадратных скобках: [нрзб.].

В приложение к сборнику вошли биографические материалы о Егоре Егоровиче Замысловском, а также итоговые заключения почерковедческого исследования.

Публикация рукописи сопровождается алфавитным указателем песенных зачинов, а также полным ее факсимильным воспроизведением.

В примечаниях к текстам народной прозы обозначены сюжетные типы сказок, любезно подготовленные по нашей просьбе доцентом кафедры русского устного народного творчества МГУ Василием Александровичем Ковпиком.

Публикуемые записи имеют многочисленные параллели с фольклорными текстами, опубликованными в XIX–XXI вв., однако

М. Ю. Новицкой, Е. А. Самоделовой. Серия «Фольклорные сокровища Московской земли». Т. 4. М.: Наследие, 2001. — С. 210.

установление близости и географии распространения текстов не входит в задачу настоящего издания.

Выражаю глубокую признательность архивистам Российского государственного архива литературы и искусств, Российского государственного исторического архива, Государственного исторического архива Санкт-Петербурга, сотрудникам отдела рукописей Пушкинского Дома, и лично В. А. Ковпику.

А. В. Ефимов,
руководитель отдела
нематериального наследия
Института культурного и природного
наследия им. Д. С. Лихачёва

**ПЕСНИ И СКАЗКИ,
ЗАПИСАННЫЕ В СЕЛЕ ЛИТВИНОВО
ВЕРЕЙСКОГО УЕЗДА МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
Е. Е. ЗАМЫСЛОВСКИМ
в 1861 и 1862 гг.**

С 13-го Августа 1861 г.
Село Литвиново
Верейского уезда

Песни

Здесь 98 песен, собранных с 13-го Авг[уста] 1861 г. по
1-ое Июня 1862 года
От Ефима Пафнутного и Максима
2 песни от Любанов[ского] мужика

От 7-го Июня 1862 г.

14-го Июня

Из под двух белых берез снега выпадали
Шел Ванюша долиною, чужою межою.
Он кидает и бросает вокруг белого снега
Ко Дуне в окошко.
Душа Дуня догадайся, радость домекнися.
Дуня к Ване выходила, речи говорила.
Мне теперь Ваня не время.
У батюшки сестры, у меня млады подружки.
Пошел Ваня от окошка, головой мотает.
Не с кем горе горевать, некого любить.
Красну девицу любить, по многу дарить.
Каждо утро два с полтиной,
Вечером целковый.
Молоду вдову любить, щегольно ходить.
Не любить ли, не любить вольную солдатушку.
Солдатушка вольна, любить ее можно.
Она встретит и проводит.
Семь раз поцелует.
(Хороводная)

Как Ефим Трофим
Охоч по лесу ходить,
Перепелочек ловить.
Поймал то перепелку, поймал сизого
Сизенького, сизокрыленького.
Со руками, со ногами, со буйной головой,
Со русой косой.
«Моя русая коса, вся девичья красота.
Ты присядь ко мой Ванек,
Ты присядь ко молодой.
Ты пониже, еще ниже того.

Пододвинься мой лунек, пододвинься молодой.
Обоймися мой лунек, обоймися молодой
Ты покрепче, покрепче, еще крепче того.
Разпростимся мой лунек, разпростимся молодой.
Ты пристань ко мой лунек, ты пристань ко молодой.
Развернись ко мой лунек, развернись.
Ты поширче того, еще ширче.
Ты поширче того, еще ширче.

(Хороводная)

(Все время парень с девкой сидят в хороводе.

Иногда пар 5 сидит, одна пара никогда не сидит)

Стой Марьина роща,
Стой, не расходиcя,
Гуляй, веселиcя.
Молодец пошел,
Удалой пошел.
К батюшке подошел,
Венка не нашел.
Батюшка пойдн,
Родимый пойдн,
Венка поищи.
Батюшка пошел, венка не нашел.
Все горе мое, все кручина.
Стой Марьина роща, стой не расходиcя.
Гуляй, веселиcя.
Молодец пошел, ко родимой матушке.
Матушка пойдн, родимая пойдн
Венка поищи.
Матушка пошла, венка не нашла.
Все горе мое, все моя кручина.
Стой Марьина роща, стой не расходиcя.
Гуляй, веселиcя.
Молодец пошел, к братцу подошел.

Родимый ты мой братец.
Братец пойдй, венка поищи.
Братец пошел, венка не нашел.
Стой Марьиная роща, стой не расходися, гуляй, веселися.
Братец подошел к сестрице,
Сестрица пойдй-ко, венка поищи.
Сестрица пошла, венка не нашла.
Вот все горе мое, то то мне не радость, не веселье.
Стой Марьиная роща, стой не расходися, гуляй, веселися.
Мимо девушки прошел, сронил я веночек.
Девушка пойдй, красная пойдй, венка поищи.
Девушка пошла, красная пошла, веночек нашла.
То мне радость, то то мне веселье
Удалому молодцу.
Я свою милую, семь раз поцелую.
*(Парень кидает свою шапку, как будто венок,
то батюшке и пр.)*

16

Далеко солнце восходило, далеко светило.
Во все чистое поле через синее море.
Как во этом поле тут лежала дощечка.
Дощечка дубовая, перекладочка кленовая.
Никто по этой дощечке не хаживал,
Никого не важивал.
Перешел детинушка, перевел девчиночку.
Душа сердце мое, я кого верно люблю
Того платком дарю.
«Не хочу платка принять, хочу так дружка любить.
Мой платок тонешенек, мой милый милешенек».
*(При венках; несколько пар выходят и парни
кидают платки.)*

Задумала Катюша замуж итти
За парня, за простого
За Ванюшу холостого.
Уж ты Катинька Катюша
Не сиди поздно вечером,
Не жди мила дружка Ванюшу.
Катя по саду гуляла,
Ванюшенку искала.
Катя Ванюшу не нашла, мила дружка.
Ваня сидит призадумавшись
Средь зеленого луга.
Катя Ваню увидала.
Вот мой милый друг Ванюша,
Поглядите все добрые люди,
Как он разбесовестный обходится со мной,
И бранится, и ругается со мной.
Как мне Катя с тобой не ругаться,
Ты в зеленом лугу сидела,
Мало песни пела.
Про рябинушку зеленую,
Стой рябинушка зелена,
Стой кудрява, молода.
*(Парень сидит в хороводе, девка проходит
не замечая; потом находит.)*

18

Не всем князьям служба явлена,
Моему дружку давно сказано,
Наперед итить, хоровод водить,
Песни запевать, красных девок выбирать.
Выбрал девку, выбрал красную,
Становил против себя,
Пойди девка, пойди замуж за меня.

Я нейду злодей за тебя,
Ты бедный, я богатая.
Я красавчик перед тобой,
Ты рябая, ты косая,
Тебя за муж за себя не беру.
Я пишу тебе записочку,
Я охотою иду,
Возьми замуж меня за себя,
Или ты не вспомняешься,
Я и сама скоро к тебе прийду.
(При венках).

Мы вечер в торгу торговали,
Свинцу, пороху закупаем,
Медные пушечки заряжали,
Красную девицу в полон взяли,
Красная девица испужалась.
Я не иду, не иду в Росею за муж,
За Румянцова твоего сына,
За Иван Ивановича, Российского генерала,
Граф Румянцов разсердился,
Востру сабельку вынимает,
Красну девицу страшает,
Я иду в Росию за муж
За Ивана Ивановича,
За Российского генерала.
Граф Румянцов выезжает,
Со невестой проздравляет,
Здорово-ль мой сын,
Здорово-ль любимый,
Со невестой тебя проздравляю.
Пройди вдоль хороводу,
Созови весь народ,
Все добрые люди желаю на свадьбу.

Вечор заря занималась
Знать мой милый друг
Во постеле спит, полотном накрыт.
Молода жена в головах стоит,
Все то мужья со двора долой,
А мой то муж не идет домой.
Знать я горькая детинушка,
Пойду с горя загуляю,
Мужа свово не увидаю.
Злодея в глаза наругаю.
Встань милый друг,
Встань, пробудись.
Мужа свово увидала,
За рученьку поднимала,
К хороводу подводила.
Подруженькам выхвалялась:
«Подруженьки, голубушки,
Вот вся моя радость здесь, все и веселье».
(Хороводная)
(Парень ложится в хоровод, его покроют
платком; она потом его подводит.)

Затопила млада хату,
Сама по воду пошла,
Сама по воду, воду
На Самару, на реку.
На Самаре, на реке,
Гуси серые сидят,
Свежу воду мутят.
Не я ли молода, я догадлива была.
Распахнула широко, зачерпнула глубоко.
На встречу идет младой кум да кума.
Еще кумова жена.

Ступай кумушка домой,
Протопилося изба.
*(Девка отходит от хоровода; и идет как будто
к реке; на встречу выходит кум да кума.)*

Селезень, ты мой селезень
Сиз косатый, кудреватый.
Сядь ко селезень под виноградом, под грушей.
Сядь, послушай, что про нас люди говорят.
Про нас люди говорят, некому кудри расчесать.
Достались кудри расчесать старой бабушке.
Селезень ты мой селезень
Погляди ко сквозь винограду,
Что про нас красны девки говорят.
Есть кому кудри расчесать.
Доставались кудри расчесать красной девице.
Вот она и чешет их, вот она и гладит,
Больше включает.
Развернись ты селезень сквозь винограду с красной девицей.
Погляди ко все добрые люди,
Как мы пляшем, скачем скрозь винограду.
*(Виноград — березка, которую держит парень;
девка расчесывает ему кудри.)*

Ходили девушки во зеленый сад гулять,
Пришли девушки ко зеленому лугу
Ходили девушки ко зеленому кругу,
Заводили девушки большие хороводы.
Одна девушка очень красива,
В хороводе гулять пошла, с собою молодца манила.
Пойди молодец, погуляй,
С молодушками поиграй,
«Не хочу злодейка с тобой ходити,

Хочу другую, иную любить.
Полюблю лучше тебя и чище тебя.
Скажи девка, скажи красная,
Сколько любишь меня молодца?»
«Как же мне тебя любить,
Очень ты хорош, щеглеватый,
Холост, не женатый».
Вышли две девушки,
И ссорятся, и бранятся.
Об одном добром молодце.
«Я достануся вам девки
Той девке, которую прежде любил».
*(При венках; парень выпихнет 1-ую девку;
другую берет и они обе выходят.)*

25

За нашим, за саду,
Гуляли там девушки,
Гуляли там красные.
Они шли, прошли весь садочек зеленый.
Стали мы в этом садочке веночки завивать,
Себе молодчиков выбирать.
Постой парень, погоди
Меня младу подожди.
Пойдем вместе во садок.
Я не пойду девушка в саду
Пойду в огород, во зелененький кружек.
Сяду я вдоль хороводу, погляжу всему народу.
Погляди те ко добрые люди,
Как жена меня молодца не любит,
Я к ней еду, я вот этак.
Я ее взял за рученку,
Повел вдоль зеленого садочку.
При венках; парень выводит девку, как будто свою жену.

26

У голубя золотая голова,
У голубки позолоченая,
Черным шолком перестроченная.
Тото голубь, тото сизый
И Ивана господин:
А голубушка лебедушка
Марфушка его.
Все ему люди дивилися,
Эка голубушка-лебедушка Марфушка,
Сидит при пиру, при беседе, при великой радости.
Эка радость и веселье.
(Величальная)

3-го Авг[уста]

Мы в лугах гуляли
Грусть хотели разогнать.
Наш молодец стремился,
На тот каменный Кавказ.

Ужь ты Катинька, душа,
Отпирай ко ворота.
Подъезжай сударь,
Давно отперты стоят.
Ужь ты Катинька, душа,
Отбирай ко у меня коня,
Привязывай ко зеленому столбу,
К золотому кольцу.
Конь с колечка сорвался,
Во зеленые луга гулял.
Иван-Сударь спрашивал,
Ужь ты Катинька-душа,
Где мой конь дорогой.

«Иванушка, господин —
Мой конь в лугах гуляет, во зеленых.
Катя Ваню распрогневала,
Коня оседлала.
На коня садился, во долинушку стремился.

Как девки под хворост
Я за ними полоз.
Как девки в кадушку,
Я за ними в полушку,
Вот жги говори.

Рукавички барановы,
Они новые, не мараные,
Козацкого козла,
Что лутошка везла.
Где на лычке висит,
На лучиночке лежит.
Комар пищит
Коравай тащит.
Дунько вздунько.
Вздуй лучинку.

Сидит ворон на дубу,
Он играет во трубу,
Во трубу, во березовую.

Я чернец, а я молодец
Я богомолец, а я сквернец.
А я молодец, а я богомолец.
А я с Москвы, а я с молости.
Добро молости.
Струй дуду, Струй-дуду.
Мы гуляли на лугу.
Стары бабки, загну лапки.

Под самия под лопатки.
Бабам туго, девкам любо.

Гаврило Александрович

*15-го Авг[уста] 1861 г.
№ 2*

1.

Не белы то снежки
Во чистом поле.
Снежки забелились
У мово дружка
Каменна палата.
Во палатах то стоят шатры дубовые
Два шатерика,
За этими шатрами дубовыми
Стоят столы граненые
За столами сидят
2 молодчика. Они пишут перьями
Не по грамотке, по белой бумаге
Перед ними стоит красная девица
Стоит она, слезно плачет.
Пришла весточка, белая бумажка.
Белая бумажка, гербовый листочек.

2.

Ивушка, ивушка, раkitовый кусток
Чтоже ты ивушка не зелена стоишь
Как же мне ивушке зелененькой быть
Сверху то ивушку солнышком печет
Сильным дождичком сечет
Под самый корешок ключева вода течет.
Ехали бояре из Нова-Города
Срубили ивушку четыре топора

Сделали из ивушки 2 весла.
2 весла, третью лодочку.
Сели на лодочку, поехали гулять,
Взяли посадили красну девицу с собой
Стали у девицы выспрашивати
Что же ты девица не весело сидишь
Как же мне девице веселенькой быть
Батюшка с матушкой неправдою живет
Меньшую сестрицу замуж отдают,
Меньшая сестрица чем же лучше меня?

3.

Что забыл, забыл мой любезный
Забыл про меня, уж я горькая, разнесчастная
Терзаюсь я по нем.
Я терзаюсь, заливаюсь горькими слезами
Собираюсь, снаряжаюсь к милому своему в гости.
Уж я лесом шла, лесом темненьким
Казалось мне белый свет, шелковая травушка в поле
Сплетает за мной след.
Не лавровые в саду листики,
Без ветру они шумят.
Не шумите, погодите на единый час.
Вы часы-ль мои, часы верные
Часы верные, непомерные
Соловей в саду поет,
Ты не пой-ка, не пой млад соловьюшка.
Во первом часу, не давай ко тоски моему сердечушки.
Сердцу-ли моему, что мое-ли тое сердце?
Изныло во мне, что изныло, что изболело во мне
Как черная грязь.
Из под бережку, из под крутого
Речка не течет, из под камушка, из под синего
2 ключика бьют.

4.

Вы сапожнички, безбожнички,
Один день то работали,
Ночь по улице гуляли
Все посвистывали,
К воротам подходили,
За колечко брались, приговаривали:
«Дома-ль Варя, дома-ль я
Дома-ль милая моя?»
Сидит Варя во чулане, заперта тремя замками.
Что заперто, заперто,
Запечатано, к ней молодчик приходил,
Три ключика приносил,
Три замочка отпирал
Варварушку выпускал.
«Поди, выди с горя погулять, с ребятами поиграть».
«С молодыми пошути».
«Уж на миленькой-милой
Что ж ты долго не бывал?»
«Варя — милая моя
Мне не времячко было
С угрюмою женой,
С ней побраночка была
И бранила, и ругала
Тебя милка и меня;
Тебя дурой называла,
Меня пошлым дураком.
Закипело мое сердце
Ровно черная смола
Во лесу три дни была.
Мужик пашеньку пахал,
Сам на солнышко взирал,
Москву-город вспоминал,
Свою жену проклинал.
Как чужия то жены

Мужьям завтракать несут,
А моя — шельма жена
Знать забыла про меня
Знать забыла позабыла
Позапамятовала.
Ужь я выпрягу лошадку

№ 2
13-го Авг[уста] 1861 г.

Я поеду во лесок.
Во ракитовый кусток
Ужь я вырежу лозу
На свою шельму-жену.
Подъезжаю ко двору,
Жена ходит по двору.
Жена ряженная, раскураженная, уж я брошу лозу,
поцелую жену.

5.
При пути, при дорожинки
Выростали там леса темные
Заносила их погодушка
Погодушка, снежки белые
Как со вечера то было, притуманилась зоренька ясная.
Со полуночи сильный дождь пошел
Как под утро то подморозило.
Все разбойнички Богу взмолились.
На коленочки они становились
Ты взойди ко, взойди красно солнышко
Взойди над горою над высокою
Обогрей ко нас, добрых молодцев
Сирот бедных, солдат беглых.

6.

Во Туречине стояли
Много горя видали
Во Москву-город пришли
По сударышки нашли.
Во деревню поступили
Старикам мы нагубили
Дочерей их полюбили
Отцы с матерями глядят
Дочерей своих бранят.
Дочерей своих бранили,
Во чуланы запирали,
Во чуланы запирали.
Девки плакали, рыдали.
Молодцов мало видали.
Что за хвататы, за ребята
По деревне Щербатовские молодцы
Брови черные, лица белые
На поступки очень смелые
Посмотри на наши обряды
На нас ситцевы рубашки
Еще синие халаты
В Москве каменны палаты,
Командиры наши братья
Позволяют нам гулять.
Гуляй, гуляй молодец
Не видал бы твой отец
Как увидит отец
Всей гульбе нашей конец
Целуй девицу в уста
Вся беседа не пуста
Целуй девицу смелей
Всей беседе веселей

7.

Сизенький голубчик
Удалой молодчик
Сидел на дубочке
Очи его ясны
Брови его черны
Личико его беленько
Прилетала пава
Среди двора пала
Она про то знает
Она про то ведает
Что мой миленький рубит.
Мой миленький рубит
Сам по двору ходит
Ворона-коня седлает.
Оседламши коня,
Коня воронаго,
Со двора долой съезжает
Как сказали моему другу
Ехать во царскую службу
Шили, вышивали
Золоты узоры
Тонкую, белую рубашку
Плакали, рыдали,
Слезы утирали
Своею русою косой,
Лентой голубою,
Еще правой рукою.
Радость дорогая
Я сам скоро к тебе буду.

23-го Авг[уста] 1861 г.

14.

Во лужках была, во лужках
Во зеленых лужках

Сидят девушки в кружках
По другую сторонушку удалые молодцы
Удалые, веселые, не женатые, холостые.
Как пошли наши ребята
Вдоль по кругу гулять,
Красных девок выбирать.
Выбрал девку, выбрал красную,
Невеличку, не малу.
На ней шубочка алая
Душегреечка красна.
Молодцу сердце зажгла.
Болят сердце и душа
Девчоночка очень хороша.
Как ударил парень девушку
По белому лицу, по румяной по щеке
По жемчужной, по сереге.
Как жемчужная сережочка рассыпалась
Перед молодым девчоночка расплакалась
Ты не бей, не бей, невежа,
Не твоя была надежда
Кабы я была твоя, я бы слушалась тебя
А теперь не твоя, я не слушаюсь тебя
Не слушаюсь, не боюсь
Молодчику поклонюсь.

23 Авг[уста]

Нет, нет, совсем стал не такой
Как бывало холостой.
Речи, вальсы и мазурки
Вымышлял свои фигурки
Нет, нет, совсем стал не такой
Холостого девки любят,
Женатого ненавидят.
Речи невеселы, грубы

Что не скажет, все сквозь зубы
Лучше в море утопиться
Чем в несклонную влюбиться.
Конец

Что не сокол крылатый
Чуя солнышка восход
Белого царя солдаты
Подымаются в поход
Взоры их мужеством пылают
Грудь отрадою полна
Память славу их взывает
На полях Бородина
Где, по воле Бусурмана
Ото всех концов земли
Словно волны океана
Тьмы народов наекли
В битве с целою вселенной
Но где царь Благословенный
Там и Божья благодать
За живое всех задело
С верой Богу помолясь
Вся Россия закипела
К знаменам вся собралась.
Смерть врагам сказал Кутузов
И с дружиною своей
Начал потчивать французов
По солдатски без затей.
Вот с пригорков батареи
Шлют им ядра на поклон.
Зашаталися злодеи.
См[ерть] враг[ам] сказ[ал] Кут[узов]

Малорос[сийская] песня
На бережку островка
На дощечке у мленка
Фартук пряла девчина.
Плескалася Каравчина
Да упала — стать ни Богу
Ей ни мает туникого.
Ой нікому подбигти
Щоб девчину вытягти
Кричит проби
Ей девчина чернобрива
Оценки як ясенки
Губенки як розанки
Рученки белесенки
Чубчик тви круглесенки
Дай жупан гарнесенки
Червонная шапочка
То яголярочка
Сафьянова чаботы
Да и шабелка при ботци

Хоровая

Как по горке, по горе
По утренней, по росе
По вечерней, по заре
Шел молодчик из гостей
Со великих радостей.
Он торопится, бежит
Ко своему двору спешит.
За ним девица бежит,
Кричит: «Молодец постой
Неженатый парень, холостой,
Сиз голубчик, душа мой
Умилися предо мной
Перед девчонкой, сиротой.

Я девица сирота;
Без матери, без отца
Без Ванюши, молодца.
Всю я правду расскажу
Семерых с тобой люблю,
Люблю Гришу, люблю Мишу,
Люблю Ваню-сокола,
Люблю проезжих.
Я из лавочки купца
Еще Ванюшу-молодца».
Ваня на ногу ступал,
Уму разуму пытал.

23 Авг[уста] 1861

19.

Как поехал наш молодчик
В Казань-городочик
Привез нам молодчик
Красеньки сапожки
На махоньки ножки
Заянька беленька
Хожу я, гуляю
Вдоль хороводу, по всему народу
Гляжу, выбираю
Богатого тестя.
Нашел я, выбрал
Богатого тестя.
Вставка: Будь ты мне тесть
А я тебе зять буду.
Заянька беленька
Хожу я, гуляю вдоль хороводу,
По всему народу, гляжу, выбираю
Богатую тещу.
Будь ты мне теща, а я тебе зять буду.

Хожу я, гуляю вдоль хороводу
По всему народу, гляжу, выбираю
Молодого шурина.
Будь ты мне шурина, а я тебе зять буду.
Твою сестру взять хочу за себя я замуж.
Хожу я гуляю вдоль хороводу
По всему народу, гляжу, выбираю
Молоду свояченицу.
Будь ты мне свояченица, а я тебе зять буду.
Твою сестру взять хочу за себя я замуж.
Созови-ко зятюшка весь народ на свадьбу
Покажи ко зятенька свои брови черные
А вот мои брови, брови
А вот мои черные.
Покажи ко зятюшко
Свое лицо белое
А вот мое лицо, лицо,
А вот мое белое.
Покажи ко зятюшко
Свои ножки резвые
А вот мои ножки, ножки
Вот мои резвые.
У мого, у тестя
Пива-вина много.
У моей, у тещи
Хлеба-соли тоже.
Я напимши пива
Свово тестя в рыло.
Я за сладки пирожки
Тещу-матушку в толчки.
Оседлай шурина коня
Поезжай долой с двора.
Сваяченный молодой
Подарочек дорогой
Дорогой подарок

Шелковую плетку.
Весел я, весел
Не один остался
Со молодою, молодой
С хорошей невестой
Я свою милую
Семь раз поцелую.

Я не думала сегодня угореть
Пришел вечер, голова стала болеть.
Я по бережку похаживала
Чернобыль травку заламливала
Я серых гусей заганивала
Я гнала гусей серых домой.
Я гнала-то, приговаривала.
Не пора ли вам, гусям, наплаваться.
И мне девице наплакаться
Наплакаться, нарыдаться.
Наплакалась, нарыдалась
Давно с милым не видалась
Погнала я гусей серых домой.
Мне на встречу шол детинка молодой
Он молоденький, хорошенький,
Чернобров, душа, пригоженький.
Он стал со мной заигрывать,
За бело лице похватывать
За белое, за румяное мое.
Мое личико разгарчатое,
Моя маминька догадливая.
Приду домой, догадается
Отчего лицо разгорается,
Али с пива, али с зелена вина.
Или сладкую водочку пила.

Как из Питера купец
Разудалый молодец:
«Ужь ты Катинька, душа
Да гдежь коня постановать»
«Постановь, сударь, пожалуй
Во конюшенке моей
У дубового столба
У серебрянного кольца».
«Ужь ты Катинька, душа,
Да где плеточку повесить».
«Ты повесь, сударь, пожалуй
На стенушке, на стенке
На железном, на гвозде».
«Ужь ты Катинька, душа,
Да гдежь шляпу положить?»
«Ты положи, сударь, пожалуй
Во горенке, во новой».
«Ужь ты Катинька, душа,

...

(Некончено)

29 Авг[уста] 1861 г.

У ворот, у ворот
У ворот, у [нрзб.]
Еще у кленовых,
Разливалася вода,
Море синее,
Озеро глубокое.
По этому морю
Серый селезень плывет
Серый селезень плывет
Он девушкам весть несет;
Весточку нерадостную
Другу невеселую.

Собирать девок
Да всех во Казань-город
Да все девушки
Оне испужались.
Оне во реченку
Все побрасались.

13.

Ах, по морю, морю
По синему, по Волынскому
Тут плывет лебедь с лебедятками
Со малыми, со утятками.
Ужь так плывет, да не тряхнется
Не тряхнется, не ворохнется
Под ней море не сколыхнется.
Ветрянулося, ворохнулося,
Под ней море всколыхнулося.
Где не взялся, млад ясен сокол
Он убил-то, ушиб лебедушку белую
Перышки пустил по чистому полю,
А мелкий пух по поднебесью
А кровь пустил по синему морю
Брала перья красна девица душа
Милому дружку на подушечку
Тут мимо шел удалый добрый молодец
Бог на помочь! красна девица-душа.
Она ему не поклонилась
Грозил парень красной девице душе
Смотри девка, смотри красная душа
Будешь девка во моих белых руках
В моих руках, в моей волюшке
Скоро девка догадалася
На коленочки она становилася.
Прости мой друг виновата перед тобой.
Будешь держать шелкову плеть в руках.

Будешь стоять у кровати моей
Я не думала что ты мой друг идешь
Не ты ишел, низко кланялся со мной.

1-го Сент[ября] 1861 г.

18-ая без свадебных
Позвольте, прикажите
Вдоль по улице пройтись
К хороводу подойтись
Пойду я к хороводу
Поклонюся народу
Подойду я к девушкам поближе
Поклонюся пониже
Вот люли люли полюлей
Поклонюсь я пониже
Я по прежней совести-любви
С девкой шуточки шутил
Шуткой на ногу ступил
Башмак новый проломил
Чулок белый замарал
Мне не жалко башмачка
Жалка белого чулка.
Башмак тятенька купил
Чулок милый подарил
Как на горке, на горе
На высокой, на крутой
Стоял зеленый дубок
Как под этим под дубком
Стоит девка с молодцом
С молодцем девка стоит
Словно зорюшка горит
Сама плачет, говорит
Ужь и чтож это за друг?
Когда любит семь подруг
А восьмую то полюбишь

А я прочь отойду.
Отойди молодчик, прочь
Говорить с тобой не мочь.
Пристегнет темна ночь
Темна ноченька пристигла
Подобьет девки глаза,
Что прийти домой нельзя.

1-го Сент[ября]

19-ая

Малолетняя девчонка
Вышла с грустью погулять
Не дошедши садочку
Тихий ветер подувал
С древ листочки посорвал
Сыру землю покрывал.

За морем синичка не пышно жила
Пиво варивала
Солоду купила, хмелю в займы взяла
Черный дрозд пивоваром был.
Дай же нам Боже пиво выварить
Пиво то сварить, вино выкурить.
Зазовем мы всех пташечек
Сивушка-вдовушка, незваная пришла.
Снигирюшка по сеничкам похаживает
Савушке головушку поглаживает
Стали все пташки про себя говорить.
Что же ты снигирушка не женишься?
Рад бы я женился, да некого взять.
Взял бы я пернатку, да matka моя.
Взял бы я чичетку, да тетка моя.
Взял бы я синичку, сестричка моя.
Взял бы я сороку — щекотливая она.
Взял бы я ворону, долгоносая она.

Есть за морем перепелушка
Там мне ни матушка, ни тетушка
Я туда поеду, за себя ее возьму.

17.

Туман, туман при долине
Широкий лист на малине
Ширше тово на дубочке
Манил молодец девочку
Не свою манил, чужую
Поди радость, поцелую
На что чужую целовать?
Стала девица рыдать,
Стал молодчик унимать,
Платком слезы утирать
Не плачь девка, не плачь красная
Сам я холост, неженат
Если я буду жениться
Прошу милости на свадьбу
На моей ли то на свадьбе
Пива, вина много
Твое пиво мне не диво.
[нрзб.] твои речи
Твоя маменька злодейка
Сестра твоя лиходейка.
Щука рыба с карасями
И я девка с молодцами.
Щука рыба по песочку
А я девка по цветочку
Щука рыба по всей воде
А я девка на всей воле.

18.

Как за нашим, за двором
Росла трава шелкова

Зеленая мурава
По той траве панья шла
За паньею пан идет:
Кричит панья стой.
Моя, а я сударь не твоя
Родимова батюшки, сударыни матушки
Как из барских ворот молодой пан выезжал
Красным сукном выстилал
Гвоздями убивал
Свою панью выкликал
Поди панья погуляй
С ребятами поиграй.

4-го Сент[ября] 1861 г.

19.

Пойду, схожу, повыберу
Богатого тестеньку
Будь ты мне тестинька,
А я тебе зять буду.
Твою дочку взять хочу,
За себя я замуж
Пойду, схожу, повыберу
Молодую тещиньку
Будь ты мне тещинька,
А я тебе зять буду,
Твою дочку взять хочу
За себя я замуж.
Пойду, схожу, повыберу
Молодаго я шурина
Будь шуренушка молоденький
Будь ты мне шурин,
А я тебе зять буду
Твою сестру взять хочу
За себя я замуж.
Пойду, схожу, повыберу

Молоду своячену
Будь ты мне своячена
А я тебе зять буду
Твою сестру взять хочу
За себя я замуж.
Ты тещинька мой, батюшка.
Бери ты мою тещиньку.
Шуренушек молоденький.
Бери ты своячену.
Вечер был пьян
Промолвился, с ума сошел
Гулять пошел.
Гуляй молодец,
Тихий легкий перевоз,
Ты зятюшка мой батюшка
Бери свою невестушку.
Ясен сокол
Вечер был пьян, промолвился
Ясен сокол, не в разуме.
С ума сошел, гулять пошел.
Гуляй молодец, тихий легкий перевоз.

Свадебная

Ельничек чистовой
Березничек листовой
А кто же у нас холостой?
Максим сударь не женат,
Андреевич неженат.
У него семьсот ходют,
На нем шляпа со пером,
Во той шляпе лежат три узла.
В 1-ом узле злато пояс,
В другом узле злат венец,
В 3-м узле злата шеточка.
Во ряди ряди рядом.

Река-ли моя реченка
Ты река-ли быстрая
Ты течешь, не колыхнешься
Желтым песком не возмутишься
Ты душа-ли красная девица
Сидишь не улыбаешься
С подружками не усмехнешься
Чему же мне смеяться?
Чему вдове радоваться?
Полный двор карет стоит,
Полна горница гостей сидит,
Одного ли гостя
Нет как нет?
Родимого батюшки или матушки?
Благословить некому,
Соберут меня девушки
Благослов[ят] чужие люди.

29

Ты долина, долинушка
Долина широкая
Что по этой долине, шаталось
Грушенка перед яблоней стоячи
Как расплакалась красна девушка
Перед батюшкой плакучи
Нельзя ли это дело оставить
Меня за муж не выдати
Гордись, гордись батюшка
Меня замуж не отдавай
Тогда отдай батюшка
Когда зять подарит
Больш[ими] дарами, парчею золотою
В ту пору матушке
Много отдаришь
Свадебная

65.

Куст ракитовый,
Под тем кустиком ракитовым,
Тамо девушка стоит.
Стоит, стоит, слезно изнывает
Добрый молодец.
Скоро-ли, скоро-ли ты будешь жениться
На мне ли, на красной девице.
Я ли красная девица, красиво изукрашенная.
Пойдет-ко моя милая сударушка
Ко мне в гости в садочки,
В этом садочке стоит куст ракитовый,
Под тем кустом под ракитовым
Стоит молодец, красиво изукрашенный,
Красну девицу выпрашивает.
Вспомни ко, вспомни, моя душа Сашенька,
Спросил ли я у тебя твой низкий поклон,
«Низко кланялась с тобой
Не желала я низкого твоего поклона.
Я не думала того,
А любезный мой хозяин,
Есть ли у тебя отец и мать.
Есть у меня и отец и мать и молода жена».

Ай во поле, во поле рябинушка
Под липою бел шатер стоит.
Под тем шатром красна девица сидит.
Ай во поле, ай во поле.
Не сидит ко душа девушка Дунюшка,
Не пора-ли тебе девушка
К твоему-ли ко двору?
Подруженки, голубушки, желаю я вас
Ступайте ко мне хоть сейчас,
Пойдем ко подружечки, голубушки

Веночки завивать.

Завью веноч, пойду в садок.

Во этом во садике добрый молодец гулял,

Во скрипочку играл, красных девушек забавлял.

Не сиди ко Дуняшенька рано с вечера

Не пора-ли нам гостям всем ко дворам

Созови ко Дуняшенька всех гостей ко дворам.

(Когда венки пускают. Перед тем как пускать венки.

На дворе по стакану поднесут, а потом пускают венки.)

65.

(После венца)

Во поле рябинушка стояла

Во поле кудрявая стояла.

Ей ты рябина моя, ей ты кудрявая моя.

Некого рябинушку ззащипати, заломати.

Заломала девушка, заломала красная.

Подойдем мы к рябинушке,

Вырежем все по пруточку.

Вырежем по гудочку,

Сделаем по удочку.

Ужь вы гудки не гудите,

Моего батюшку не будите,

Мой батюшка спит с похмелья

С великаго перепою.

(Хороводная)

66.

Ходили девушки венки завивать

Завимши веночки, заводили тоночки,

По этим тоночкам молодец гулял,

Молодец гулял, скакал и плясал.

Ходили две слуги верные,

Будили, пробуживали

Встать друг, пробудись,

Удалая голова.
Мы вечер поздно по улице прошли,
Мила дружка за ручки увели.
Не пора ли нам ребята
Всем сходиться ко двору.
Как пошли наши девушки ко дворам,
Одна девка лучше всех
В хоровод гулять пошла,
Чьего роду, чьего дому,
Как по имени зовут?
Мое имя Катерина
Богатаго купца дочь.
Ужь ты стой, стой парень
Всею ночку не простой.
Всею ночку простою,
Да ужь и тебя подожду,
Провожу девку домой
Подобью девки глаза.
Чтоб домой прийти нельзя
Я накроюся платочком
Прийду к матери с отцом.

Из за садику, из-за зеленого
Тут щли, прощли два молодца
Они шли, прощли, разбронилися,
В одной душе красной девушке.
Выходи¹.

67.

Ехал козак долиною широкою,
Выезжал козак на реченку,
Слезал с коня, высекал огня.
Говорил коню: ужь ты конь, ты мой конь

¹Текст перечеркнут.

Добра лошадь.
Беги мой конь в мою родину, к моему дворцу,
К моему дворцу, к моему отцу
К моему отцу, к отцу матери
К молодой жене.
Ты спроси мой конь у отца и матери
Злати перстни.
«Ужь ты хозяин мой наследник
Нет у ни у отца, ни у матери
Золотаго перстня».
Ты удумчив, ты мой конь,
Нет ли у тебя?
От тебя мой конь блистает,
Все страны блистают.

68.

Вы ночи мои, ночи
Надокучили ночи, надоели
Все я молода ночушки просиживала,
Все я думушки передумывала.
Как одна то дума не удет с ума
С ума с разума.
Проторел то милый мне путь-дороженку,
Проложил то худу славушку
Про меня про красну девицу.
Я сама девушка глупость сделала,
Я мила дружка распрогневала,
Назвала то я его горькой пьяницей.
Как сказали моему другу,
Едет мой друг в Астриху.
(Хороводная)

69.

Вспомни моя любезная
Мою прежнюю любовь.

Как мы с тобой прежде погуливали
Осенняя, темная ночушки посиживали.
Тайные речи говаривали,
Тебе мой друг не жениться,
А мне девушке замуж не итти.
Все я молода ночушки просиживала.
Все я думушки передумала,
Женись, женись мой друг разлюбезный,
Я замуж девка пойду.
Я сама то глупость сделала,
Я мила дружка распрогневала,
Назвала горькой пьяницей.
(Свад[ебная])

70.

Солнце закатилось из за темная леса,
Из за частые куста.
По тем кустам, по ракитовым,
Тамо хижина стоит.
Молодой герой у него грудь вся в звездах,
Пусти наша хозяйюшка ночевать.
Любезные мои герои,
Я вам очень рада, пушту вас ночевать.
Три дня я хату не топила, не варила ничего.
Любезная наша хозяйюшка, нам не надо ничего.
Вы спросите у героя, наш герой то главный хозяин.
Стройся армия в колонну
Как нам 1-ый то герой — наследник,
Закричал громким голосом:
Скроюсь, скроюсь я.
Вспомни, вспомни моя жена
Любезная хозяйюшка,
Сын ты мой наследник.

71.

Св[адебная]

Припев

Голова ль ты моя головушка
Ты гуливая, баловаливая.
Гулять хучется, гульбе водится.
Затопила млада хату,
Сама по воду пошла.
Сама по воду, воду, на Самару на реку.
На Самаре на реке,
Гуси серья сидят,
Свежу воду мутят.
Не я-ли молода, догадлива была,
Размахнула широко,
Почерпнула глубоко.
На встречу молодой
Идет кум да кума.
Ступай кумушка домой,
Протопилася изба,
Все березы дрова переуглилися,
Нероженный детина
Надорвался плакучи.

При венках

12

Заросла наша деревня горьким осинничком
Нельзя мне молодчику ни проехать, ни пройтить.
Ужь поеду я к сударушке своей,
В гости к ней не заеду,
Ночевать у ней не стану.
Ужь ночью то я молодец,
Целовать ее не стану.
Хоть поцелую то я молодец,
Спать я с ней не ляжу.
Ужь спать то я ляжу,

Обнимать ее не стану.
Обнимать ее стану.
Почуй друг у меня, я пораньше тебя разбужу,
Я подальше тебя провожу.
Не желаю твоего проводенья,
Желаю милую свою.
Милая вздыхает, дружка провожает.
Встань, друг, пробудися, удалая голова
Когда выходят из деревни в венках к празднику.

При венках

15-ая

Прощай мой свет, прощай мой дорогой
С которых пор я к тебе пришел,
Свет ты мой полунощный.
По ночам летаешь, по южным сторонам, моя шапка
невидимка.

Сестра повещает места прекрасныя.
К одной девушке змей летает.
(Берет за руку)
Она его привещает ради доброго молодца.
Ужь ты молодец красавчик, прилетел ко девице красотке.
(К сестре)
Ужь я девица красива, на руках его носила,
По болотам, по лесам, по южным сторонам.
Вечор в гостях бывала, грусть хотела разогнать,
Песенку певали, эту песню новую запели.
(Молодец уходит.)
Как одна девушка запела, в терем голос подала,
Молодца в слезы ввела.
Где ни взялся молодец, на коня садился.
Мимо девушки стремился.
(Прощается с ней.)
Прощай девушка, опускаешься в глазах

С самого начала ходит девушка в хороводе; мимо нее проходит парень. В след за этим выходит сестра девушки и показывает парню места прекрасныя. Другой молодец выходит к ней.

Молодец же змей продолжает все время ходить.

14-ая

При вечере, вечере, при девичьей красоте
Прилетал ясен сокол
Ясен сокол, Степан Господин
Садился на окошечко, на золотую причалинку.
Причалинку обломил, Татьянушку разбудил.
Ты вставай, Татьянушка.
Не пора-ли тебе дыры строчить:
Не пора-ли тебе гостей дарить.
У меня дыры пастроченные
У меня гости подаренные.
Уж ты глупый Степан Господин.
Только один ты не дарен.
Того поутру подарю.

Не взвивайся рыба щука,
Не взвивайся плотвечушка.
Ужь как хочут рыбу щуку изловити.
Шелковыми неводами.
Те молодые рыболовы,
Догадайся Татьянушка,
Догадайся Антоновна.
Из спаленки во горенку всходила,
Я свежою водою умывалася,
Всем боярам поклонилася,
Один Степан сударь ни поклонился.
К Татьянушке во спаленку норовился.

(Свад[ебная])

Не трубушка трубит рано, по заре
Татьянушка плачет по русой косе

Коса-ль моя косынка, русая коса,
Вечор мою косынку девушки плели
Увивывали, жемчугом унизывали.

Живы ли вы здоровы
Во пути во дороге
А мы живы здоровы
Во дому во подворье.

Мы стоим в чистом поле
Во зеленых лугах
Под частыми звездами
Под светлым месяцем.
Под красным солнцем²

Вечером за столом отец с матерью благословляют.

Благословите бат[юшка] с мат[ушкой]
Своего чадо любезное,
Князя новображного
За стол за место
За столы за дубовые
За скатерти бранья,
За ества сахарныя,
За мед перварный
Спасу образу помолимся
А батюшке с матушкой в ножки поклониться.

Благослови мат[ушка]
Своих детей любезных
К Суду Божьему ехати
У Суда Бож[ьего] постояти
Злат венец принятьи
Чудов крест целовати

² Приписка на полях.

Спасу образу помолиться
Батюшке с матушкой в ножки поклониться.

Я была млада, в лесе
В лесе я, в лесе я.
В лесе я гуляла.
Я-ли молода, ольху я ломала
Ольху я, ольху я
Ольху я ломала.
В реченку я попала
В реченку я, в реченку я
В реченку я попала.
Рыбушку я ловила
Рыбу я, [рыбу я]
Рыбу я ловила.
Окуня поймала
Окуня я, [окуня я]
Окуня я поймала.
Как была млада,
Рыбушку варила.
Как и я была млада,
Сваху я кормила.
Как и была млада,
Ложку я сломила.

Как насупротив солнца монастырь
Молодой монах живет.
Он живет, он живет, опасается.
Как обедню зазвонят
Как монах пойдет в кабак.
Свою ризу пропивать.
Целовальник не принимает,
Все по шее накладает,
Из кабака вон выгоняет.

На улице ромада, ромада.
Ромада, ромада,
Ромада, мада, мада
Ух, ах, ромада.

Жена мужа продала
Продала, прождала.
Продала, дала, дала
Ух, ах, продала.

За дешево отдала
Отдала, отдала.
Отдала, дала, дала.
Ух, ах, отдала.

За 3 медных пятака
Пятака, пятака,
Пятака, така, таба.
Ух, ах, пятака.

Запахала 3 поля
3 поля, 3 поля,
3 поля, поля, поля
Ух, ах, 3 поля.

Насеяла житарю
Житарю, житарю,
Житарю, [тарю, тарю].
Ух, ах, [житарю].

Уродилось солоду,
Солоду, со[лоду],
Солоду, лоду, [лоду],
Ух, ах, [солоду].

Наварила браженки
Браж[енки, браженки],
[Браженки], женки, [женки],
Ух, ах, [браженки].

Прибежали холоуи
Холуи, [холуи],
Холуи, [луи, луи],
Ух, ах! [холуи].

Всю браженку выпили
[Выпили, выпили],
[Выпили, пили, пили],
Ух, ах, [выпили].

И старушку увели,
[Увели, увели],
[Увели, вели, вели],
[Ух, ах, увели].

Привязали ко ели,
[Ко ели, ко ели],
[Ко ели, ели, ели],
Ух, ах, [ко ели].

Хороводом ее запевают 1-ую

72.

Как сказали про молодца,
Не жив не здоров.
Сам я без вести пропал.
Вспомничко, вспомни-ко моя любезная,
Верно я про тебя забыл,
Разгрущуся я, разгрущуся
Об своих детях любимых
Через тебя моя любезная
Я навеки пропал.

Кабы ты мне не сказала,
Я был бы жив и здоров
В своей хате находился.
Вы любезные мои друзья и бояры,
Всею правду я вам расскажу,
«Любезные мои князья, бояре
Я вам всею правду расскажу
Семерых с тобой люблю,
Я любила тебя, не бросала.
Кабы ты меня не бросил,
Я бы тебя по веки не бросила.
Ты скажи, ты скажи мой любезный друг
Я тебе всею правду расскажу».
«Ты мне не сказала
А я тебя и знать не хочу».

75.

Сидит ворон на березе
Кричит ворон воин на войне.
Пропадать тебе душа мальчишка
В чужой дальней стороне.
«Я имел, имел мальчишка
Я свой капитал.
Капитал я промотал
Во неволе жить попал.
Я в такой то брат неволе,
Всякий знает про нее.
Я покинул свою мать старушку
И отца своего старичка.
Я не знаю к вам как прийти
Отец мой и мать.
Примете меня или нет?
Капитал я свой весь размотал».
(Хороводная.)

74.

Не кукует кукушечка
Рано с вечеру
Не мани ко ты красная девушка
Свою верную кукушечку.
Девушка кукушечку держала:
Кукулшечка, кукушечка
Не кукуй ко ты кукушечка,
Я тебя успокоила.
«Хороша ты девица
Хорошо ты изукрашена,
А все же ты слуга моя!»
Вспомни ко, вспомни моя кукушечка
Как я за тобою ходила
Рано по вечеру
«Не расти ко моя ты красна девушка
Не пой ко ся ты песенки
Со мной вместе.
Со мной песенки певала вместе
Мы ту песню певали
Которую прежде певали
Песню статскую
Как по этой по песне статской
Тут и молодец гулял
Скакал и плясал, тоночек водил,
Девушек манил.»
«Пойди ко девушка, пойд ко красная
Ко мне с кукушечкой
Возьму я тебя замуж за себя».

75.

Как по улице по статской,
Шел король Немецкий,
Держал гусли под мыслями своими.

Играйте гусли-мысли,
Рано ввечеру.
Не я ли молодец, не я ли удалой,
Не женатый, не холостой,
Как поехал наш молодец
На статскую службу,
Как ведет то наш молодец
Статскую умницу,
Выведет на улицу.
Я ли удалец, я ли молодой
Как поехал молодец
В Питер-город погулять,
Привезет молодец Питерскую умницу
Выведет на улицу.
Штатский умница стелет мне постелюшку,
Питерская умница возголовьице гловачики кладет.
Спасибо вам девушки на мягкой постели.
Питерскую умницу встану поцелую,
А статский умница говорит.
А Питерская умница чем же лучше меня, чем же чище меня.
(Чисто поют — Хороводная)

(Солдатская)

Раззорена путь-дорожка
От Можая до Москвы
Кто же эту путь-дорожку раззорил?
Неприятель — вор француз.
Торжествует наша Россия.

76.

(Когда под венки идут, когда их пускают на реку)

Брала девушка колечко
Брала красное колечко
Сквозь этаго колечка посматривала.
Ты яснися мое колечко,

Пустила я свое колечко по сине море,
Попало мое колечко не в сине море,
В такую нижнюю глубину
Потускнело мое колечко,
Покраснела моя красна девочка.
Шла девушка садочком,
На встречу идет молодец.
Он не пьян идет, шатается,
Сам к девице приближается.
(уходит)
Не уближайся девушка,
Не утайся света,
Ты девушка утаишься,
Худо тебе будет.
Сам я холост, не женат.
Поймаю я твое колечко вдоль синего моря.

77.

Ехал козак долиною широкою
Выезжал козак на реченку, на быструю
Слезал с коня, высекал огня на сабельку на вострую
Говорил коню: ужь ты кой, ты мой конь
Конь добра лошадь
Беги ты конь в свою родину, к моему дворцу, к моему отцу
К моей молодой жене
Ты спреси мой конь у молодой жены
Злат венец.
Верный мой козак, верен я тебе буду,
Подбегал я к твоему дворцу, к твоему крыльцу
У твоего дворца ни отца, ни матери нет.
Наказал я твоей молодой жене
Ужь ты молода жена
Ты пришли моему козаку злат венец.
«Сказал я тебе конь
Мой конь, слуга верная.

Служи ты мне службу
Службу верную».

78.

Прошел я молодец улицой
Видел я молодец радость и веселье в одно воскресенье
Не ходить я молодец к своей сударышке.
Сударушка милая принимала,
За рученки поднимала.
Встань ты молодец, пробудись удалая голова.
Пойдем, пойдем молодец в мою любезную горенку.
Сударушка дружка увещала.
Не сиди Ванюша, не сиди милый друг.
Я вчер тебѣ Ванюшу выспрашивал,
Ничего ты мне ни сказал.
Три бы дня ты Саша просидела
Ничего бы я тебе не сказал.
Я бы забыл про тебя.
Ты горькая Саша любезная,
Достанешь-ли ты мне Саша злыя коренья.
Не достамши злыя коренья, сама бы в воду бросилась.
Ей ты девушка, ей ты красная.
(Когда подъезжают к церкви)

79.

Заболит головушка, заноеет сердечушко у мила дружка.
Я дружка спрашивала, или ты друг Ванюша
Пойдем вместе за водой.
Пойдем вместе за водой
Мы разстанемся с тобой.
Ты Саша пойдешь в ту сторону, а я в другую,
В ту сторону в правую.

80.

Я Саша тебе сказывал,
Приходи ко мне за водой.

Я дружка целовала
С водой провожала,
Что ты друг Ванюша
Не заходишь ко мне,
Мне Саша не время
Теперь мне Саша невремя,
У батюшки сидят гости,
У матушки сестры.
«Сиди ко ты Ванюша,
Отдам я за тебя сестрицу родную».
«Я не день Ваня сидел
Не сестру вашу ожидал».
(Величальная — перед свадьбою у жениха и невесты)

81.

Лучина моя лучинушка березовая,
Отчего же ты моя лучинушка неясно горишь
не вспыхиваешь,
Оттого я неясно горю, не вспыхиваю.
Лютая моя свекровь в печку лазила
Лучинушку облила,
Оттого я неясно горю, не вспыхиваю.
Как же мне гореть, не вспыхивать,
Прошел я молодец все города,
Не находил я такой девушки-сударушки,
Ужь ты девушка моя, лучинушка,
Неясно гори, не вспыхивай.
Добрый молодец Ванюша,
Вечор я у тебя в гостях была,
Не видала я ни веселья, ни радости,
Только видала грустей печали.

82.

Шел я молодец горой,
Моя маменька двором.

Моя маменька родима,
Сыну речи говорила,
Полно сыне, перестань
Прочь от девушки отстань.
Родимая моя мать,
Тебе меня не унять.
Ты тогда меня учила,
Когда маленький я был.
Я теперича велик,
Я не слушаюсь тебя.
«Возвратись мой сын любимый,
Будешь слушаться меня».
Родимая моя мать,
Не буду слушаться тебя
Буду слушаться молодой жене.

85.

Как сказали Максим грозен
Он грозен, грозен, не милостив,
По душе — девушке, не жалостлив.
Ты скажи ко душа-девушка
Чем я на тебя не жалостлив?
Он и бьет копьём ворота,
Дома-ль тесть, дома-ль теща моя
Дома-ль ласкова душа, ласкова свояченица
Дома-ль красная девица-душа.
Если нету дома, вы сходите по нее, приведите мне ее.
Ужь вы нянюшки и мамушки
Вы сходите по нее, приведите мне ее.
Красна девица догадлива была, скоро догадалася
И бежит она из горенки своей,
Принимает мила дружка за ручонки,
Ты пойдем ко дружок в мою горенку беседовати.
(Свадебная — когда придет жених за невестой)

84.

На горе то калина
Под горою малина
Тут гуляла девчина,
Каклинушку ломала,
Во пучечки вязала,
На дорожку бросала
Во молодца попала.
Ты молодчик молодой,
Куда едешь во поход,
Возьми меня с собою,
А я тебе угожу,
Коней пару заложу.
Еще лучше сиротина угожу.
Я на ручку положу.
Еще лучше сиротина угожу
Я другою рукою обойму.
Еще лучше сиротина угожу
Поцелую, прочь пойду
(Свадебная. Перед баней жениху и невесте)

85.

У ворот, у ворот
У ворот у новых
Разливалась вода
Разсветали все светы.
Одна девка лучше всех,
В хоровод гулять пошла.
Чьего роду, чьего дому?
Мое имя Катерина
Богатаго купца дочь,
Отойди молодчик прочь.

Всех песен — 90.

24 Мая 1862 г.
От Максима

Я хожу, гуляю вдоль хороводу
Заинька беленький.
Гляжу, выбираю богатаго тестиньку.
Пошел я выбрал боогатаго тестиньку,
Будь ты мне тесть, а я тебе зять буду.
Я хожу, гуляю вдоль хороводу
Гляжу, выбираю богатую тещу.
Заинька беленький.
Я хожу, гуляю
Гляжу, выбираю хорошую невесту.
Зашел я выбрал хорошую невесту.
Заинька беленький.
Ты тестинька, мой батюшка
Бери ко свою тещиньку за правую руку,
Ты зятюшко, ясен сокол
Бери ко свою невесту, да пойдем вдоль хороводу.
Заинька беленький.

Мы по Питеру гуляли, по трактирам-кабакам.
Много денег извели, больше плакали.
Мы найдем себе троичку лихую, молодого ямщикка.
Мы заехали в кабачек, много денег извели,
Больше плакали.
Ужь ты троичка лихая
Ты беги ко поскорей.
Разгуляться поскорее, в Петербурге мы пройдем
Все лавочки испрошли
И товару себе не нашли.
Мы зашли в этот кабачек.
И крикнул наш ямщикек:
Подавайте нам винца 3 бутылочки поскорее Лиссабонского
Две девушки сидят, молодцов уговаривают
Ужь вы молодчики сидите

У вас гудочки не гудят.
Развернися мой лунек
Как и [нрзб.] на ямщика
И пропали молодцы.
Девки стали плакати, рыдати.
Молодцов мало этаких видати.

*(Когда девка сажает парня в хоровод на коленях,
и накрывает платком)*

Развернися мой лунек,
Развернися молодой,
Посажу я лунька в огороде
Во саду, во шелковую траву.
Лунек к девушке летал,
Каждый вечер девушку забавлял,
Ужь ты лунек, мой лунек,
Ты не сиди мой лунек во саду.
Полети ко мной лунек
К девушки-красотке.
Ужь я девушка красотка.
Не знаю куда лунька посадить.
Посажу я лунька
В ракитовы кусты.
Сидит мой лунек,
Слезно плачет.

4-ая

(Перед Троицким днем)

Ай во поле шатер стоит
Под тем шатром
Красна девица стоит, кричит:
Ой во поле веночки.
Как пошли наши девушки венки завивать.
К одной девушке матушке заходили на двор.
Та девушка матушка провожала их.
Подруженьки голубушки, не гневайтесь на нас.

5.

25-го Мая [18]62-го года
Пятница

Соловей сидел в саду
Шибко, громко воспевал,
Красных девушек выжидал.
Красна девка, вольная пташка
За соловья за муж захотела.
Соловей хорошо поет
Красну девку горюшко берет,
Соловей воспевает,
Красну девку выжидает.
Пойди девка, пойди красная,
Пойди замуж за меня.
Ужь я теперича посватаю тебя.
Она ему отвечала,
Соловья за крылушки подержала.
Соловей летал по болотам, по лесам
Нигде себе гнезда не завил.
К красной девушке прилетал,
Красна девушка принимала,
За крылушки подержала,
Словами урезвляла (*уговаривала*)
Не резвился соловей.

6

Не сиди Дуняша поздно вечером, под окошечком.
Ты же жди, же жди дружка милова, дорога гостя.
Я не гость пришел, не стану гоститися у вас.
И не резвитися.
Я не полем шла, и не тропиной
Я не мила дружка ждала.
Я ждала, ждала дорога гостя.
Где ни взялся вдруг
Добрый молодец.

Дуняшенку срывает, за ручки при[...]мает.
Ты поди-ко, поди свет Дуняшенка
За меня за муж.
Я не иду, не иду за тебя за муж.
Я пойду ко любезному другу, Ванюшенке.

7

За нашей деревней, за нашей большой, широкой
Гуляли там девушки, гуляли там красныя.
По другую сторонущку удалые молодчики.
Как пошли наши ребята
Да вдоль по городу, красных девок выбирать.
Выбрал парень, выбрал девку,
Невеличку, немалу.
Она хвалится на мне шубочка ала.
Не хвалися девка, не хвалися красная.
Сейчас я тебя разбещу
При всем мире при всем при народе.
Парень с ноги на ногу ступал
Парень девку поджидал.
Пойди девка, пойди красная.
Пойди за муж за меня.

(Разбесчестить как только это слово скажет парень, так все девки уходят из хоровода. А потом когда парни поют: «парень с ноги» и проч[ее] девки возвращаются, хлопая парней по плечу)

8

Ходил, гулял добрый молодец вдоль хороводу,
Тут лежала дощечка, дощечка дубовая,
перекладочная кленовая.
Никто по этой дощечке же хаживал.
Никого не важивал.
Перешел то детинушко, перевел девчиночку.
Я кого верно люблю, того платком дарю.
Не хочу платка принять, хочу дружка так любить.
Я так верна дружка любила, точно сердце мое

Я тебя верно люблю, поцелую, прочь пойду.
Не спесися сердце мое, возвратися опять ко мне.
*(Когда завивают венки и развивают.
Парень кидает 2 платка; а невесту переведет по платкам)*

9

Ходили девушки венки развивать,
Ходили красныя.
Разовью веночек, пойду в садок, пойду погуляю.
Мой веночек развивается, мой милый друг разливается.
Всю грудь облимши, умывается,
Подходит к нему хозяйюшка,
Подходит его утирает,
Сама слезами заливаается.
Прости мой друг, виновата перед тобой.
Случилось горе со мной.
Не видала такой грусти печали;
Не желала сына-злодея.

(Выходит отец и мать; сын и жена. Сын не почтителен к отцу и к матери (например), проходит мимо них и не остановился, не поклонился. Один парень постарше, другой помоложе, также и 2 девки.)

10

Захотел пострел ключевой воды
Со Дунай реки.
Как и мать с отцом в головах стоит.
Как и брат с сестрой по середочке.
Молодая жена стоит в изголовьице, подкладает.
Сама слезно възрыдаает
Ужь ты встань милый друг, встань удалая голова
Встань милый друг, проснись.
Милый друг просыпается, со невестой разговаривает.
Мать с отцом улыбаается на него.
Где же взялся милый друг, Ванюшенька.
Ванюша со невестой приходит, с отцом разговаривает.

Вот моя, тятинька, невеста, вот моя хорошая.
Брат с сестрой подходит.
Здорово-ль ты братец, здорово-ль ты родимый говорит.
Здорова-ль хозяйюшка, здорова-ль любезная
*(Парень выходит в хоровод и ложится. В округ собирают
отца и мать, брата и сестру.)*

1-го Июня

11

При венках

Лен ты мой лен, лен мой зеленой.
Как посею я ленку близь дорожки, в уголку.
Конь копытом руду бьет.
Где копыта руда идет.
Молодец коня поил, коня воронова,
Кругом кованова.
Не на чем пашеньку пахать,
Ни скородить*, борновать.
Пошел молодец во зеленые луга гуляти,
Себя коня добывать.
*(Когда молодец добудет коня, он возвращается к хороводу;
на встречу выходит девушка.)*
Куда молодец стремился,
Встревается ему красная девица
Горькая вдовица.
Горькая вдовица постелюшку стелет, сама возрыдает.
Молодец к ней приезжает.
Здорово жена, здорово молодая,
Ты приймай подарок, не ломайся, не спесись.
Как во нашем во бору много девок во саду**.
Девушка в лужках гуляла, одна девка лучше всех.
Как ударила парня по румяной по щеке.

* *взъерошить.*

** 2 девки выходят гулять в хоровод; выходит парень в хоровод другой; его девка ударяет по щеке.

Чей этот садок зеленешинек стоит?
Чей во садике терем?
Побывал бы я в нем.
Побывал бы я в нем.
Погулял бы по нем.
Чай во тереме кроватушка тесовенькая.
На кроватушке перинушка пуховинькая.
На перине возголовице высокиньюкое.
На взголовье одеяло соболиново лежит.
Под косятчатым окном
Красна девица сидит
Хороша, пригожа.
Взял бы, взял бы за себя,
Снарядил бы для себя.
Снаряжу свою сударышку получше всех
Получше, почище, повежливее.
Я сострою сударушке
Червончатый корабль
Пущу этот корабль
По синю морю гулять,
Я найму своей сударушке
Гребцов—молодцов, славных песельничков.
Хорошо гребцы гребут
Славно песенки поют.

(От солдат)

Посею лебеду на берегу,
Свою крупную разсадушку.
Погорела лебеда без воды,
Моя крупная разсадушка,
Моя крупная зеленая.
Пошлю козака по воду,
Пошлю и молодого по воду.

Ни воды нет, ни козаченки.
Кабы мне молодой ворона коня,
Я бы вольная козачка была,
Скакала, плясала по лугам,
По зеленым дубровушкам,
С Донским, молодым козаком,
Со удалым добрым молодцом.

Вечерком красна девчонка,
Со прудков гусей гнала,
Черноброва, круглолица,
Та гусей домой гнала.
Тяга, тяга, тяга.
Тяга серая домой.
Не ищи меня богато
Ты не мил моей душе.
Что мне, что твои палаты
С милым рамня в шалаше.
Тяга, тяга, тяга.
С ним одной любви довольно,
Чтобы век счастливой мне быть.
Но сердечку очень больно,
Через злато слезы лить.
Тяга, [тяга, тяга].
Злато мне мой друг не надо.
Только ты люби меня,
Тобой буду я богата,
И пребуду век твоя.
(Певческая)

24.

Из за садику зеленого,
Из за лесику темного,
Выходили тут, да два молодца.

Да два молодца, оба холосты, не женатые.
Щеглеватые, кудряватые.
Вместе сошлись, разбранилися.
Выходила к ним красна девица,
Говорила им: «вы не ссорьтесь, не бранитесь,
Доставалось чернобровому, кудреватому.

Хороводная
25

Взойди солнце не низко, высоко,
Не близко, далеко.
Зайди, зайди братец
Ко сестрице в гости.
«Здорова-ль, моя сестрица.
«Здорова-ль, моя родная.
«Родимый мой братец,
«Не очень я здорова.
«Есть четыре горя, пятая кручина.
«Как первое горе, свекор — он журливый,
«Как второе горе: свекровь лопатлива.
«А третье-то горе: золовка смутьянка.
«Четвертое горе: деверек-насмешник.
«Пятое горе: муж жену не любит».
«Потерпи моя сестрица.
«Потерпи, моя родная.
«Свекор — он журливый
«Себе добра хочет.
«Свекровь лопатлива, скоро в землю пойдет
«Золовка-смутьянка — скоро в люди пойдет
«Деверек-насмешник — себе добра хочет
Муж жену не любит,
Другую не возьмет,
Тебя не минует.
Тебя не минует — семь раз поцелует».

Возле речки, возле мосту,
Трава росла шелковая.
Зеленая, муравая.
Ужь я в три косы косила
Ради друга, ради гостя дорогого,
Ради батюшки родного.
Чует, ноет мое сердце ретивое
Как задумал моя радость
Друг жениться.
Заезжай моя Надежда,
Друг, проститься.
Не заедешь моя радость
Худо будет через реченку поедешь.
Вдруг утонешь, через быстру понесешься, захлебнешься.
А меня красну девчонку вспоманешь.
Какова была девчонка дорогая.
На босу ножку башмачки надевала,
На головушку платочек повязала.
Я на плечики салопчик надевала,
Ко любезному бежала.

[зачеркнуто]

Ты Мороз, Мороз
Прилютой, сильной мороз
Я по этому морозу
Скотинушку гнала,
Гнала скотину,
На ручеечек поить.
От лютаго, от мороза
Мы стояли под горой.
Под высокой, под крутой.
Стоял миленькой со мной,
Говорил речи со мной

Просил мухточки моей,
Милосердной уродилась
Не посмела отказать.
Я дала, дала с охотки.
На всю ноченьки работки.
Натянул свою мухду
На свою на толстую трубку.
Все закрати обломал
И середку проломил.

Севастопольская.

[зачеркнуто]

Вы вспомните, ребята,
Как мы в Севастополе стояли.
Распроклятые воры, французы
Проподали на моря.
Он настроил батареи,
Вздумал шутики шутить.
Начал из пушечек палить.
Нам и пушечки знакомы
И картечи нипочем.
Мы прогнали вора-француза
Из Севастополя штыком.
Как князь то Горчаков
Долго время не бывал,
Он пушечный, оружейный выстрел
С горы северной стрелял.
Как кн[язь] то Горчаков
Нам приказы отдавал
Заряжайте пушки, ружья,
Пойдем товарищов выручать.
Наши товарищи не страшимы,
Они там не пропадут.

[зачеркнуто]

Пишет, пишет вор Солтан Турецкий

Пишет к Белому Царю:

Ты отдай ко Бел Царь свою землю

По Москву-реку.

Не отдашь Бел-Царь свою землю

Я в раззор тебя раззорю.

Раззорю я Царя, разобижу,

В каменну Москву жить пойду.

Я расставлю своих богометов,

По всей каменной Москве.

Я расставлю штабов офицеров

По купеческим домам.

Ужь я встану, вор Солтан Турецкий.

Стосковался Бел Царь, сгоревался

По своей каменной Москве.

Отозвался генерал то Бибич

За дубовым за столом.

Не тоскуй ко царь, не горюй ко

По своей каменной Москве.

Торжествует вся наша Россия

Александра трон гремит.

Александр наш сидит на троне,

Вострый меч держит в руках.

Во руках блистает вострый меч

Он стращает всех врагов.

Он стращает, покоряет

И французов дураков,

Вы французы, вы поляки

Вы спознайте кто есть я.

Я Российский Белый Царь.

Александр — Государь.

Мы сплетем ему венец

От своих чистых сердец.

Мы на головушку венец наденем,
Нову песню запоем,
Во поход сейчас пойдем.
Станем Прусских защищать,
Прусски очень плоховаты,
Знать за них нам отвечать.
По поддюжины на брата
Мы домой приволочем.

Не видала я свово милого
Не в деревне, ни в Москве.
Ужь я видала свово милова
В темной ночушке, во сне.
Сидит милый во трактире,
За дубовым за столом.
Курил трубку с табаком.
Наливает стакан водки
Сам настойкой называл.
Распрекрасная моя настойка
Научила вину пить,
Из Москвы пешком ходит
На последнюю копейку
Найму тройку лошадей.
Отлетает мой соколик
В ины дальни города,
В ино дальне незнакомо,
Славный город Петербург.
Я не мало слез по нем ронила,
Жаль голубчика свово,
Во слезах свово дружка просила,
Хоть немножко поживи,
Хоть немножко только маленько,
Один кругленький годок.
Я бы рад душечка пожити,

Злые люди не велят.
Злые люди, все твои подружки,
Не советуют, хотя

Как от эвтой от любви,
Приключается болезнь
Как от эвтой от болезни
Во сыру землю пойдешь
Как засыпят твоё тело белое,
С гор желтым, мелким песком
Как накроют твоё лицо белое
Тонким белым полотном.

*14-го Сентября 1861 г.
(Владимирская и Московская)*
28

Ни одна-то во поле дороженька
Широко пролегла
Заростала она
Ельничком, березничком,
Молодым осинничком.
Мне нельзя в гости ехать
К Любушке, к своей сударушке.
Я поеду я к ней,
Я к ней не заеду,
К Любушке своей сударышке.
Хожь заеду я к ней
Ночевать я не стану,
Хоть ночуй я у ней,
Я с ней спать не ляжу.
Хоть я ляжу я с ней спать,
Обнимать не стану.
Хоть обойму я ее,
Я ее, целовать я не стану.

Что в лесах то было, во лесах
Во лесах, во дремучих
Что брала то, брала
Брала Маша ягоды.
Набрамши ягоды,
Она заблудилась.
Заблужемши Машенька
Она слезно сплакнула
Слезно сплакнумши, Маша
Она приаукнулась.
Ей аукнулся, Маше.
Маше мил сердечный друг.
Что за мною так ходют?
Ходят, да 3 сторожа
Как первый то сторож
Сторож тесть мой батюшка.
Ну второй то сторож
Сторож теща-матушка.
Ну как третий то сторож
Молода жена.
Ты взойдикось, взойди
Взойди туча грозная.
Ты убей кося убей,
Тестя мого батюшку;
[нрзб.] то сожги
Тещу-матушку.
Я с молодой то женой
С женой сам поправлюся
Из ружья то я ее убью.
А тебя Машенька за себя
За муж возьму.

По садику, садику, зеленому виноградику
Добрый молодец Ефим Господин
Добрый молодец Пафнутьевич
Чесал молодец кудри, чесал русыя
Приговаривал: прилегайте мои кудри русыя
К моей буйной головушке,
Прилегай ко душа красна девица
К моему уму-разуму
К обычаю молодецкому.
Привыкать ей не хотелось
За досаду показалось.
Жить у батюшки.
У родимой родной матушки.
(Когда везут жениха из бани.)

Не плачь ко девушка, не рыдай ко
Не пропадешь ты за моей буйной головушкой.
Вдовушка слезно плачет
За первым жила, не тужила.
За тебя то злодей попала, на веки пропала.
Как по первой по пороше
Снежки попадали.
Что не ржавчинка в поле травку съедает,
Стоит, слезно плачет, възрыдает.
Или я первая горькая вдова
За первым не тужила,
За тебя пошла, на веки пропала.

Через Боровску дорожку
Ковыль травка вьется.
Она вьется, не сомнется,
У молодца сердце бьется

Бьется, бьется, на час не суйдется
На час, на часочик, на круглый годочек не суйдется.
Ты послушай хорошее,
Про нас с тобой люди судят
Пушай судят, пушай рядят,
Что я тебя люблю.
(Когда жениха приведут из бани и посадят за стол).

33

Скучно маменька мне весной жить одной
Скучнее мне того, что не идет мой милый друг
Пойду я с горя молода за новья ворота
Погляжу я, посмотрю на все на четыре стороны.
Погляжу я, посмотрю я в ту сторонку
Где метелица мятет.
За мятилицей мой миленький идет.
Ты постой постой красавица моя
Дай мне наглядеться доволь на тебя,
На твою-ли, на прекрасну красоту.

[зачеркнуто]

Любезная моя хозяйюшка
Ты пусти нас ночевать.
Любезные мои герои
Три дня хату я не топила,
Не варила ничего.
Они отвечали: нам не надо ничего
Меньший то герой — меньшей брат.
А другой то герой — словно алый свет.
(Некончено)

Хороводная
34

В поле травушка завяла
Все цветочки не цветут

Мелкия пташки приуныли
Соловеюшка не поет.
Ты не пой, не пой млад соловей
Не давай нам тоски ни зовушки.
Вспомни, вспомни моя любезная
Как я к тебе в первый раз пришел
Клялся я и божился
Своим телом и душой.
Разводил мне милый поруку
Свою правую руку.
Вот ты милый мой и порука
Моя правая рука.

35
(Хороводная)

Я малешенек у батюшки родился.
Я глупешенек женился,
Ужь я взял жену молодую
В саду ягодку налитую.
Как хорошая жена мужа не взлюбила
Негодяем мужа называла.
Пойдем ко негодный к теще в гости
Случилось итти мимо рощи
Привязала негодяя ко белой березе
А сама то пошла, загуляла
Девять деньков дома не бывала,
На десятый денек стосковалося,
Я пойду схожу к негодяю побываю.
Недошедши, негодяю поклонилася.
Хорошо ли негодный пиру пировать.
Моя барыня жена, мне не до пиру.
Мне всю головушку пробили
Сучка все глаза просвистали.
Будешь-ли негодный меня пущать к теще в гости?
Говорил он ей

«Отвяжи меня, негодя от белой березы
Ступай вовсе».

36
(Хороводная)

Как под яблонкой такой
Сидел молодец
Кудрявый, молодой.
Держал гусли под полой.
Заиграйте гусли
Я вам песенку скажу
Про женитьбу, про свою.
Как женила молодца
Чужа, дальня сторона
В Макарьевской ярмарке
Дочь купеческая жила.
Как у нашего купца
Случилась беда.
Что не сто рублей пропало
И не двести рублей,
А пропала дочь купеческая
Дочь купеческа жила
У неволюшки в такой
Успокоился злодей над тобой.

37
Хороводная

Во лужках было, во зеленых лужках
Разливалась вода.
Чья девчонка хороша?
Как твое имя? Мое имя Катерина,
Богатого купца дочь,
Отойди молодчик прочь,
Говорить мне с тобой не мочь.
Пристегает темна ночь,
Темна ноченка пристигнет,

Подобью я девки глаза,
Чтобы домой прийти нельзя.
Я накроюся платком,
Прийду к матери с отцом.
Постой парень, говорить мне с тобой не мочь.
Парень девку поджидал, с ноги на ногу ступал.
Я сам холост, не женат.
Я когда буду жениться
Возьму за муж тебя.

38

Хороводная

Вдоль по травке, вдоль по муравке
Тут ходит, гуляет удалой молодчик.
Кличет, выкликает красную девчонку.
Пойди, пойди девушка ко мне
За ворота со мной молодчиком побороться.
Девуца к молодчику выходила, речи говорила
Не хвались молодец своей красотой
Сейчас я тебя разбезчещу
При всем мире, при всем народе.
Пошел молодец, пошел молодец,
Сам слезно заплакал.
Матушка родима на голо родила
Несчастливого долею меня наделила,
В чужую сторонку благословила.
Чужая сторонка дальняя, незнакома.
Зайду я, зайду я к девушке, добро попеняю
В глаза ей попеняю.
Добро же ты девушка, добро же ты красная
Добро же ты молодца разбесчестила
При всем то мире, при всем народе.
Девуца молодчика сожалела,
Она к нему выходила, речи говорила
За рученку поднимала.

Вдоль и то по речке, вдоль и по Казанке
 Серый селезень плывет,
 Плывет он не тряхнется и не ворохнется.
 За ним девица бежит
 Она бежит, кричит
 Молодец постой;
 Он ей отвечал: постой жена
 До поры, до вечерней до зари.
 Когда зоренька займется,
 Мой миленький соберется.

Из паповых белых берез вода протекала
 Вода ключевая, нельзя, нельзя воду пить, нельзя жену бить.
 У старого злодея жена молодая.
 Нельзя, нельзя жену бить, нельзя проучить.
 Я за то жену бил, за то учил.
 Прошла говорит я основу
 За то он меня бил, за то и учил.
 На похмелье мне остался уток своего рукоделья.
 Ты не бей, не бей меня хорошую, не скорби меня большой
 болезнью.

Зоренька ясная, девица красная
 Роса на землю пала
 Собирай ко ся ребятушки
 Во единый круг.
 Запоем ко мы ребятушки песню,
 Котору прежде певали.
 На синем море Волынском
 Девица красная, изогленная

Огни паленная, корабль мой, корабль держися
Судьба моя несчастная.
Прощай земля, прощай Восход
Прощай Запад и все южные страны
(Некончена)

42
Хороводная

Сад, зеленый виноград
В саду цветики висят.
Довели меня следы
До горюшка, до беды,
До славушки, до худой.
Про вас девки слава есть,
А нам молодчикам нечесть.
А вам девки нехвала
Девка парня провела.
Обманула, провела
Дураком назвала.
Дурак дурак
Не ходи к девкам так
Ты приходи ко, ты поздравствуйся
Здравствуй милая моя,
Дома-ль маменька твоя.
Ни тятиньки, ни маменьки
Дома нету никого.
Влезай ко мне в окно
Сударь ручку протянул,
Казак плеткой стегонул.
Не твоя сударь честь
Ко девушкам в окно лезть
У нас сени есть
И двери есть, и новы ворота.
Скоро парень догадался
За карман к себе хватался,

Вынимает денег рубль,
Помириться как нибудь.

43

Свадебная. Величальная жениху

Зима красная проходит,
Теплое летичко настает.
В поле травушка завяла,
Все цветочки не цветут.
Ручеечки не текут,
Протечная быстрая реченька.
Плывет синиий корабль,
Во синем кораблике
Добрый молодец плывет,
За ним добрая девушка идет:
«Ты скажи ко, скажи мой любезный
Всю правду мне.
Во сне я видела тебя, мой друг любезный,
Что ты не жив, не здоров.
Как накрыли твое тело белое
Тонким белым полотном
Понесли твое тело белое
За дубовые столы
За дубовые, за кленовые, за решетчатые.
Как положат твое тело
За дубовые столы».
Скроюсь, скроюсь моя надежда
Навеки я сам пропал,
Ни жив, я не здоров
Прощай мой друг, прощай
Не увижу я тебя.

44

Свадебная жениху

Отлетает мой соколик,
Отлетает мой сизой

В ины дальни города,
В ины дальни незнакомы,
В славный город Петербург.
В славный город, незнакомый,
Куда вздумаю поеду.
К сударушке своей не заеду.
Я в слезах дружка просила,
Хоть немножко поживи.
Хоть немножко, ни маленько
Один кругленький годок,
Куда вздумаю поеду,
Ко сударушке не заеду.
Вспомни, вспомни мой любезный
Как ты первый раз ко мне пришел.
Ужь ты клялся и божился
Своим телом и душой.

45

Когда князь Константин пропал

Отгадай моя родная
Отчего же я грустна?
День и ночь сижу родная
У заветного окна.
Кого же я к себе жду,
Жду, недождуся.
Я в постелю спать ложусь,
Мне в постелюшке не спится
И сон меня не берет.
Выйду, я выйду молода
За новые ворота.

[зачеркнуто]

Волга реченка глубока
Прихожу я к тебе с тоской – грустью печалью.

Гуляй молодец, тебе лихой легкий перевоз
Пойду схожу повыберу
Богатого тестиньку.
Тестинька мой батюшка
Прости меня в своей вине.
Вечор был пьян, промолвился
Не я дурил, а хмель во мне.
Ты зятюшка мой батюшка
Покажи ко зятюшко
Свои руки белыя
Покожи жи ко зятюшко
Свои брови черныя.
Гляди мои брови
Гляди мои черныя.
Зятюшко мой батюшка
Прости меня в своей вине.
Не я дурил, а хмель во мне.
Покажи ко зятюшка
Хорошую невесту свою.
Вот моя невеста, вот моя хорошая.
(Свадебная)

Несенный корабль бежит
Он бежит, бежит
К своему городу спешит.
Приближался корабль
Ко крутым берегам,
К крутым берегам,
К славным песеничкам.
Как навстречу кораблю
Красна девица бежит,

Она бежит, бежит,
К своему городу спешит.
(Свадебная жениху)

48

Реченка Волга глубокая,
Прихожу я к тебе с тоской-кручиной,
Отхожу я от тебя,
Кину я свой платочек,
Вдоль реченки Волги.
Плыви, плыви мой платочек
Ко милому дружечку.
Переплывши милого дружечка,
Спасись, спасись мой друг.
Под тебя я платочек подпустила».
Скинь мне колечко под меня мила дружечка
«Возьми мой платочек по ранней по заре,
Скинь свое колечко».
«Отплыви мое колечко от мила дружечка,
Отплыши мое колечко от дружечка,
Становилось мое колечко
Около Дунай речки».
(Свадебная. У жениха перед венцом.)

49

Много ягод во бору,
Заблудилась красна девка
Во темном лесу.
Выходила на Дунай реку,
Говорила: перевозчик - парень молодой
Привези меня домой,
На ту сторону домой, на бабушкину,
На родимую родной матушки.
Сударыня очень перевоз дорог
Нонче очень дорог перевоз,

Нельзя вас перевезть.
Она пошла ко ракитову кусту,
Ты кустик мой ракитовый,
Перевези меня на ту сторону домой
На ту сторону, на сестрину.
(У невесты перед венцом).

*49 песен деревенских всего
Из них свадебных — 12
11-го Октября 1861 г.*

50
Свадебная

Калину с малиною
Черною смородиной во пути повязала
На дорожку бросала,
Торная дороженька
Торная широкая.
Как это ли дороженька?
Как это-ли широкая,
Колесом уезженная,
Копытом утоптана,
Плеточкой устегана?
Ягода Марьюшка,
Ягода Алексеевна,
Что же я за ягода
Что я за красная?
Ягода в бору растет
Ягода во сыром.
Любишь-ли ты Марьюшка
Во пир ходить?
Любишь ли Алексеевна?
Не люблю я во пир ходить,
Не люблю я в пиру сидеть,
Только люблю на ручки спать,

Только люблю на правинькой.
У милова
У сердца ретивого
У Ивана Андреевича.

51

Сруби, батюшка, нову горенку
С тремя окошками
Первое окошко на широкую улицу
Другое окошко во мой во зеленый сад
А третье окошко на сине море
Три кораблика плавали
Первый корабль с добрым молодцем
Другой корабль с красной девицей.
Третий корабль с родным батюшкой
Как эти корабли посреди моря встали
Пусти батюшка на улицу погулять.
Три кораблика тонут
Когда времячко придет
Тогда корабль к краю приплывет
Молодец в терем взойдет
Красную девицу за ручку возьмет
Тебя Машенькой назовет [нрзб.]

52

Не трубушка трубит рано на заре,
Машенька плачет по русой косе.
Коса-ль моя косынька
Русая коса
Вечор эту косыньку
Девушки плели
Золотом увивали,
Жемчугом унизывали.
Вечор не ходи на улицу гулять
С робятами гулять,

Проиграешь русую косу,
[нрзб.] я проиграю на 2 заплету,
Сверх на голову положу.

55

Горы Воробьевския
Вы горы Московския
Ничего вы горы не породили
Породили горы бел горяч камень.
Породилася душа Сашенька
Малолетняя, сама девка малолетняя
За муж захотела
За Ефима, за Трофима,
За Трофима.
Вспомни моя любезная
Как мы с тобой под горой лежали
С малолетной девчонкой песни певали.
Ты не пой ко, не рыдай ко
Красна девица душа.
Я не с радости девушка пою
В горести свово
Ужь ты ночушка душечка молодчик
Что ты за мной ходишь?
Или ходишь, или бродишь
Чего ты хочешь?

54

Спородила Ваню мать
На горяшко, на кручину,
Не хотелось житку жати
Яровое в поле убирати
Пошел Ванюшка не весел
Свою буйную голову повесил.
Ко полосонке Ваня приходит,
К сырой земле преклоняется.

Один сноп Ваня нажал,
Оборезал серпом Ваня ручку.
Сударушка видала
За рученку подержала.
Черным платком ручку увязала.
С работушки Ваня пошел,
Свою буйную головушку повесил,
Сам слезно заплакал.
Неправедный мой отец-мать
Посылает меня житку жать.

55

Треплет лихоманка,
Треплет милого дружка
Ужь ты бабка, ты отгадка,
Отгадай ко отчего?
Говорят я простудился.
На гулянье, в вечеру.
На гуляньи, при компаньи
Парень девушку обнял,
Молодчику стыдно стало,
Стали девку унимать.
Не плачь, девка, не плачь красная.
Сам я холост, не женат
Я когда буду жениться
Возьму замуж тебя за себя.
«Ты бедный, я богатая,
Я замуж за тебя не иду».
«Я красавчик перед тобой».

56

Ей ты березинька, ей ты да кудрявая моя,
Кудрявая макушечка моя
Только нет одной макушечки,
Золотой верхушечки.

На всех-ли Марьюшка
На всех-ли гостей созвала
Одного гостя нет
Мила дружка.
 Попрошу я у матушки*.
Мне не надо ни злата, ни серебра
А Великаго честного благословения.
Благословите меня
За столы дубовые,
За скатерти бранья,
За яству сахарную,
За мед-перевар,
За винную чару,
Спасу-образу помолиться.
Батюшки-матушки в ножки поклониться,
Ехать ко Суду Божию,
Злат венец принять,
Чуден крест целовать.
(Невестина)

**Если нет матушки, так просят сестры благословение.*

57

Виноград в саду растет,
Виноград во зеленоим,
Ягода в саду растет,
Виноград Иван-сударь.
Виноград Иванович.
Ягода Марьюшка,
Ягода Ивановна,
Рыбушка, плотвечушка,
По воде рыба плывет, возвивается.
Мне-ли молодой худо можится,
Худо можится, нездоровится.
Батюшкин хлеб есть не хочется.
Батюшкин хлеб полыньей пахнет,

Горькою горчицею отзывается.
Виноград в саду растет,
Виноград во зеленом,
Ягода в саду растет,
Ягода во зеленом,
Виноград Иван-сударь,
Виноград Иванович,
Ягода Марьюшка
Ягода Ивановна,
Рыбушка плотвечушка
По воде рыба плывет, возвивается.
Мне-ли молодой худо можится,
Худо можится, нездоровится,
Батюшкин хлеб есть не хочется.
Батюшкин хлеб полыньей пахнет,
Горькою горчицей отзывается.
Виноград в саду растет,
Ягода в саду растет,
Ягода во зеленом,
Виноград Иван-сударь,
Виноград Иванович,
Ягода Марьюшка,
Ягода Ивановна,
Рыбушка плотвечушка
По воде рыба плывет, возвивается.
Мне-ли молодой худо можится, нездоровится,
Батюшкин хлеб есть не хочется.
Уж и батюшкин хлеб полыней пахнет.
Горькою горчицей отзывается.
Иванов хлеб разными духами отзывается.
Иванов хлеб есть хочется,
Разными духами отзывается,
Как и разными духами лучше сахару.
(Невест.)

Не видать месяца из за облака,
 Только видны одни золотые рога.
 Не видать Ивана из под соломенной шапки,
 Только видны одни белья руки.
 На руках то кольца позлаченные.
 (Свадебная)

У броду, у Калинова мосту
 Стоят тут кони
 Кони вороные.
 Все кони стоят под коврами,
 Один конь не под ковром.
 Никто его не любит,
 Никто его не навидит,
 Иван Сударь любит,
 Вокруг коня ходит,
 По бедрам коня треплет.
 Ужь ты конь, мой конь,
 Конь добра лошадь,
 Сослужи ты мне службу,
 Вековечную дружбу.
 Съездей в дорожку,
 Привези мне гордену,
 Анисьюшку томливу,
 Что ломлива, спесива.
 Что на эту гордену, ременную плетку.
 Как плеточка то взвизнет,
 Анисьюшка вскрикнет.

Ужь ты степь моя степь.
 Степь Моздовская,

Далеко-ли ты широко,
Ты степь протянулася.
Протянулася степь
До царя-Царицына,
До села Голицына.
Как во этой то степи,
Лежала дорожка,
Как по этой по дорожке,
Никто не прохаживал.
Никто не проезживал.
Тут ехали то извознички,
Извознички все Коломенски,
Они везли то товар,
Товар белорыбицу.

61
Свад[ебная]

У голубя, у голубя
Золотая голова,
У голубки, у голубки,
Шейка ряженая
Черным шелком
Перестроченая,
Алой лентой перевязанная.
То то голузь
То то сизой.
Ефим господин
Голубушка лебедушка Устиньюшка.
Соезжались кушцы братцы
Товарищи его.
Дивовались на Ефимовой жене.
Эка дама, эка дама
Молодица хороша.
Как бы братцы-товарищи
Моя была жена.

Я бы летом на колясочке каталась,
Я зимою порою на лаковых санях
На буланых лошадях
Мои лошади бежали
Молоду жену катали,
Боярыну, что Боярыню
Устиньюшку-жену.

62

Свад[ебная]

При пиру, при беседе
При великой радости
Выхвалялся Ефим-сударь.
Выхвалялся Пафнутьевич.
У меня семь сот ходют.
У меня девять борон.
Распашу я сырой бор.
Я насею пшеницы,
Уродися моя пшенишка,
Тонкою соломою.

С 13-го Июля 1861 г.
Село Литвиново

Легенды и сказки

15 Июля 1861 г.

Один человек все ходил по монастырям, да церквам душу спасать. И ходил он 20 лет.

Ходил, ходил, да и скучно ему стало, что отлички то у него никакой нет, перемены нет.

Пришел он раз в такое место, где людей то нет и слышит, Господь то ему говорит: «Ты пойдй вот туда-то к такому то человеку да и спроси у него как он живет. Он отправился.

Нашел его, все как Господь ему сказал. А у него и дом свой и все есть.

«Скажи мне милый человек как ты живешь? Да научи меня как мне то жить? Какие молитвы творить?»

«А вот, говорит, у меня какая молитва: «Господи И[исус] Х[ристов] помилуй меня грешного». Да все что ни делаешь и говори. Раз 300 в день».

Только он это выслушал, да и стал это делать. А ведь вот мы хоть примерно сказать раз 10, скажешь да ужь и трудно тебе; труд то не велик, а не можешь. Только вот этот человек и стал эту молитву творить.

Раз во сне ему и является женский образ Катерина-ли великомученица или Варвара великомученица не знаю да и говорит ему смотри не забывай. Только он все творит эту молитву.

Прошел месяц, другой. Видит он раз: перед ним, стоит его гроб в головах свечка теплится, в ногах, также да и по бокам, а сверху паникадило. Значит молитва то его услышана. Душа то его в раю.

Василий Блаженный ходил по земле; пришел к празднику в церковь. В церкви был царь. Когда служба окончилась, царь подошел к Василию. «А ведь много говорит народу то было в церкви за обедней. Мне то тесно было». «Нет немного было народу отвечает Василий».

«Как так!»

«А и ты то был только пол-обедни».

«Как. Да разве ты не видал?»

«Вот то то и есть. А ты знаешь, ты хотел построить церковь на 3-х горах».

Царь то значит только подумал — а он ему уже сказал.

«Так правду ты говоришь».

Царь подносит Василию водки. Василий взял чарку, да через голову и выплеснул. Он нему другую. Тот тоже сделал. Он ему 3-ий. Василий опять вылил.

Что ты это делаешь спрашивает царь. А я огонь в пол заливаю. Куда лью, то место и не сгорело. А другое все выгорело.

Был в деревне Иван бедный, пребедный мужичек¹.

Раз сидит с своею женою. «Давай поедим» говорит ей. Да что есть то только и есть что хлеб да вода. «Ну ничего; раздуй огонь». Да огня то нет; нечем раздуть. Да и зачем огня то».

«Ничего, дуй все лучше, при светлости».

Да откуда же я возьму.

Ну поиди попроси. Вот она взяла горшок то, да и пошла просить. Подходит к одной избе, просит, а ей в ответ то: ступай прочь, [нрзб]. К другой тоже. А огонь то у них есть, только ворота им лень отворить. Воротилась она в избу, плачет. Да и мужик то расплакался. Сел у окна плачет и говорит: вот до чего мы дожили и огня то же нет.

Только вдруг видит он в отдалении огонь. Дай ко пойду, может дадут. И пошел.

Подходит к огню, видит никого нет, а огонь так и светит. На него напал такой страх, что он не хотел дальше итти и воротился. Вдруг он слышит голос, а чтожь ты ко мне не прийдешь — взять огня. Оглянулся. Видит — у огня старик. «На возьми вон целую головешку. А завтра: утро вечера мудренее, как встанешь созови к себе на обед всю деревню. «Да как же старик созвать всю деревню,

¹751В* («Старик с золотыми углями»), по СУС.

коли у меня только и есть что вода да хлебушка». «Сделай только так: утро вечера мудренее. Все у тебя будет».

Только приходит он домой. Рассказал все жене.

Встает поутру, а перед ним бочка вина, масла, да бочка золота. Удивился он, созвал к себе гостей. Приходят к нему гости удивляются все — откуда у него это все взялось. Только один, богатый мужик и спрашивает у него: «расскажи, как это тебе досталось — я дам тебе за это 100 рублей». Он ему рассказал все.

Приходит этот богатый мужик к себе домой. Вечером и говорит жене: не дуй огня я пойду достану, дай мне горшок». «Куда это идешь. Смотри чтобы хуже не было».

«Ничего, давай только горшок».

«Лучше не ходи; не равно что-нибудь случится». Не знаю мне что то худо стало, как ты это сказал. Так меня всю что то перевернуло, точно туда с плеч упала. Ведь у нас всего вдоволь к чему тебе ходить!!

«Что ты тут разболталась; давай горшок». Он и ушел.

Только видит вдалеке огонь; у огня старик. Он к нему.

«Что тебе надобно спрашивает старик. Я ведь тебя не звал». Да вот пришел попросить: не дашь ли мне огня; ничего у меня нет. Все что захочешь, только обернись все будет». Он обернулся, а дом его весь в огне.

Вот как Бог то наказал его за обман.

4-го Сент[ября] 1861

Раз заспорил один столяр с золотых дел мастером².

Столяр говорит: я такую вещь сделаю, что тебе никогда не сделать. Золотых мастер отвечает: а я сделаю такую, что тебе никогда не сделать. Ну хорошо говорит золотых дел мастер, если моя вещь будет лучше, так я с тебя голову сниму; если твоя, так ты с меня. Вот спорили, они спорили. Дело дошло до императора. Император дал им деньги на материал. Они сейчас пошли пить; отложили себе на работу, а остальные пропили.

² 575 + 532 («Деревянный орел» + «Незнайка»), по СУС.

Только зол[отых] дел м[астер] сделал уточку золотую; в море, вокруг нее малые утята кричат и крикает она.

А столяр сделал журавля; если пружину тронуть, так он подымется на воздух и 3000 верст улетит в час.

Пошли они к импер[атору]. Импер[атор] не знает что сказать: которая вещь лучше. Собрал он принцев и королей из других земель, чтобы вместе присудить — чья вещь лучше?

Стали они говорить что не м[ожет] б[ыть] чтобы он так летал.

Ну хорошо говорит Импер[атор], ступай в Пруссию ровно за 3000 верст. Через 1 час дол[жен] б[ыть] назад. Если прилетишь через час, так получишь золотую табакерку.

Стол[яр] сел на журавля, тронул машину; журавль сейчас поднялся на воздух и полетел. Ровно через час прилетел назад.

Зол[отых] дел м[астер] тогда гов[орит] ну руби мне голову.

Столяр не хотел.

«Нет, гов[орит], руби. Ты думаешь мне легко было стоять перед всеми принцами, да королями, когда тебя хвалили».

Только они вышли в поле. Он ему и отрубил голову.

У Импер[атора] был сын Ив[ан] Царевич. Царица отдала на воспитание сапожнику и пожертвовала ему 3000 р[ублей] сер[ебром].

Ив[ан] Цар[евич] все около машины ходит; разнимает и складывает ее по планочкам. Только ему было 16 лет; просится он разгуляться. А с собой взял все планочки журавля.

Как отошел от дому, сел на журавля да и улетел. Верст за 3000. Только прилетел он к одной старухе. Жила она бобылочкой. Никого у ней не было.

Только он вошел к ней в избу; помолился. «Здравствуй, бабушка». Стал он [нрзб.] с ней. Он ее очень полюбил. Она его также.

«Мамашенька пожалуйста мне денег я пойду разгуляюсь». Она ему дала. Пошел он в поле, видит замок хрустальный; никто в этот замок не входит. У ворот стоят сторожа. Он подходит к сторожу, дал ему рублей 15 для сторожа это очень много. Он его пропустил.

Входит Ив[ан] Цар[евич] во дворец, видит царевну, стал с ней разговаривать. И царевна его полюбила, свою любовь ему выражала. Стали они худыми делами заниматься. Царевна забеременела.

Только это узнал царь, отец царевны. Сейчас стал разыскивать: кто это сделал? Созвали весь город, всех к присяге стал пригонять. Ив[ан] Цар[евич] не пришел. Однако его отыскали.

Царь решил повесить Ив[ана] Цар[евича] с царевной. Стали готовить виселицу. Старушка у кот[орой] жил Ив[ан] Цар[евич] просится проститься с ним. Прибежала к виселице. Ей Ив[ан] и говорит: родимая матушка принеси ко мне планочки сюда поскорее. Только она бегом, бегом принесла планочки. Ив[ан] Царевич сложил, сел с царевной на журавля, попрощался да и был таков. По дороге Ив[ан] Цар[евич] женился на ней. А на следующий день после свадьбы она родила.

Сентябрь 4 1861 г.

Вот они приехали в свое царство; отец им чрезвычайно обрадовался. Стал спрашивать их, где они были. Они говорили, что жили очень хорошо.

Через 30 лет Ив[ан] Царевич] приходит в то царство, где царевна родила сына на дороге.

Царевна спрашивает у одного башмачника: «Если ты со мною дружбу не будешь иметь, я царю скажу». «Мне до этого дела нет» отвечает башмачник.

Когда приехал муж, царевна рассказала ему как бранил ее башмачник. Царь его призвал, дал ему 25 плетей на конном дворе.

Через несколько дней он приходит проситься в сад. Садовник его принял. Он работал год с небольшим. Достал он себе всю богатырскую сбрую; если спросят меня на чтонибудь я буду готов.

Ходил он в хрустальную беседку. Как войдет в нее, так сейчас и наденет богат[ырскую] одежду.

Ох не здесь мне жить, итти бы мне в службу.

Царевна пришла к царю да и говорит отдай меня замуж за садовника. (Она б[ыла] дочь Ив[ана] Царевича.) Вот они бились, бились. Делать нечего, отдали за богатыря.

Через 3 суток ворон летел и уронил письма: просит змей меньшую дочь на съедение; если почти всех переел. Ну делать нечего — нужно ее отдавать. За богатыря то вышла старшая.

Вышел он в чистое поле, махнул платочком; выехал конь, он сел на него в своей сбруе и поехал мимо балкона, где сидел царь. Царь его просил к себе.

«Храбрый рыцарь прошу ко мне на чашку чая».

«Благодарю, говорит, вы меня угостили довольно; 25 плетями».

Царь и не знал что это был садовник и в голову не взял к чему он это говорит.

Поехал он к морю. Змей гов[орит] «Эх говорит царь то добр и богатыря мне выслал; [...] гов[орит]. Пошла битва. Как ударит хоботом так по пояс вколотит бог[атыря]. А тот все выходит. 3 дня они бились. Богатырь победил. Пошел звон; все стали говорить, что вот богатырь спас царскую одежду. Садовник отпустил коня пришел к царю садовником.

Через 9 дней главный змей просит среднюю дочь на съедение. Опять садовник оседлал. Бились они 9 суток. Богатырь муками измучился. (Те же подробности). Опять он победил.

Через 9 дней опять змей просит старшую. Вот гов[орит] за кого ты вышла. Теперь и погибай. Царь вывел всю армию. Опять садовник вышел в поле; поднял огненный щит и копие 12 главный змей дожидается.

«Ну чего ты победил моих братьев; а уж сомной ты не справишься».

«Ну так и для тебя будет место. Уж я от тебя не отстану».

Как змей ударит, так богатырь по горло в землю. Сейчас к нему подскочили львы и вытащили его, змей его ранил в плечо и в ногу, [нрзб.] он и этого змея [нрзб.]

Царевна подъехала к рыцарю. «Позвольте я вам завяжу, кровь утишить. Как завязала, кровь еще сильнее.

Другая тоже. Жена подошла и стала говорить: «Позвольте уж я вам завяжу». Утишилась.

Рыцарь] пришел домой, да и лег спать. Жена пришлась наведать. Смотрит ее муж. Ах, гов[орит] руками всплеснула.

Подбежала к отцу, и попомнила кто нас защищал. Может б[ыть] нас на этом свете уже не было.

Будили, будили, не могли добудиться. Царь поставил войско с музыкой. 12 дней воевал, и 12 спал. Просыпается. «Та неприят[ельская] сила подошла». Посылают за царем. Те обрадовались, пришли к нему и повели его до самого двorca с музыкой.

Иван Дьячков⁵

Жили 3 брата. Один них б[ыл] в духовном звании. Другие пошли по фабричной. Отец умер, отказал 300 рублей серебром. Ванюше, Дьячкову сыну. Померли отец и мать. Он справил панихиду.

Продадим ко Катя дом свой гов[орит] он пойдем странствовать (он б[ыл] в духовн[ом] звании, да получил отставку).

Шел он шел лесом. Попадаетея избушка. Жил он в лесу с год.

Сестра и гов[орит] вот мука то вся; возьми 100 р[ублей] возьми ко муки еще (прежде хлеб б[ыл] дорог). Он пошел покупать.

Встреч[ает] парня с соколом. Продай мне его; вот тебе 100 р[ублей]. Взял сокола, принес домой.

Пошел он опять за мукой. Опять дали ему 100 р[ублей]. «Не теряй гов[орит] сестрица».

Шел от шел. Попадаетея мужик с ученой собакой. Он ее купил у него. Пришел домой. Рассказал сестре.

«Ох, братец глупыт дела делаешь».

«Эх, сестрица ну если дичь убьем, собака принесет».

Сестра подала ему и последние 100 р[ублей].

Пошел он, встречает старика с ружьем. Он выкинул ему 100 р[ублей] за него.

Приход[ит] домой.

«Ну что ты буд[ешь] делать говорит сестра. Эх, ничего».

Вот отправился он дичь стрелять. Настрелял много. Пошли они в лес вместе — сестра ягодки собирать, а он дичь стрелять.

И заблудились они, а лес то большой. Вых[одят] в чистое поле. Смотр[ят] — дом каменный и ограда чугунная.

⁵ 315 («Звериное молоко»), по СУС.

«Вот Катя, где наше настоящее жилище».

Перелез он через ограду, а там шайка разбойников спят. Он тихонько подошел к ним, взял их саблю и отрубил им головы. Покидал их всех под печку, кровь замыл.

Позвал сестру.

«Вот где наше жилище».

Пошел в 1-ый чулан — мука ржа[ная], во 2-ой — пшен[ная], 3 — деньги, 4 — золото, 6 — золото, 7 — одёжа.

«Ну гов[орит] сестрица будет нам тут прожить, всего довольно».

Пожили они очень хорошо.

Сестра гов[орит]: «Пойди братец, постреляй дичи».

Взял он сокола, собаку, ружье и пошел.

Разбойник, кот[орый] остался в живых и гов[орит] сестре: «Как бы мне брата изведать. Ты скажи, что ты видела во сне волка».

Приходит братец, она стоит и гов[орит]: я вид[ела] во сне волка; с него шерстку приложить к сердцу и я вылечусь.

Пошел в лес, видит волка. «Не бей гов[орит] меня Ив[ан] Дьячков сын».

Отрезал он от волка шерсти и ведет его на цепи.

«Скажи, что есть медведь», говорит разбойник.

Пообедал братец. Сестра и гов[орит]: постреляй дичи.

Прих[одит] она также больна и гов[орит] что есть медведь — шерстки его к сердцу нужно приложить.

Он привел медв[едя].

«Ну, скажи чтобы он привел льва» (опять тоже).

Пошел он льва бить. «Я тебе под старость пригожусь», гов[орит] лев. Он взял его с собою.

И пошел Ив[ан] — 5 штук охоты у него.

Он дал сестре шерстку того льва.

«Брат[ец] я для тебя баню приготовила».

«Ну хорошо я кстати и охоту [нрзб.]».

«Да что ты братец делаешь ведь здесь разбойников нет».

Бр[ат] захватил ружье.

Сестра побежала с разбойником зарезать его.

«Ах, говорит г[осподи]н разбойник, позволь на рожке поиграть».

Он заиграл: «охота моя, вы ничего не знаете, а хозяин ваш погибает».

Собака проснулась, разбудила волка, тот медведя, этот льва. Давай подымать 12 чугуи[ных] дверей. Живо их сковеркали. Все они прилетели к бане и разорвали разбойника.

Вымылся, руки у него вздохнули, и сердце отошло.

«Ну что сестра, чего тебе не хватало?».

«Прости брат».

«Нет нельзя, для чего ты меня хотела сгубить?».

Он ей глаза выколол.

Пош[ел] братец странствовать.

Шел он, шел путем-дорогой. Смотрит в поле светится огонек.

Около черного моря стоит карета, в ней сидит царская дочь.

Она и гов[орит]: «зачем ты снова пришел, ведь ты даром пропадешь».

«Ничего. Бог не без милости».

Тут то выход[ит] змей.

«Ты гов[орит] царь как милостив и прибавку дал».

«Ты этим подавишься».

Вот начали они бороться.

Зверья то подкочили и цап змея, и отрубил ему голову.

Царская дочь не будь дурна, чегожь говорит ты хочешь; замуж за меня? или денег?

Он взял деньги.

Только к этому месту приех[ал] водовоз; он повез с собой царевну.

И гов[орит] ей «Говори, что я тебя спас».

Та нечего делать сказала.

Только ворон опять бросил письмо. С 6 гл[авым] змеем.

(Слеза разбудила.)

Т[о что] и 3-ым змеем.

Только уж сделали пир.

Сокол и просится у Ив[ана] на пир. Сокол влетел и унес конфетку.

Потом собака стала проситься. Ее прогнали. «Куда ты собачье мясо бежишь?».

Волк стал проситься и его прогнали.

Медв[едь] ст[ал] прос[иться]. «Дурак, тебя из оружия убьют». «Нет, никто не может».

Подъезж[ает] в телеге ко дворцу. Его палками лупят, а он вошел. Медведь загреб все угощения и ушел.

А лев также сделал. За львом пришел.

Позвали они Ивана.

Тут то все и открылось. Водовоза и др[угих] закопали живых.

Колдовство и волшебство заговорено

Раз один солдат отпросился на волю погулять.

Только его отпустили.

Вот он пошел путем дорогой, идет мимо леса. Вдруг на него напала собака. Прямо его за горло хватить. А он ее приманил к себе, собака стала ласкаться и пристала к нему.

Выходит ему навстречу разбойник. Он его убил идет дальше.

Только попадаетея десятский. Он у него и спрашивает: «не знаешь где вот живут мои родные такие и такие то, уже я дорогу то позабыл. Укажи пожалуйста где бы мне пристать».

«Хорошо гов[орит] поедем со мной».

Вот повез он его в разбойнический дом, где принимали прохожих. В этом доме жили сыновья того атамана, которого он убил. Как только он приехал к ним, они очень обрадовались ему.

«Хорошо, гов[орят], что ты убил его, мы не знали куда деваться от него - уж такой строгой».

«Да вот, гов[орит], не знаете-ли где живет мой отец и родные».

«Ты, говорят ему, поедешь с нами; мы тебя отвезем. Только продай нам собаку. Сколько возьмешь за нее?»

«Две тысячи».

«Ну хорошо».

Дали они ему — уж собака то была больно хороша. Привязали собаку на цепь; она ее разорвала; ее на две цепи — и те разорвала и на три также.

Привезли они его к отцу. А отец то его б[ыл] колдун.

«С каких то это пор сделался колдуном?» — спросил его сын.

«А как ты в солдаты пошел».

Сын то и гов[орит]: «мне бы хотелось повидать родных — как бы к ним съездить».

«Хорошо, говорит, поедем; ты посмотришь на них; а потом я тебя съем».

У сына волосы дико все дыбом встали. Перепугался сын; вышел на двор; стал перед солнцем да и молится: «Господи не оставь меня своею милостью».

«Будь спокоен» — послышался ему голос.

Запряг колдун рогатого и поехали, едет он и самому ему так страшно.

Только приезжает он к родным; а они все мертвые. Ну гов[орит] видел их; теперь поедем домой; я тебя съем. У сына еще пуше ноги и руки опустились, волосы дыбом встали.

Только по дороге он его и спрашивает где твоя смерть. Колдун ему и рассказал; осинового осколка. А похоронят меня под рябиной.

Приехали.

«Ну, говорит колдун, теперь я тебя съем».

«Позволь, говорит, батюшка, на двор сходить»

«Ступай».

Только вдруг ему голос, возьми осинового осколка и убьешь его. Он искал искал его, не нашел.

Прих[одит] просится 2-ой раз на двор.

«Ну, до 3-х раз я тебя пушу».

Вот в 3-й раз как вышел, так у самого порога осинового осколка. Он его схватил, да и побежал к колдуну.

Только тот кинулся на него, чтобы съесть, как он его хватит по лбу. Тот так и обмер. Он его и давай валять, так что он сделался как блин. Потом похоронил его под рябиной.

Пошел к священнику, купил теленка, вынул сердце, да и показал родным своим, те ожили. Потом призвал священника тот поставил осиновый кол над могилой колдуна. С тех пор они и заговорены.

Раз два человека поспорили кто ночью пройдет до такого то места. Нет гов[орит] один ты не пройдешь. Нет пройду. Ну вот он и пошел. Только пошел; ему навстречу мертвец; да и накинул на его саван.

Пришел он в деревню, ну знач[ит], скоро умирать ему нужно. Обратился он к священнику. Тот велел ему в церкви читать псалтырь ночью. И не на что не оглядываться. Только тот стал читать; вдруг вокруг него крик шум вой, камнями в него бросают. А он все читает. Господь знач[ит] терпенье ему дал. Только он послед[нюю] ночь вышел. Встрет[ился] с мертвецом, да и накинул на него саван назад. С тех пор мертвецы перестали ходить.

Раз два портные много поработали всяких платьев; и стало у них много денег⁴.

«Вот, гов[орит] один, нам Бог послал».

«Послал не Бог, а мы сами сделали».

«Нет Бог».

«Ну, гов[орит], коли ты так говоришь посмотрим; возьми вот все мои деньги».

И пошли они дорогой в разные стороны.

Приходит тот, кот[орый] гов[орил] что Бог послал, в избу к одной старушке. Та поставила ему суп да мед. Он поел да и сел под лавками.

К нему прилетели нечистые с посвистом своим. У него ноги и руки дрожат.

Только стали черти докладывать своему главному сатане.

«Вот, говорит один, есть больная, которую никто вылечить не может».

⁴ 813А** («К чертовой матери»), по СУС.

«Если крест обмакнуть в воду и на нее упадут капли с креста, так пусть она ими умоет себе лицо и сейчас выздоровит» сказал сатана.

«А вот, говорит другой, плотина там прорвалась, как бы ее заделать?».

«А вот, говорит, посыпать нужно в куль опилки на навоз, да опустить на дно реки».

Только улетела нечистая сила. Еле, еле мерещится утро; он и пошел в дом, где была больная. Сделал так, как говорил сатана, она выздоровела. Ему дали за это 2000.

Идет дальше. Видит: прорвалась плотина. Он и сделал ему, как гов[орил] сатана. Сейчас сделалась плотина.

Только не много ни мало времени прошло приходит к старухе другой. Та поставила ему мед и щи. Он отведал щи сначала.

«Ну, гов[орит] старуха, не долго тебе жить».

А она б[ыла] волшебница.

Только он сел под лавку прилетают черти.

«Что это, говорят, кто то все сделал что ты говорил».

Только посмотрели под лавку и разорвали его.

14-го Сент[ября] 1861 года

Жили 2 генерала, и во вр[емя] полуночи вышли на балкон разгуливаться⁵.

Один говорит: «Я б[ыл] в прусской земле и видел дочь купеческую Анну и миллион дал за нее за то, что видел».

А другой говорит, что я 3 дал миллиона, чтобы поцеловать ее.

Стоял тут часовой: «Эко столько они получают от императора, столько тратят.

Они доложили это импер[атору]. Тот призвал его.

Часовой рассказал, как было.

«Если бы я получил 9000 так я бы за муж ее взял».

Ему дал это царь.

⁵ 855* = АА *855 («Солдат и царевна»), по СУС.

Вот он пошел путем дорогой. Приходит в Пруссию в трактор. А там седенький старичок. Поздоровались они. Распросил он его откуда он.

«Тебе не взять, если ты меня не попросишь».

Тот давай его угощать. Он его и научил, чтобы он пошел к импер[атору] Прус[сии].

Он пошел мимо дворца. Царь его увидел, позвал, он ему сейчас честь отдал ружьем.

«А гово[рит] я люблю русских солдат. Приходи, послужи мне».

Старик отпр[авился] к солдату на часах. И позвал его в театр. «Бери денег больше, там напитков будет много».

«Хорошо».

Солд[ат] отстоял на часах. Приш[ел] к царю Прус[сии].

«Давайте деньжонки — разгуляться нужно». Тот ему дал.

Он отправился к старику, и поехали они вместе. Наняли извозчика живейного.

Солд[ат] сейчас 1-ое место откупил.

Только стар[ичок] подослал его к дверям.

«Как она пройдет, с генералом, ты ей честь отдай».

Только прикатили они: «Здравствуй, говорит, Анушка, купеческая дочь».

«Здравствуй, русский солдат».

Сели они, музыка заиграла.

«Подавай, гов[орит], генерал на 3 тыс[ячи] напитков».

«А мне, говорит, солдат на 5 тыс[яч]».

Показыв[ает] билет царский. Ему сейчас дали.

Пили, гуляли тут и прочее.

Встал солдат поутру, пошел на часы.

Опять после [нрзб.] идет старик.

«Скоро-ли сменишься? Приходи в театр».

Солд[ат] смен[ился] и пошел опять в театр.

Откупил 1-ое место. Встал у дверей, смотрит катит она. Он поздоров[ался] же смелее с нею.

Муз[ыка] заиграла долгое вр[емя]. Сейчас разлили напитки.

«Мне на 5»

«А мне на 6» — говорит солдат.

Стало у них там денег много говорят они. Пили гуляли — уех[али] по домам.

«Ну ложись спать, говорит старик, вечером приходи!»

Пошел солдат, выпался. Разбудили на часы.

Импер[атор] прошел мимо будки, — он отдал честь.

«Молодец, говорит».

«Рад стараться В[аше] И[мператорское] В[еличество]»

Смен[ился] он.

Пошли они опять в театр. Откупили 1-ое место. Старик сел за стол.

Едет купеч[еская] дочь.

«Здр[авствуй] Анн[ушка] купеч[еская] дочь» — говорит солдат.

«Здр[авствуй] русс[кий] солдатик».

Оп[ять] музыка, напитки. На 7, а тот на 8 тысяч.

Пили гуляли долго. Время и разъех[аться].

Старик и гов[орит]: «Ну смотри рот не разевай, не то в рот влетит. К 10 час[ам] придет генерал спать, а ты [нрзб.] в 9 часов».

Приш[ел] домой, надели формен[ный] сюртучек.

Подх[одит] к воротам.

«Кто это?»

«Генерал», а сам солдат.

Пропустили.

Из 6 эт[ажа] дома из окна, выкидывают холст и втащили его [нрзб.].

Он снял сюртук да в угол его.

«Помилуйте у нас есть прислуги».

«Это что у меня своей много».

[нрзб.] пуговицы.

«Это что?»

«Это, гов[орит], часы».

Она ему свои подарила, табакерку и перстень.

Стал ложиться спать. У солд[ат] рубашки жесткие.

«Что это?» — она говорит.

«Да, накрахмалено».

«Подать говорит она сорочку, да сюртук».

Сейчас принесли все новое.

Только улегся спать, настоящий едет. Кто? Генерал.

Только он и говорит: «Видите он насмешку строит».

Настоящего генерала и потурили помелом.

Чуть заря занималась.

«Ну, гов[орит], миленький ступай».

Его спустили. Он накинул шинель и прямо на часы встал.

Импер[атор] встал поутру. Ид[ет] мимо будки. Он ему честь.

«Хорошо» говорит.

«Рад стараться».

Приходит старик.

«Ну что?»

«Да вот все обобрал».

«Ну, теперь она твоя — приходи в 5 часов в театр».

Приходит он к старику, пошли они в театр.

Солд[ат] выпросил денег тысяч до 10.

Откупил 2-ое место (все [нрзб.]

«Эх, говорит 1-ое место захватили у нас. Ну ничего где ни-
будь сядем».

Сейчас музыки на 9 кричит генерал и на 10 тыс[яч] гов[о-
рит] солдат.

Кушали они, пили.

«Кот[орый] час?» — говорит она.

Он посмотрел.

«Где же гов[орит] она мои часы».

«У меня».

Старик и говорит солдату — «Покажи который час?».

Солдат вытащил часы. У ней сердце иокнуло.

«Понюхаешь миленький табачку. А где же табак?» — гово-
рит она.

«Что ж говорит ты мне не давала. Ты велела меня помелом
гнать».

Старик гов[орит] и нюхает.

Солд[ат] вытащил. Солд[ат] положил свой перстень; он так и заблестел.

Генерал и гов[орит] ты посиди, а я пойду отправлять полк. Она и подхо[дит] к солдату. «Дайте понюхать».

Он дал.

«А, говорит, русский табак хорош. Как тебя звать?»

«Иван».

«А по батюшке?»

«Михайлович».

«Ну Ив[ан] Михайл[ович] умей меня взять за муж. У моего у тятинки несколько кораблей пропадают со всякой всячиной. Будут съезж[аться] тут все корабли и будут оценивать эти вещи. Ты дороже давай; я тебе дам, да и ты у царя попроси.

Наутро приплыв[ают] корабли ко дворцу, где невеста. Съезж[аются] господа, купечество, короли, всякие именитые люди.

Ну, сколько гов[орят] стоят они. Дорого гов[орят] они.

Солд[ат] выскочил; они столько его мил[лионов] стоят, я их беру.

Купеч[еская] дочь бросилась на шею.

Король ему пожертв[овал] 50 мил[лионов].

Обвенчались они, распродали весь товар.

И пошел у Прус[ского] короля проситься. А он его корпусным генералом сделал.

Дал он ему деньги на дорогу. Жену свою оставил у сестры.

А сам солд[ат] поехал к Импер[атору].

«Доложите что приех[ал] солд[ат] с билетом на 7 лет».

«Пришел Белкин?»

«Пришел».

«Ну что жен[ат]?»

«Да. Можно нарядиться мне в форму».

Он оделся полным генералом. Сейч[ас] его Импер[атор] за белые руки брал, за красный стол сажал.

«Ну счастлив[ый] ты Ив[ан]. Я думал, что ты ее не возьмешь».

Он и гов[орит]: «Верно моя судьба такая».

«Ну, говорит Импер[атор] за это я тебя полным генералом сделаю».

Послужил он лет 7 и поехал в Пруссию.

Один мужичек помер и оставил своему сыну 300 рублей⁶.

К сыну собралися молодцы погулять. Он и спрашивает у матушки 100 руб[лей]. Та дала ему. Он купил собаку.

Через несколько времени опять просит 100 руб[лей].

«Да на что тебе» говорит матушка. «Куда ты это их деваешь?»

Только получил он их и купил себе кошку.

Просит опять у матушки еще 100 руб[лей]. Той нечего делать, дала ему.

Встретился он с одним стариком. Тот и говорит ему — дай-ка мне 100 руб[лей]. Он дал ему.

Старик запер его в подвал. А в подвале покойник. У пок[ойника] видит он кольцо на руке. Он снял его, начал баловать им, надел на палец и повернул его. Только сейчас 12 молодцов перед ним.

«Что прикажете, говорят они, Иван Царевич».

Он просит их вывести из подвала.

Вышел он оттуда. Приходит домой, ложиться спать и велит молодцам своим построить дворец.

По соседству у царя была дочка. Стал Ив[ан] Цар[евич] за нее свататься.

Царь и гов[орит] ему: я тебе отдам свою дочку, только чтобы у тебя был хрустальный дворец и от моего дворца вел бы к нему хрустальный мост.

Хорошо. Он сейчас это выстроил.

И посватался, царевна то обманула его и узнала, что он все это делает кольцом. Она у него это кольцо взяла. И Ив[ан] Цар[евич] все потерял. Засадили его в острог за железные решетки.

⁶ 560 («Волшебное кольцо»), по СУС.

К нему прибежали его собачка и кошка. Он ласкает их через решетки и говорит: «вот я в несчастьи, помогите мне».

Они сейчас побежали к царевне. Собака гов[орит]: «я пойду на кухню, а ты кошечка проберись какнибудь к царевне в комнату».

Царевна увидала кошечку, понравилась она ей и взяла она кошку к себе спать.

Только царевна уснула, выбежала мышка.

Кошка ей и гов[орит]: «ты залезь к царевне в нос». Мышка так и сделала.

Царевна открыла рот, кольцо выпало. Кошка его и унесла.

Прибежала к собаке да и гов[орит]: «ну поедем».

Посадила собака кошку к себе на спину и побежала. Прибегают они к реке. Собака поплыла а кошка у нее на спине.

Соб[ака] и говорит: «Ну отдавай мне кольцо, а не то ты похвалишься, что ты все сделала. Не отдашь так я тебя утоплю».

Кошка нечего делать отдала кольцо. А соб[ака] его уронила в воду, откуда ни возмись щука и проглотила кольцо.

Эту щуку поймал рыбак, разрезал ее да и нашел кольцо.

«А это, говорит, моей дочке пригодится». Да и отнес кольцо в свою избу и положил его на полку.

Кошка это все выглядела. Унесла у рыбака кольцо. Собака уж до б.⁷ ее везти. Принесла кошка кольцо Ив[ану] Царев[ичу]. Он и спасся.

Сказка про Алексея фабричного, который избавил царевну от шестиглавого змея и сестру ее.

⁷ Сокращение не раскрыто.

Алфавитный указатель песенных зачинов

Зачин	Примечания Е. Е. Замысловского	Страница издания
Ай во поле шатер стоит	Перед Троицким днем	63
Ай во поле, во поле рябиனுшка	Когда венки пускают. Перед тем, как пускать венки. На дворе по стакану поднесут, а потом пускают венки	42
Брала девушка колечко	Когда под венки идут, когда их пускают на реку	56
В поле травушка завяла	Хороводная	78
Вдоль и то по речке, вдоль и по Казанке	Хороводная	82
Вдоль по травке, вдоль по муравке	Хороводная	81
Вечерком красна девчонка	Певческая	69
Благословите батюшка с матушкой	[Свадебная]. Вечером за столом отец с матерью благо- словляют	50
Вечор заря занималась	Хороводная. Парень ложится в хоровод, его покроют плат- ком; она потом его подводит	16
Взойди солнце не низко, высоко	Хороводная	70
Виноград в саду растет	Свадебная	19
Виноград в саду растет	Свадебная. Невестина	92
Во лужках была, во лужках		27
Во лужках было, во зеленых лужках	Хороводная	80
Во поле рябиனுшка стояла	Свадебная. После венца	43
Во Туречине стояли		26

Зачин	Примечания Е. Е. Замысловского	Страница издания
Возле речки, возле мосту		71
Вспомни моя любезная	Свадебная	45
Вы вспомните, ребята	Севастопольская	72
Вы ночи мои, ночи	Хороводная	45
Вы сапожнички, безбожнички		24
Голова ль ты моя головушка	Свадебная	47
Горы Воробьевския		90
Гуляй молодец, тебе лихой легкий перевоз	Свадебная	86
Далеко солнце восходило, далеко светило	При венках; несколько пар выходят и парни кидают платки	15
Ей ты березинька, ей ты да кудрявая моя	Свадебная. Невестина	91
Ельничек чистовой	Свадебная	40
Ехал козак долиною широкою		57
Живы ли вы здоровы		50
Жил мой милый ни в деревне, ни в Москве	Парень с девкой. Остается под конец одна девка, не муж ее уходит, которая прежде вошла	19
За морем синичка не пышно жила		37
За нашей деревней, за нашей большой, широкой	Разбесчестить как только это слово скажет парень, так все девки уходят из хоровода. А по- том когда парни поют: «парень с ноги и пр.» девки возвраща- ются, хлопая парней по плечу	65

Зачин	Примечания Е. Е. Замысловского	Страница издания
За нашим, за саду	При венках; парень выводит девку, как будто свою жену.	18
Заболит головушка, заноеет сердечушко у мила дружка	Свадебная. Величальная — перед свадьбою у жениха и невесты	58
Задумала Катюша замуж итти	При венках. Парень сидит в хороводе, девка проходит не замечая; потом находит	14
Заросла наша деревня горьким осинничком	При венках	47
Затошила млада хату	Девка отходит от хоровода; и идет как будто к реке; на встречу выходит кум да кума	16
Захотел пострел ключевой воды		66
Зима красная проходит	Свадебная. Величальная жениху	84
Зоренька ясная, девица красная		82
Ивушка, ивушка, ракитовый кусток		22
Из паповых белых берез вода протекала	Хороводная	82
Из за садику зеленого		69
Из под двух белых берез снега выпадали	Хороводная	11
Как девки под хворост		21
Как Ефим Трофим охоч по лесу ходить	Хороводная. Все время парень с девкой сидят в хороводе. Иногда пар 5 сидит, одна пара никогда не сидит	11

Зачин	Примечания Е. Е. Замысловского	Страница издания
Как за нашим, за двором		58
Как из Питера купец		34
Как насупротив солнца монастырь		51
Как от эвтой от любви		75
Как по горке, по горе	Хоровая	30
Как по улице по статской	Хороводная	55
Как под яблонкой такой	Хороводная	80
Как поехал наш молодчик		31
Как сказали Максим грозен	Свадебная. Когда придет жених за невестой	60
Как сказали про молодца	Хороводом ее запевают 1-ую	53
Калину с малиною	Свадебная	88
Куст ракутовый	Свадебная	42
Лен ты мой лен, лен мой зеленой	При венках. Когда молодец добудет коня, он возвраща- ется к хороводу; на встречу выходит девушка	67
Лучина моя лучинушка березовая		59
Любезная моя хозяйюшка		78
Малолетняя девчонка вышла с грустью погулять		37
Много ягод во бору	Свадебная. У невесты перед венцом	87
Мы в лугах гуляли		20
Мы вечер в торгу торговали		15
Мы по Питеру гуляли, по трактирам-кабакам		62

Зачин	Примечания Е. Е. Замысловского	Страница издания
На бережку островка	Малороссийская песня	30
На горе то калина	Свадебная. Перед баней жениху и невесты	61
На улице ромада, ромада		52
Не белы то снежки		22
Не взвивайся рыба щука		49
Не видала я свово милово		74
Не видать месяца из-за облака	Свадебная	94
Не всем князьям служба явлена	При венках	14
Не кукует кукушечка		55
Не сиди Дуняша поздно вечером, под окошечком		64
Не трубушка трубит рано на заре		89
Несенный корабль бегит	Свадебная жениху	86
Нет, нет, совсем стал не такой		28
Ни одна-то во поле дороженька		75
Отгадай моя родная		85
Отлетает мой соколик	Свадебная жениху	84
Пишет, пишет вор Солтан Турецкий		73
По садику, садику, зеленому виноградику	Свадебная	77
Позвольте, прикажите вдоль по улице пройтить		36
Пойду, схожу, по выберу богатого тестеньку		39

Зачин	Примечания Е. Е. Замысловского	Страница издания
Посею лебеду на берегу	От солдат	68
При вечере, вечере, при девичьей красоте		49
При пиру, при беседе	Свадебная	96
При пути, при дорожинки		25
Прошел я молодец улицой	Свадебная. Когда подъезжают к церкви.	58
Прощай мой свет, прощай мой дорогой	При венках. С самого начала ходит девушка в хороводе; мимо нее проходит парень. В след за этим выходит сестра девушки и показывает парню места прекрасныя. Другой молодец выходит к ней	48
Развернися мой лунек	Когда девка сажает парня в хоровод на коленях, и накрыв- вает платком	63
Раззорена путь-дорожка	Солдатская	56
Река-ли моя реченка		41
Волга реченка глубока	Свадебная. У жениха перед венцом	85
Рукавички барановы		21
Сад, зеленый виноград	Хороводная	83
Селезень, ты мой селезень	Виноград — березка, которую держит парень; девка расче- сывает ему кудри	17
Сидит ворон на березе	Хороводная	54
Сидит ворон на дубу		21
Сизенький голубчик удалой молодчик		27

Зачин	Примечания Е. Е. Замысловского	Страница издания
Скучно маменька мне весной жить одной		78
Солнце закатилось из за темныя леса		46
Соловей сидел в саду		64
Спородила Ваню мать		90
Срубил, батюшка, нову горенку		89
Стой Марьяна роща	Парень кидает свою шапку, как будто венок, то батюшке и пр.	12
Треплет лихоманка		91
Туман, туман при долине		38
Ты долина, долинушка	Свадебная	41
Ты Мороз, Мороз		71
У броду, у Калинова мосту	Свадебная. К венцу	94
У ворот, у ворот		34
У ворот, у ворот		61
У голубя золотая голова	Свадебная. Величальная	20
У голубя, у голубя золотая голова	Свадебная	95
Ужь ты Катинька, душа		20
Ужь ты степь моя степь		94
Ходил, гулял добрый молодец вдоль хороводу	Когда завивают венки и развивают. Парень кидает 2 платка; а невесту переведет по платкам	65
Ходили девушки венки завивать	Хороводная	43

Зачин	Примечания Е. Е. Замысловского	Страница издания
Ходили девушки венки развивать	Выходит отец и мать; сын и жена. Сын не почтителен к отцу и к матери например, проходит мимо них и не оста- новился, не поклонился. Один парень постарше, другой по- моложе, также и 2 девки	66
Ходили девушки во зеленый сад гулять	При венках; парень выпихнет 1-ую девку; другую берет и они обе выходят	17
Чей этот садок зеленешинек стоит?		68
Через Боровску дорожку	Свадебная. Когда жениха приведут из бани и посадят за стол	77
Что в лесах то было, во лесах		76
Что забыл, забыл мой любезный		23
Что не сокол крылатый		29
Шел я молодец горой		59
Я была млада, в лесе		51
Я малешенек у батюшки родился	Хороводная	79
Я не думала сегодня угореть		33
Я поеду во лесок		25
Я хожу, гуляю вдоль хороводу		62
Я чернец, а я молодец		21

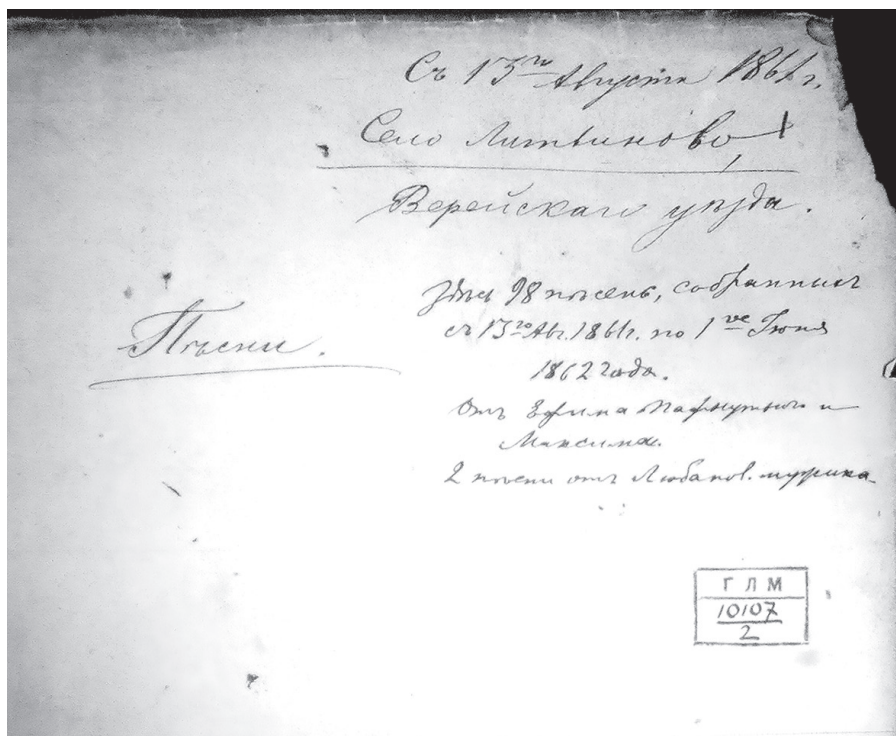

Ил. 1. Студенты Санкт-Петербургского университета.

Фотография, 1856–1860 гг.

*Слева направо: Н. А. Трескин, Л. Н. Майков, А. М. Скабичевский,
В. В. Макушев, П. Н. Полевой, Е. Е. Замысловский, Ф. Ф. Ордин.*

СПбФ АРАН

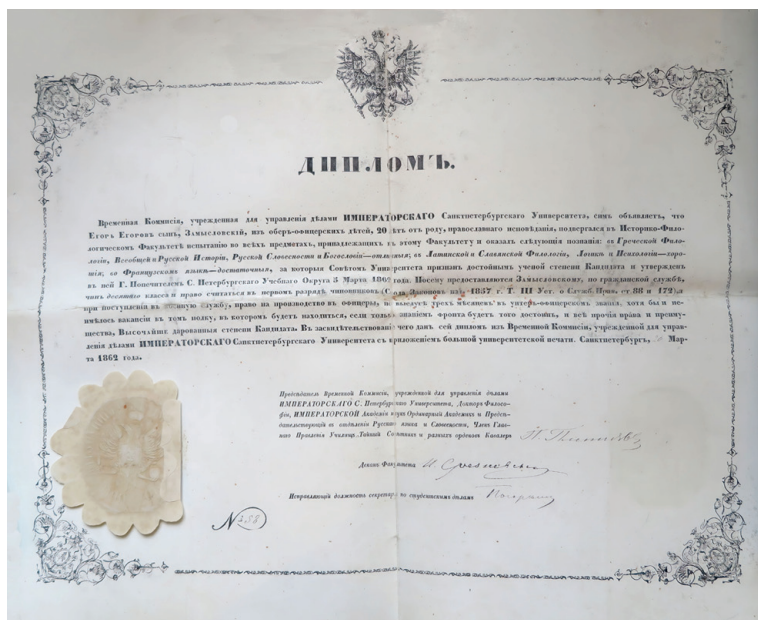
Ил. 2. Рукопись Е. Е. Замысловского
РГАЛИ. Ф. 1420. Оп. 1. Д. 87. Л. 1

*Ил. 3. Княгиня С. С. Щербатова
Фотография, 1870–1880-е гг.*

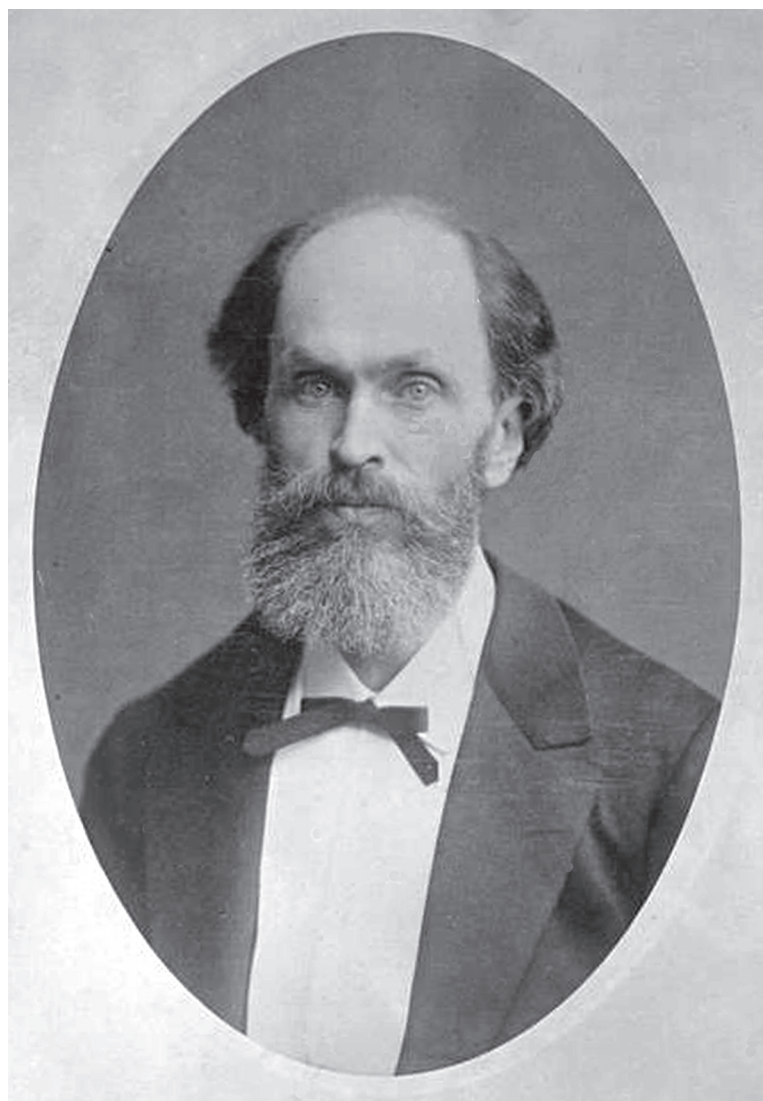
Ил. А. Ф. В. Антонов (1904–1994)
Репродукция картины «Литвиново». 1962

Ил. 5. Диплом кандидата Е. Е. Замысловского. 1862
ЦГИА СПб. Ф. 53. Оп. 1. Д. 411. Л. 14.

Ил. 6. Печать личной библиотеки Е. Е. Замысловского

*Ил. 7. Е. Е. Замысловский
Фотография. 1870–1880-е гг.*

Я Н В А Р Ъ

19. среда. Преп. Макария С
31. Г

А началъ Физическую
иванъ Ивановича
Борисовича; также и
Русскую историю со
вторъ въторъ
Землеуловения.

Ил. 8. Запись в дневнике
Цесаревича Николая Александровича. 1883
ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 218. Л. 23

Ил. 9. Фрагмент плана
православного Смоленского кладбища (СПб).
1914. Могила Е. Е. Замысловского обозначена № 71

Факсимильное воспроизведение рукописи

РГАЛИ. Ф. 1420. Оп. 1. Д. 87. Л. 1–93

Съ 15^м Августъ 1861,
Село Митиново,
Верейскаго уезда.

Писма.

Умъ 18 писмо, собранное
съ 15^м Авг. 1861. по 1^е Июль
1862 года.

Отъ Зюлиа Мартирова и
Мариини.

2 писма отъ Лобанов. туркиа.

Г Л М
10107
2

Лист 1

Г Л М
10102
2

от 1го Июня 1882.

142го Июня

Уж надъ Нухъ Баласкы, берегъ
своимъ канадскимъ
Мель Ванюша дождливый, чурочю
шерою.
Вон видаетъ и бросаетъ веревъ билаго
снота
Но Дурь въ окошко.

Дуря дуря догадайся, радость долекнися.
Дуря ер Ваня выходяща, рави влоула.
Мель темеръ Ваня не франя.
У Ванюшки сестры, у мель милды пофрррр
Понел Ваня отъ окошка, шовилъ ладтаемъ.
Но ер зыма поже пожевать, келого шовилъ
Красу докучу шовилъ, по лану дарилъ.
Келдо упръ въ ер полминюв,
Келрину цамовей.
Милду келу шовилъ, шеленкоходилъ
Кел шовилъ ии, ие шовилъ келену
Сиданушка келене, шовилъ ер морн.
Вон келринуши и шовилъ.
Савъ рае пошувей. (Холодна)

Какъ однимъ мгновениемъ
 Оловъ по лесе ходитъ,
 Переменяетъ колѣно.
 Мнѣ навѣ по перемену, ^{вѣдѣ} ^{судебъ}
 Судебныхъ, судебныхъ,
 Со руками, со ногами, со буйной ^{головой}
 Со русой косой.
 "Медъ русой косы, безъ долговъ, грама.
 Мнѣ присядаю ко мнѣ Банею,
 Мнѣ присядаю ко молодому.
 Мнѣ поцелуй, еще мнѣ море.
 Пододвигаетъ мой мучекъ, пододвигаетъ ^{молодой}
 Обвинилъ мой мучекъ, обвинилъ ^{молодой}
 Мнѣ поцелуй, поцелуй, еще ^{красивей} ^{моего}.
 Разпространилъ мой мучекъ, раз- ^{пространилъ} ^{молодой}
 Мнѣ присядаю ко мнѣ мучекъ, мнѣ ^{присядаю} ^{ко} ^{молодой}.
 Разберетъ ко мнѣ мучекъ, разберетъ.
 Мнѣ поцелуй мое, еще мучекъ
 (Сладкая) ^{море} ^{будемъ} ^и ^{всѣмъ} ^{людямъ}
^{Умудра} ^{пора} ^в ^{судебныхъ}
^{одна} ^{пора} ^{младенца} ^{не} ^{судебныхъ}

Смоу Марбуна ронца,
Смоу, не раскочуа,
Ууиуи, всеиуеа.

Моуодеуе ноуеа,
Ууауо ноуеа.

Ке Бануонауе ноуеа,
Вонка не науеа.

Бануонауе ноуеа,
Редунуо ноуеа,
Вонка ноуеа.

Бануонауе ноуеа, вонка не науеа.
Все уре ноуе, все уруука.

Смоу Марбуна ронца, смоу не
Ууиуи, всеиуеа. раскочуа.

Моуодеуе ноуеа, ке редунуо манууеа.
Манууеа ноуеа, редунуо ноуеа
Вонка ноуеа.

Манууеа ноуеа, вонка не науеа.
Все уре ноуе, все уруука.

Смоу Марбуна ронца, смоу не раскочуа.
Ууиуи, всеиуеа.

Моуодеуе ноуеа, ке бануонауе ноуеа.
Редунуо манууеа бануонауе.

Бануонауе ноуеа, вонка ноуеа.

Бануонауе ноуеа, вонка не науеа.

Стой Карина француз, стой не
расходись, улей, вселися.
Француз поиди к сестрице,
Сестрица поиди к, вонка поиди.
Сестрица поиди, вонка к намма,
Мам не горелас, мамо миль не ра
досно, не всеся.
Стой Карина француз, стой не
расходись, улей, вселися.
Мамо Добурика урочей, сронил в
вончех.
Добурика поиди, красная поиди,
вонка поиди.
Добурика поиди, красная поиди, в
почек намма.
Ма миль радосно, ма ма миль всеся.
Удалому поиди
Келов сирко, сирко рож поиди
Маме мидает свою ману кавбудо
вончех не да поиди

Давно сажал восточны, даже
своими.

Но все равно как через море
шопе!

Как то звант наш мундт восточна
доулетка.

Доулетка дубная, перекладочка клевова,

Мундт по амор доулеткой не хитривалъ,

Кисоро не хитривалъ.

перемелъ доулеточника, перебан доулет-
какку.

Уго думя сердце мое, в кою восточна
люблю

Моро мянканъ дапно.

Не кою мянка прииметъ кою махъ
дружка любима.

Мой мянотъ монемечекъ под милою
милонечекъ.

Уго восточна, кисоро нар восточна и нар
восточна, мундт

Загубила Камруа ^{не востане} ~~я сугубо нмнн~~
За нас, ја просмало
Ја Ванову коноство.
Упер ми Камунска Камруа
Не суди нудно керефанта,
Не фди миа Фурра Ванову.
Каме но едѹ црелла,
Ваноменку некана.
Каме Ванову не камила, миа Фурра.
Ванс судиам пригадунативис
Гедѹ желнао ура.
Камс Ванс Фудана.
Ванс мов мии Фурра Камруа,
Камруа не дофне миде
Камс онѹ разбегевоменто офодансе сонно,
И Франисе, и Фурраме сонно.
Камс мие Каме се мово не Фурраме,
Мие се Фурраме миде судна,
Мие носену миде.
Мие предану миде
Мие предану миде
Мие судна, миде.
Мие судна се керефанта миде миде
не замора, миде миде

Не кривь знаменем ащебѣи шлеха,
 Мнѣмъ дръзкоу дахо сжежано,
 Манеждѣ умумѣ, кождѣмъ тодумъ,
 Носени жансѣламѣ, краусеихъ долозъ
 будурамѣ.

Будурамъ дахо, будурамъ краусеихъ,
 Ананолуи аромѣкѣ себѣ,
 Нѣмъ да дѣла, нѣмъ да гнѣмъ да мене.

А нѣмъ да гнѣмъ да мене,

Мнѣмъ да гнѣмъ, а бѣрамѣ.

А краусеихъ нѣмъ да гнѣмъ,

Мнѣмъ да гнѣмъ, мнѣмъ да гнѣмъ,

Мнѣмъ да гнѣмъ да себѣ на дѣлу.

А нѣмъ да гнѣмъ да гнѣмъ,

А окомѣмъ нѣмъ,

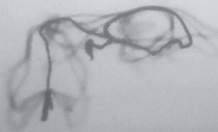
Вознѣмъ гнѣмъ да мене да себѣ.

Мнѣмъ да гнѣмъ да гнѣмъ да гнѣмъ,

А нѣмъ да гнѣмъ да гнѣмъ да гнѣмъ.

Мы берем в нашу программу,
Служу, порою закупаем,
Модели выверки газетам,
Красную службу службу в новостях,
Красная служба исправная,
и не иду, не иду в Россию за мир,
за Гуманного моего сына
за Улан Уланова, Российского
и Гора Гуманного газетам,
Время сабелку вынимаем,
Красную службу исправную,
и иду в Россию за мир
за Улана за Уланова
за Российского генерала
Ура за Гуманного газетам,
Со временем проздравим,
Просто не мой сын,
Просто не мой сын,
Со временем наша проздравим
Просто не мой сын
Слова всех народа
Всего добра иду планом на следы,

Ямонта млада катуну,
 Сана по вату паша,
 Сана по вату, вату
 На Самару, на роску,
 На Самару, на роску,
 Руен ертен еденен,
 Свотру вату лугнен,
 Месин млада, а догедмел Пела.
 Раеваткунра муроз, жаранра
 На ватручу идем млада кунра
 кунра
 Ватру кунра рена.
 Сунра кунра делат,
 Промонисел рена,
 Делат отодитот кунра; а идем кунра
 кунра кунра; а ватручу кунра кунра
 кунра.

Селезень, ты мой селезень
 Суть красная, худревентий
 Сиди по селезень под виноградави, под
 зрешей.
 Сиди, послушай, что про насъ люди
 говорятъ.
 Про насъ люди говорятъ, некому кудри
 расчесать.
 Хотимъ кудри расчесать старой ба-
 бункой.
 Селезень ты мой селезень
 Походи по садовъ винограду,
 Что про насъ красная двору гово-
 рятъ.
 Говорятъ кудри расчесать.
 Хотимъ кудри расчесать красной
 двору.
 Хотятъ она и семенъ на, коня она и
 радуютъ.
 Хотимъ вкочиваемъ.
 Разберись ты селезень садовъ винограду
 красной двору.
 Походи по все двору до люди,
 Какъ насъ называютъ, скажешь садовъ
 винограду.
 Виноградъ — бруска, которую держимъ паромъ;
 Губка расчесываетъ ему кудри

Погнали добрушки во зеленей сад,
 гудят,
 Принимай добрушки ко зеленому луку
 Погнали добрушки ко зеленому луку,
 Являем добрушки блонде королюди.
 Одна добрушка очень красива,
 Во королюди гудеть поноска, ^{с собой молодца}
 мамма.

Понди молодца, погудеть,
 Со молодцами погудеть,
 Не вода кому гудеться с тобой водами,
 Воду гудеть, воду любить.
 Полюбилу гудеть тебе и мамма тебе.
 Скари добрушка, скари красная,
 Скари любить мамма молодца, 3"
 Какъ те мамма тебе любить,
 "Очень ты королюди, изметамти,
 Гудеть, не гудеть."
 Погнали два добрушки,
 И спорятся, и гудеться
 Оби одиан добрушки мамма гудеть.
 "Я достану вам долан
 Мой добрушка, которую гудеть мамма гудеть."
 (Мамма гудеть, мамма гудеть мамма гудеть, гудеть
 гудеть и мамма гудеть гудеть.)

23 8

За нами, за садъ
Учили мамъ дотыма,
Учили мамъ красны,
Они мнѣ, аронны, съ садочекъ зеленъ.
Стану мнѣ к мамъ садочекъ вноски ра-
букамъ,
Седь народникотъ воступанъ.
Носной парав, народи,
Менъ мнѣду подорди,
Носной воступанъ к садочекъ.
Я се носды дотыма к садъ
Носды въ воступанъ, ко зеленникъ воступанъ.
Садъ к воступанъ, носды воступанъ.
Носды мнѣ к воступанъ,
Какъ пена мнѣ мнѣ мнѣ мнѣ,
Я се носды, к томъ воступанъ.
Я се воступанъ к воступанъ,
Носды воступанъ к воступанъ.
Носды воступанъ; носды воступанъ воступанъ, какъ воступанъ
воступанъ.

26.
У галубя златая голова,
У галубки позолоченая,
Чернико малкань перестроенная,
Мото галубь, мото сурь?
И Млана исенодимы:
А галубушка лебедушка
Морозушка ево.
Всего елику и гадю дивились,
Она галубушка лебедушка Морозушка,
Сидит при пурю, при деедво, при к
ликой радости.
Она радостно и весело.
(Венгальская)

Лист 9об.

Мои вь мугахь гудели
Зудом конюсемь разогнать.
Наша походецъ еспремилея,
На томъ каменномъ Кавказъ.

Урь ми Каминка, думя,
Отпирай ко ворота.
Пощурай сударь,
Завно отперти стоемь.
Урь ми Каминка, думя,
Отбидрай ко члена коня,
Привязывай ко зеленалу стабу,
Къ залотому кобыцу.

Коня съ коньтѣ ербалея,
По зелену муга гудело.
Иванъ-Сударь спрашивай,

Урь ми Каминка - думя,
Иди мой конь дороговъ.
Иванушка, росебникъ -
" мой конь вь мугахь гуделъ,
во зеленыхъ.

Камизъ Ваню распростаея,
коня фѣр оседлана.
На коня садилея, во Каминку
спрашивай.

Какъ Говенъ нѣтъ сторостъ
Я за миннй полостъ,
Какъ Говки въ кадунку,
И за минн въ полунку.
Вотъ дѣтъ говори
Фукатунки Баранова,
Вотъ ковья, не паранья,
Козинького козла,
Ито мутомонка верла.
Ито не мѣтъ вимтъ,
На мутомонки лѣднѣтъ,
Копарь пимѣтъ,
Коравай талунтъ,
Бунѣ въ вудунѣ ко.
Вудунъ мутомонку.

Лист 10об.

Сидим вояки на дубу
Они играют то трубу,
То трубу, во Березовую

А чернецъ, а я молодецъ
А Богомолецъ / а свернецъ,
А я молодецъ, а я Богомолецъ,
А я с Москвы, а я с Молости.
Добро Молости.

Струй-дуду, Струй-дуду.

Ми гуляем на мурі.

Старое баба, гитку ланка
Мода самца, модо лопатка
Баба на мурі, Дилка на мурі.

Валерио Александровичъ

13го Авг. 18...

X=1

не браню по сиротам
до меня не поел
Сиротки забавимся
У нас дурка *

Каменна пашата

Во пашатах по сиротам
Да материка, ^{матри дубовые} ~~да материка~~
Знаюм ~~дубовые~~ ^{дубовые}
Знаюм ~~дубовые~~ ^{дубовые}
Ка ~~дубовые~~ ^{дубовые} ~~дубовые~~ ^{дубовые} ~~дубовые~~ ^{дубовые}

2. маютиха Оли пашатах
не по грамонтах, по браню

Перед нами стоим красная
дубовые

Смогут она, ездно пашатах
Принимая воспоминанья, дубовые
Там дубовые, сердитый пашатах

2. Убушка, убушка, ракишский убушка
Смогут мы убушка не пашатах

Как же она убушка ^{статив} ~~убушка~~
Сверху по убушка ^{дубовые} ~~убушка~~ ^{дубовые}
Ка ~~убушка~~ ^{дубовые} ~~убушка~~ ^{дубовые}
Под самой ^{дубовые} ~~убушка~~ ^{дубовые} ~~убушка~~ ^{дубовые}

Вскама до бере ур нота город
Судим ибушну ченар моножа
Соднама ур ивреска 2 бека
2 бека, пренеша подоску,

Суди ас подоску, монхам преша,
Вуди посадиш красну дивису а собна
Суди у дивису а виспрамитама
Тмо ре ма дивуса не бека судима
Кам ре ма дивуса бека екама дива
Тамона а мапушона пера дива
дубина

Мекануо сепринуу замурр ондама
Мекануа сепринуа тма ре мурре ма?

Чмо ждди, ждди ма ³ мажани
ждди ма ^{дур} мажани,
мерзаша а по неша
а мерзаша, жамлаша горшани
Содраше, сварафаша а мажани евану а
расни
Ур а расни мажани, расни мажани
караше мажани евану, мажани мажани
а мажани
Снимама жа мажани евану,
Не мажани а мажани мажани,
Бер, мажани он мажани

Не шумим, поодаль от других
Вн твоя - не моя, твоя востане
Твоя востане, ^{но} не востане
Соловей к саду воле
Мы не пою - ка, не пою ^{соловей}
Во первом часу, не делай ^{то} ^{мои}
молитву сердечную
Сердцу - не молитву, что мое - не мое ^{сердце?}
урача во мне, как ^{урача} ^{урача}
Как черная змея. ^{урача}
Ур под березой, ур под ^{урача}
Твоя не мереть, ур под камнем,
ур под ^{урача}
2 ^{урача}

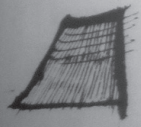
Во саночке, безбашенки,
Один день по работам,
Ночь по ^{урача}
Все по ^{урача}
Урача ^{урача}
Урача - не урача, урача - не урача
Урача - не урача урача?
Аидан урача А урача, урача урача
урача

Вперед своим друзьям, ~~вперед~~
 Вперед своим друзьям,
 Во чужах заморских,
 Во чужах заморских,
 Вдали от нас, вдали
 Могучих наших людей
 Твоих кланов, впереди
 по дороге ~~на~~ ~~в~~ ~~даль~~ ~~на~~ ~~даль~~
 Твоих гор, и все свое
 Не зная, как тебе
 Посмотреть на наш род
 Не как египетских жидов
 Дух твой кланов,
 Но Москва ханства наших,
 Командир наших друзей,
 Которых нас как ты,
 Чужий чужий человек
 Не забудь, и твой отец
 Как у тебя твой отец
 Все твои наши концы
 Вперед, вперед и у нас
 Все вперед не у нас
 Чужий чужий человек
 Все вперед вперед

Сидящий в тюрьме
 Уданный майдану
 Сидит на дубовом,
 Он сидит
 Твоих гор
 Держит нас в Москве
 Прислани нам
 Вперед, вперед
 Он про нас знает
 Он про нас знает
 Он про нас знает

Мои именные рубли
 Самы по делу каковы
 Пропи - конь единаго,
 Воспиданам конь,
 Конь бранной
 Ся Нарядной стозрелю
 Как старам носу другу
 Духам во царскую службу
 Шлем, воинства
 Закона убо
 Монку, миру рубли
 Рубанам, рубанам,
 Сери умирала
 Своих рублих косою,
 Лениво гуревно,
 Дие пратов рублих
 Ми не мари, мах мина
 Да думо дождя
 Я саму сапо и мери рубль
~~К мери рубль~~

15

23-го Авг.
1812

Во суржков бина, во суржков 14
Во зелених суржков
Сидят двубуки во суржков
По фруго стороннику, удаче молодцы
Фране, все в се, не фране, колосты.
Как помни наши ребята
Вдох по кругу гудеть,
Красные двубуки выдумать.
Выбрал двубу, выбрал красную,
Кебелуку, не ману.
На ней тубочка алая
Думерогерка красна.
Молодцу сердце дарма,
Волнир сердце и думи
Двубуочка очень хороша.
Как ударил нагреб двубуку
Но вволю мизу, но ружьяной не щек
Но франуфеной, но серою.
Как франуфеной сдерогка-разрваналась
Медь молодцы двубуочка ружьяналась
Ми не бей, не бей, не в ра,
Но мвоз бина надежда
Кави в бина мвоз, а би шумалась медь,
А таперва не мвоз, а не шумалась медь.
Не шумалась, не ботсе
Молодцу поклонясь,

23 Авг.

Конт, конт, совсем стая не такой
Как бывало колодой.

Фиги, баисси и мадурики

Вспоминиши свои фигурки

Конт, конт, совсем стая не такая.

Колодецкого довки любяи,

Урентаю некавидят.

Фиги небесаи, груди

Что не скажет, все сквозь зубы

Луги во море умонитесь

Конт ~~во~~ всемоукоу вишнитесь.

Конец

197
Широкий мир едра на похилом
заманамисв родна

Св. вост. сав. Куш.

М.П.

Машорос. повснд.

Ка березку островка
Ка дочерка у мисенка
Фармура праца Говрина,
Нисеканасв Карвалгина
До урала - спавь пубоу
Еи ни наем туриного.
Ои милому подбирини
Шодь Говрину вениадмин
Кривинт прот
Еи Говрина геробрива
Осенки ам. асенки
Губенки еки розанки
Вренки блесенки
Губинкватки крупесенки
Еи рунам гаресенки
Срвоинав шапоска
Мо аглиароска.
Совсенова саботи
Еи в мабам при ботца

Корова

Как по горам, по горам
по урменей, по ~~горам~~ росе
По бережкам, по зарям
Меня молодить из росей
Со великим радостей.
Он промолвит, боже мой
Ко своему двору спешит.
Я мила дворян боже мой,
Кривым: молодец постою,
непреклонный парен, колосоты,
Судь голубчик, думя мой
Умилея пред мной
перед дворянкой, сиротой.
Я дворян сирота,
Тер маме, Тер ома
Теря Ванюши, молодец.
Всю а правду разкажу
Смерти а мой любви
Люблю Умиле, люблю Мому,
Люблю Ваню - сокола,
Люблю прощай.
Я из насолки выхожу.
Дня Ванюши - молодец.
Ваня на поху сирота,
Умиле разраду поминаю!

27. №. 1861.

Сорок.

Но гадит? мой любезный друг
За Уралом, за рекой казаки
Как покая наш молодец
Во Казань-городочек
Привел наш молодец
Красненский сапожник
На маловки кофки
Заявляю Боленка
Копуя, чумаю
Вдоль короводу, по велику кароду
Весь шару, выдирасю.
Богатого местя.
Кашелья, всебрая
Богатого местя. (4)
Заявляю Боленка
Копуя, чумаю вдоль короводу,
по велику кароду, шару, всебраю
Богатую шару

(*) - Будет ли мое местя
а я ведь замь буду

Будь ми мисл мисл, а с медв ренс
Буду.
Кору с, чурен бодел королуду
Но бсаму народу, мисру, будурасо
Молодаро мурини.
Будь ми мисл мурини, а с медв ренс
Буду.
Млоо есепу бженс кору жу ебс с
Замурр.
Кору с чурен бодел королуду
Но бсаму короду, мисру, будурасо
Молуду ебвренни.
Будь ми мисл ебвренни, а с медв
ренс буду.
Млоо есепу бженс кору жу ебс с
Замурр.
Кожолу - хо ренмисла кес наподу
и ебвдоту
Мозари хо ренмисла ебс броти ренни
А вом мис броти, броти.
А вом мис ренни.
Мозари хо ренмисла
Ебс мис броти
А вом мис мис, мис,
А вом мис броти.

Наша же земля
Свои корни развела
А вам мои корни, корни
Вам мои развела.
У нас, у места
Наша - земля наша.
У нас, у места
Земля - наша земля.
А какими мы
Слово наше в поле
Я же слышу музыку
Меня - музыку в поле,
Видишь музыку в поле
Почва наша с поля,
Священный наш
Подарок дорогой
Дорогой подарок
Маленько нашу
Наша же, наша
Не одна осталась
Со святой, святой
Со святой святой
А наша наша
Сейчас наша

Я не душаю сегодня упрямство
Принимая терпю, голова стала болеть.
Я по Березку покачивалась
Чернобыль травку заминала
А сорняки усеи жарачивала
~~Моя~~ Я знала усеи сорняки долой.
А знала - то, приоткрывала.
На нора - ни таин, усеям, напастамисе,
~~Напастамисе~~, ина добува напастамисе
Напастамисе, карандамисе.
Давно Напастамисе, карандамисе
Давно ер - мисеи не видаласе
Почкама я усеи сорняки долой.
Моя на ватрону мою доминилу
молодой.
Вот лодочный, коронный,
Чернобыль, дуна, приоткрывай.
Он ~~стала~~ со мной заигрывает,
Я было инае покачивалась,
Я дуна, я рунелю мое.
Моя инае жарачивает,
Моя инаеи доминилу.
Приду долой, догатамисе
Отчего инае жарачивает,
Аи ер - рива, аи ер - жиса, вине
Мои сладкую тодоку мила.

24. Мн.

W

15

Как упр. Пинера куплю
 Разуданый поведет,
 "Упр. ма Каминска, думи,
 Да идем конах постолевант"
 Росманов, судрѣ, порану
 Во конюшню иди
 У стогоубаво стого
 У серебрянаго кавча."
 "Упр. ма Каминска, думи,
 Да идем конах постолевант."
 "Ма поворе, судрѣ, порану
 На стогоубаво, на стогоубо
 На конюшню, на стого."
 "Упр. ма Каминска, думи,
 Да идем конах постолевант."
 "Ма поворе, судрѣ, порану
 Во конюшню, во конюшню."
 "Упр. ма Каминска, думи,
 Да идем конах постолевант."

24
 25

(Некони)

29 Абр. 1861.

19

У ворот, ворота
У ворот, у каменной
лице у келеновских,
Размывалась вода,
Море синее,
Озеро глубокое.
То знаешь море
Сквозь северный плывет
Сквозь северный плывет
Он дивныххат ветвь несет,
Возмоху предоступно
Другу небесному
Кобиратом дивном
Он несет то казнь-когда
Он все дивныххат
Вань мифрались.
Он те роженьку
Вань мифрались.

Ах по шпро, шпро 13
 Но ~~сильно~~ ^{сильно} по воинаххонгу
 Мунт пивитт лебедь и лебеденкам
 Саа Со маушани, со урманкам,
 Урб маа пивитт, да не шпанемя
 Не шпанемя, и воарнемя
 Поди ней шоре не сколынемя.
 Вемрленуроед, воаренуроед,
 Поди ней шоре вемрленуроед,
 Да не враня, шмадт яеиэ соколь
 Ах урм-то, уишбь лебедушму
 Кершани шотини по шпанемя
 А мелии? шурк по шпанемя
 А крото шотини по шпанемя
 Шпанемя шотини по шпанемя
 Милиану шурку по шпанемя
 Мунт иинно шотини шпанемя
 Шпанемя шотини шпанемя
 Шпанемя шотини шпанемя

Для нас не похолодает
 Утром нагнет крепко добавит
 Сумерки дальна, а утром свежая думя
 Будем доблаи во мнор бавиис
 В мнор думя, в мнор волниис
 I / Слабо доблаи добавиис
 I / На кеаровокии она станивалася.
 Мрсении мнор думя ланолата
 передь мнор.
 I / Будем добавиис мнор
 I / Будем мнор думя мнор
 I / Не думя это мнор думя идеис
 Не мнор - мнор мнор, мнор мнор
 со мнор.

Вашъ съблаженный
слуга

1^{но} Сент. 1861 г.

Пожелание, приласание
 Идемъ по зимнему проходу
 Къ сароладу подвѣнчимъ
 Мѣдью & къ сароладу
 Помощи въ сароладу
 Къ Мѣдью & къ дубушкамъ поближе
 Помощи въ похле
 Вотъ имени свои похле
 Помощи & похле
 А по предней евангелии — тобы
 Съ дубомъ иушки иушки
 Умной на поху иушки
 Ванина иушки прохле
 Умомъ бѣлымъ замаран
 Какъ на фанко замаран
 Какъ бѣлого ручки
 Замаранъ, мѣдью къ суму
 Умомъ иушки подвѣнчимъ
 Какъ на урхъ, ии урхъ
 На бѣломъ, на урхъ
 Стояетъ рѣвень дубомъ
 Какъ подъ стѣнъ подъ дубкомъ
 Стояетъ дубомъ съ амодуемъ
 Радомъ

14

87

18 18 61
1861 годъ
Сентябрь 14

Съ милодуемъ дѣла емоу
^{своимъ горемыкѣ горимъ}
Сама тлаемъ, говоримъ
Урь и чмръ смо жа дуръ,
Кода мѣбимъ сѣмъ подружѣ
А вѣснѣ то нѣмѣмъ
Ая проѣ емоу дуръ,
Вноу дѣ мѣмѣмъ проѣ
Колорумъ ея мѣбѣ не мѣл.
Присестетъ мѣмъ поѣ
Мѣмъ поѣсѣнѣ присестетъ
Мѣбѣмъ дѣмъ мѣлѣ,
Умо прѣмѣмъ дѣмѣ мѣлѣ.

1843

120 Сав.

15

Мѣмѣмъ дѣмѣмъ
Вѣмѣмъ ея дѣмѣмъ поѣмѣмъ
Не дождѣмъ сѣмѣмъ
Мѣмѣмъ вѣмѣмъ мѣмѣмъ
Ея дѣмѣмъ мѣмѣмъ поѣмѣмъ
Сѣмѣмъ дѣмѣмъ поѣмѣмъ

~~Нѣмѣмъ~~

23

За моремъ сивирка ~~фраза не~~ 1/6
нашимъ рина
Нубо варивана
Солоду хунима, мисисо в. в. жайин
вудна
Сервий фроздь нубоваромъ бис.
Дай ре намъ боре нубо ваварить
Нубо то сварить, вино вавурить.
Жаюванъ ма вепер пташечекъ
Савурика - добурика, перманая приима.
Сивирника по сивирканъ похарафиденъ
Савурикъ половурику похарафиденъ
Сташи веп пташки про себя готорить.
Тмо ре ты ^{сивирничка} савурика не феннисься?
Фай да з феннись, да некого вудитъ.
Вудитъ да з перманку, да миска моя.
Вудитъ да з чигетку, да миска моя.
Вудитъ да з сивирку, сестричка моя.
Вудитъ да з сорокю - шекотившая она.
Вудитъ да з борону, доилоскошая она.
Вепъ за моремъ перенелурика

Мать моя и матушка, и
матушка
Я буду пошу, за себя и вожу.

Х. Мухомор, мухомор при дождях ²⁰ / 17
Мухомор моток на мамин
Мухомор моток на Губочки
~~Воробей~~ Мухомор моток
(Александр) Мухомор моток
Мухомор моток, мухомор
Мухомор моток, мухомор

На что мухомор мухомор?

Мухомор моток мухомор,
Мухомор моток мухомор,
Мухомор моток мухомор,
Мухомор моток мухомор,
Мухомор моток мухомор,
Мухомор моток мухомор,
Мухомор моток мухомор,
Мухомор моток мухомор,
Мухомор моток мухомор,
Мухомор моток мухомор,
Мухомор моток мухомор,
Мухомор моток мухомор.

Мухомор моток мухомор
Мухомор моток мухомор
Мухомор моток мухомор
Мухомор моток мухомор
Мухомор моток мухомор
Мухомор моток мухомор
Мухомор моток мухомор
Мухомор моток мухомор
Мухомор моток мухомор
Мухомор моток мухомор
Мухомор моток мухомор
Мухомор моток мухомор

(продолж. муз. при доминанте)
Музыка разба по невоисту
а с дилка по ефимовски
Музыка разба по всей воде
а с дилка на всей воде.

Кам га наминал, га Норама ^{18/11}
Росна права микова
Звенал мулата
Но мой мулати наред, ила
Га наредо наред идем:
Крутанг наред стое,
Моя, а с едере не твое
Родилова самовики сутарина
- манушки.
Кам при барекшиа бероме милодой
наред венурава
Краснир сурмань востинам
Квоздлим убистам
Своо наредо востинка
Моди наред поурен
С редатами поиграе

42 стр. 1861

43

Ковту, скору, повиверу
Богамаро мейстероку
Буде ми миш мейстероку,
А я медь зямь буду
Мвоо доку врань кору,
Я себь я зинурь
Ковту, скору, повиверу
Молодцо мейстероку
Буде ми миш мейстероку,
А я медь зямь буду,
Мвоо доку врань кору,
Я себь я зинурь
Ковту, скору, повиверу
Молодцо я муринь
Буде муренушка мейстероку
Буде ми миш муринь,
А я медь зямь буду
Мвоо сеинурь врань кору
Я себь я зинурь.
Ковту, скору, повиверу
Молодцо стоварену
Буде ми миш стоварену
А я медь зямь буду

Лист 24об.

Много сестры братья мои,
за себя заступ.

Ма тещинка мой ~~Бонзонка~~
Бери ты мой мелюзонку.

Муренушек молоденький.
Бери ты своею.

Вечер был поан
прошавшая, а уна сошел
Гулава пошел.

Гулава молодень,
Мухий черхий перевоз,

~~Муренушек~~ Ма ~~занивонка~~ ма
Бонзонка

Бери свои ветрушки
и всея сокол

~~Вечер был~~ Вечер был поан,
прошавшая

Всея сокол, не в разутья

А уна сошел, гулава пошел.

Гулава молодень, мухий черхий
первозь.

~~Венчание~~ ~~на~~ ~~дворе~~ ~~у~~ ~~нас~~ ~~кавалеров?~~

Бережливее методов

А кто же у нас кавалеры?

Максимова судья не фекант

Иван Андреевич перекадит.

(Кем?)

У него семь соток водопла, ^у

на нем шляпа со перьями,

но той шляпы не знает при уфе.

Но той ^у шляпы знает мещер,

но Фруман уфим знает вонючку,

но Зин уфим знает мясничку.

Но ради ради ради.

27/26

Фора - см маб
Мн рожа см Басеура
Ма мерем, не колм
Кемтвом неком не
Ма дум см красне
Сидни не у мб
Е подрукави не
Саму не ма самод
Саму не фотн рад
По л^{кни} см. Дур каре
Нале грмица -
Вдмавом сидит
Кни хм нм

27
По имени Гамовичи
или Матвеевичи
Городацкий Неканду
Собрать меня добрыми
Городацкий, купил вода

Мне деланы домины
Городацкий купил вода
Что по этому делу, маршал
Учуженка перед обломки
Вот расположить крас
перед Гамовичи
Невозможно это дело
вспоминать

Меня з мур не
визанн
Ах м
кордас, кордас
Меня з мур не
Вамош
Меня оиди
Кордас з мур не
Вамош
Вамош дарани паргеш
М мур мур
Вамош
Мног оиди
Вамош

Купит ракушечки,
6. 28
6.3
под маму купит ракушечки,
мама
Зовушка стоит,
Стоит, стоит, сейчас улетит
Добрый молодец.
Скоро-ли, скоро-ли ты будешь женихом
На мне-ли, на красной девице.
Я ли красная девица, красиво украшенная,
Поидет ко мне-ли, сударыня
Ко мне, ко маме ко садочку,
По этому садочку стоим купит
ракушечки,
под маму купит под ракушечки,
Стоит молодец, красиво украшенный
Красну девицу воспрямившая.
Вспомни ко, вспомни, моя думя (америка)
Спроси-ли я у тебя твою думя (америка)
"Муко кланяюсь с тобой"
Не кланяю я мукою твою похилою,
Я же думам пою,
А любезный мой возлюбил,
Вся думя-ли у тебя тещи и мамы.
Думя у меня тещи и мамы и
народа жена.

Аи во поле, во поле равнишка ¹⁴
Под милом блуз матеръ стонетъ,
Под мамъ мейранъ красна
- Птица еидитъ,
Аи во поле, аи во поле.

Но еиди ко думи двушка дурини,
Не пори ми меде двушка
Къ мотъ мволу ми ко дору?

Подруженки, голубушки, феласъ зъваси,
Синяйтне ко мизъ томъ сейчасъ
Койдемъ ко подруженки, голубушки
Волночки забивають.

Завъю брнокъ, поиду въ садуи,
Во атомъ во садуи добри мандури
гудель,

Но скрипожку играи, красна
двуреша за бавица.

Но еиди ко думи мена рачога
терга

Не пори ми мамъ розини ками
ко дору

Кодим дубушки вонхи залулатиць (востриць)
Завинили воноски, заводим моноски, //
но зміни тачоккань половаць гуляць,
Молодець гуляць, скакаць и плясать.
Кодим дві сурми вярнись,
Будим, пробуривали,
Встань дурь, пробудись,
Чудная гавтва.

Ми верогр пождо по шуми, шуми,
Миня дурька за рукава фам.

Не поря ми намь ривата,
Великь сходитись кь двору.
Какь поимь нами дубушки ко вораць,
Одха дубка мурме везеж
Во короводь гуляць поима,
Тьего роду, тьего дачу,
Какь по чиемь дубуць? (Красная — смелка
проде свои зиды
они со двора пойдуть)

Мое имя Катерина
Богамаго кунца дотв.

Урб ти смодь, смодь пареня
Джео поску не простой.

Всю поску простого,
Да урб и тебе подожду,

Провору дубку дачу,
Наддубо дубку дачу.

Твой дачу приймти шельза

Я накровае плетоккань

Крииду кь манора сь омицаж.

Мыз за садиху, мыз за зафнаго
Мурт мии, промми на палобца
Они мии, промми, раубракился,
Во оврай думь красной добуриха.
Всеходи.

Вохаль кзахъ долиного широкон,
Ванураь кзахъ на рогенку
Визаь еь коня, велькаль оня.
Говорилъ коню: урь ты конь, ты мой конь
Добра ломаь.

Богги мой конь въ мою радну, къ моему шоризу,
Къ моему шоризу, къ моему отцу
Къ моему отцу, къ отцу матери
Къ молодой женѣ.

Ты спроси мой конь у отца и матери.
Знати перетни.

"Урь ты возьми, мой наследникъ
Коту ты чо у отца, ки у матери
Золотого перетни."

Ты удружилъ, ты мой конь,
~~Ураба коту, ки у тебе?~~
Отъ тебе мой конь вистасть,
Воь страны вистають.

Вн пом мои, ночи
Кадохушии ночи, кадохии 68
Всѣ я повода погушки просиривала,
Всѣ я дружики передувала,
Какъ то одна то друна не удесть съ уми
Во чина съ разума.
Протаромъ то мильвой мнѣ тумъ - дороженьку,
Проложишь то суду славушки
Про мѣня про краску въ бѣлицу.
А сама Губушка и мѣстѣ съ дѣла,
А мнѣ дружка распроговѣла,
Какъ бѣла то а ево горской пѣльницѣй,
Какъ скажашъ поспѣу друку,
Рядѣтъ мой друкъ въ Петриху.
Королюшка

Вспомни мѣя любѣнья
Моя прѣрѣно любѣво. 69
Какъ мнѣ съ тобой прѣдѣ дружицам
Всѣмѣй, та мнѣ погушки просиривам.
Та мнѣ рѣвомъ говаривам,
Тебѣ мой друкъ не прѣмѣтѣся,
А мнѣ достушкиго замурѣ не шѣти.
Всѣ я повода погушки просиривала,
Всѣ я дружики передувала,
Ремѣсь, ремѣсь мой друкъ разубѣтѣтъ,
А замурѣ въ бѣла пойдѣ.

31
Я сама по трудности стала,
И мила дружка распрощивая,
Назвала горькой ^и пьяницей - ^{то}
(вад.)
Солнце закатилось уж за мосты,
Уж за густые кусты,
Но мысль кустов, по ракушечкам,
Мало дурна сподобь.
Младой герон у него ^{звонче} ^{ка} ^в
Пусты наша козачка, постань.
Любимая моя герон,
А вась очень рада, тучу вась
Почевань.
Традиэ я вану не точила, не
варила свело.
Любимая наша козачка, как же
надо много.
Вы спросите у герон, как герон то
главный ^{мудак}.
Стройся армя в колонну
Как нам ^{путь} по герон ^{наследник},
Захристан ^{грозный} ^{голосам}:
Ворожь, срачьсь с.

Вспомни, вспомни пося фре
Лобная воздешка,
Сын ты мой наследник
приношу — ст. 71
Палова-ль ты пося воздешка
ты прилива, Боловиная.
Урветь хуретсе, урветь водитсе.
Замотила шмада каму,
Сама по воду пошла.
Сама по воду, воду, на Самару ^{на} фре.
На Самарь на фрего,
Уси согрив сидеть,
Стру по воду шуметь.
Не я-ли молоде, догадыва била,
Фарнашурла широго,
Посеранурла шубоко.
На встречу молодой
Мдет хур да хурна.
Струнай хуршурка домоть,
протопилася шуба,
Ван берези дрова перегрившися,
Керохеный титина
Надорвался махурна.

Запроса наша деревня горюшимъ осенинскимъ
 Никуда намъ молодичку ни прохвати, ни пройтиски
 Ужь погуды вь сударушка своей,
 Но встань ея ней не заеду,
 Моевтамъ у ней не стану,
 Ужь погуды то вь молодичку,
 Ужиковать се не стану.
 Вотъ погуды то вь молодичку,
 Спать вь ея ней не лягу,
 Ужь спать то вь лягу,
 Обанипать се не стану.
 Обанипать то се стану.
 Могутъ другъ чинить, вь пораноне тебе
 вь рубуру,
 Вь подальше тебе провору.
 Не желанъ мбиса проваденка,
 Желанъ миру свои.
 Миласъ вьдыхаетъ, дружка проваденка.
 Встань, другъ, пробудисъ, удамъ гонка.
 Когда вьсходитъ удержанъ вь вонихахъ кь проваденку.

Прощай мой свет, ^{прощай} ¹⁹⁵¹ ^{мой дорогой}
 Сь которой поръ я къ тебѣ пришелъ,
 Свет ты мой ^{получилъ}
 По ногамъ летаетъ, по торжаннымъ сторонамъ, ^{на}
 шапка невидима.
 Сестра поворачиваетъ лобъ прекрасна,
 Къ одной двубицѣ ^{рабѣ} летаетъ,
 Она его ^{привлечаетъ} ^{привлечаетъ} ^{ради} ^{добраго} ^{молодца}.
 Ужь ты молодецъ красавчикъ, ^{привлеченъ} ^{къ} ^{двубицѣ} ^{красоткѣ}.
 Ужь я ^{двубица} ^{красива}, ^{на} ^{рукахъ} ^{его} ^{носила},
 По болотамъ, по лесамъ, по торжаннымъ ^{сторонамъ}
 Которъ въ ^{пестяхъ} ^{бывала}, ^{грусть} ^{хотела}
 разогнать,
 Пасенку ^{повела}, ^{эту} ^{писню} ^{любую} ^{запела},
 Какъ одна ^{двубица} ^{запела}, ^в ^{мерливъ} ^{голосъ}
 подала,
 Молодца въ ^{сети} ^{ввела}.
 Гдѣ ты ^{бывалъ} ^{молодецъ}, ^{на} ^{коня} ^{са-}
 дился,
 Мило ^{двубицѣ} ^{стрелился}. ^(привлеченъ)
 Прощай ^{двубица}, ^{опущается} ^{въ} ^{глаза}.

Лист 32об.

Из самого начала ходит Давыд в хороводы, 33
и много ее проводит парить в аиде за
отца выходит сестра Давыда и пох
знает парю моста прекрасна. ~~Знает~~
Молодежь ^{вводит} ~~приветствует~~ к ней.
Молодежь же ~~жизнь~~ ^{жизнь} продолжает все время ходить

Итак

При вечеру, вечеру, при вечеру в расвету
Присетнах асаи аскаль
Зелень сохал, Степанъ Тасандиш
Садилка на окрестках, на золотуи приливку,
Приливку обалишь, Мамбуришу разидиш.
Ты ваниши, Мамбуриша.
Не паря-ли тебе даря сиротам.
Не паря-ли тебе подаря даритъ.
Часов даря мастротенно.
Часов даря подарнише.
Уфр ти нуриш Тасандиш.
Молоко диня ти не дарид,
Молоко нуришу подарзо.

Не вбулаваш риди нука,
Не вбулаваш мюндеришка,
Уфр хаш нуриш риди нуриш изловити.
Мамбуриши невадани,
Ты мамбурише риди обиди,
Знавайша Мамбуришка,
Знавайша Азетковни,
Ир мамбуриша во риди нуришу веводина,
А веводина водит чиниваниску,
Види веводина нуришенише,
Види Степанъ сугар на похлонити,
Къ Мамбуриши в мамбуришу паровише.

(Слово) Не мрътвима мрътвима рече не да се
Мамедагиче макар по рече кога
Коса иб мае касиме, рече кога
Велор мов касиме, долуман мае
Убулбаим, реорган, реорган

Убулбаим си все рече
Во рече во рече
Ам рече рече
Во рече во рече

Под крак
саламанд.

Мес етима во рече
Во рече во рече
Под крак
Под крак

Велоран за етима
Велоран за етима

Велоран за етима
Велоран за етима
Велоран за етима
Велоран за етима
Велоран за етима
Велоран за етима
Велоран за етима
Велоран за етима
Велоран за етима
Велоран за етима

Велоран за етима
Велоран за етима
Велоран за етима
Велоран за етима
Велоран за етима
Велоран за етима
Велоран за етима
Велоран за етима
Велоран за етима
Велоран за етима

35
Я Звандович, немка

Нимага, нимага

Нимага, маки, маки

Ури, ари, нимага,

Занахана Зноль,

Зноль, Зноль

Зноль, ноль ноль,

Уриас Зноль.

Масяма фини ро

Фини ро

Фини - маро -

Уриас

Уриасов солову

Солову, си

Солову - лоду

Уриас

Наварини Фареини

Браф. — — —

— Фариан —

Ужас, ужас

Продолжайте, концы

Концы

• Концы

Ужас!

Всю фактуру вышивки

Ужас

И старинную утку

Ужас

Присядьте ко мне

Ужас

Как скажешь про мантию,
не рубишь не дорожишь.

Коровадий-Вед
Jan 18 1872

Самыя и безъ всякому пронаи.

Вспомнишь, вспомнишь моя любовь,
возно и про тебя забавишь,

Разгружены и, разгружены

Объ своим домом любимым,

Через тебя моя любовь

я навеки пронаи.

Куда ты лишь не скажешь

и дам бы рубишь и дорожишь.

Мой свой камешек надеждишь.

Он любимые мои друзья и братья,

Всего правду и вам разкажу.

И любимые мои князья, братья

и вам всего правду разкажу

Семейство и тобой любимо,

Я любима тебе, не досажу.

Каждо мне лишь не досажу,

и да тебе по вехи не досажу.

Мы скажи, ты скажи мой любимчик. ¹⁸⁷²

«Я тебе всего правду разкажу.»

«Ты лишь не скажешь»

Я в тебе и правду не скажу.»

Сидит вдова на берегу 413
Крутит воров воню. на войс^я.
Продасть ведь душа малюшка
Во сурро^я да степи сторонь,
Я мила, мила малюшка
Я свой капитал,
Капитал я продаю
Во неволь прити понаю,
А в такой то франс неволь,
Векши жалю про нее,
Я покину стю маму старушк^я
И отца своего старушк^я,
Я не знаю кт как примет
Душу мой и маму,
Приниме мене или ноню?
Капитал я свой все разномню
(Соловьев)

Лист 56об.

74 37

Не кукует кукушка
Далеко в вечеру
Но лети ко мне красная дубушка
Своем вторично кукушка.
Дубушка кукушка герцога:
Кукушка, кукушка
Не кукуй ко мне кукушка,
Я тебя успокою.
Корона тебе дубушка
Корона тебе украшена,
А все же тебе судя мила.!!
Вспомни ко, влюблен моя кукушка
Как я за тобою ходила
Далеко в вечеру
Не расстай ко моя тебе красная дубушка
Не пой ко са тебе кукушка
Со мною влюбленность
Со мною влюбленность повала влюбленность
Мне ты влюбленность повала
Копилку прежде повала
Влюбленность влюбленность
Какъ по влюбленность повала
Мужь и влюбленность влюбленность
Сказалъ и влюбленность, до влюбленность влюбленность,
Дубушка влюбленность!!
"Пойди ко дубушка, пойдя ко крамь
Ко милое кукушка
Влюбленность с тебе замурр влюбленность.!!"

77

Скажи козакъ Дашкова широкую
 Дуракам козакъ на. реченку, на бистру
 Скажи ея коня, вискань коня на сабачу
 Ворона коню: урв ты конь, ты мой конь
 Конь добра лошады
 Ты ет ^{на коня во свою ридану} коню Нору, ет коню Фому
 В моей молодой семье
 Ты спроси мой конь у молодой Фомы

Знает Фоминь.
 Ворона мой коня, ворона ет мой конь
 Подбери я ет коню Нору, ет коню
 Фому
 у твоего Нору ет коня, ни ластерити ет.
 Наказан ет мой конь молодой Фомы
 Урв ты коня Фомы
 Ты прими коня коню
 Знает Фоминь.

Скажи ет мой конь
 Мой конь, скажи ворона. *
 Скажи ты коню коню
 Скажи ворона

В
Против я молодецъ уминой
Видеть я молодецъ радость и веселье в одно
Не задумь я молодецъ къ своей сударушкѣ.
Сударушка милая принимала,
За рученки поднимала.
Встань ты молодецъ, пробудись удачная голова,
Поиграемъ, поиграемъ молодецъ въ свой ного лоботучю
горенку.

Сударушка дружка увещивала.

Не сиди Ванюша, не сиди милой дружка.

Я вогорь тебя Ванюшу выпрашиваю,
Куда ты мнѣ ни скажешь.

Три бы ты ты сама просидела
Куда бы я тебя не скажалъ.

Я бы забилъ про тебя.

ты горская сама лоботучая,

Достанешь-ли ты мнѣ сама зыря коренка.

Не достанешь зыря коренка, сама бы
въ воду бросилась.

Ей ты дружка, ей ты красенка.

(Куда подгураются къ церкви)

Заболитъ голубушка, заночуетъ сердечушко
у мила дружка.

Я дружка спрашивала, ни ты другъ Ванюша

Поиграемъ вместе за водой.

Поиграемъ вместе за водой

ни разстанемся въ тобой.

ты сама пойдешь к ту сторону, а я в
Дружку,

к ту сторону к брату.

81

Я сама тебя свазываю,
Приходи ко мне за водой.

А дружка цыговала
Съ водой провожала,
Что ты друг Ванюша
Не заходишь ко мне,

Мне сама не время
Теперь мне сама не время,
У батюшки сидеть гости,
У матушки сестры.

"Сиди ко мне Ванюша,
Отдам я за тебя сестрицу родную."

"Я не жну Ваня сидишь
Не сестру вашу свазываю."

Вешгалка - передъ свадьбою / дружка и свазываю

Лист 59об.

40

Лыжня моя лыжня Березовая, 81
Отчего же ты моя лыжня какою
горить, не вспыхиваешь.

Оттого я какою горю, не вспыхиваю:
Лыжня моя сверглась в реку лагуна
Лыжнику обидна,
Оттого я какою горю, не вспыхиваю.
Как же мне гореть, не вспыхивать,
Прощай я молодцы все города,
Не найдешь я такой лыжни-суда-
рыжи,
Уж ты лыжня моя, лыжня,
Какою горю, не вспыхивай.
Добрый молодец Ванюша,
Верно я у тебя в остряхе бега,
Не вадана я ни везе, ни радости,
Малко вадана зыченя перама.

82
Меня народился горой,
Моя маминская Иванов.
Моя маминская родина,
Сыну фронту говорила,
Мамин сын, перестань
Крест от двубушки отендус.
Родимая моя мать,
Тебя меня не увидать.
Мы тогда меня увидать,
Когда маминский я бываю.
Я материнская была,
Я не считалась тобой.
"Возвращусь мой сын любимый,
Будешь считаться меня."
Родимая моя мать,
Не буду считаться тобой,
Буду считаться молодой
женой.

41

Как скажем зима-зимы пролет
 она пролет, пролет, не шлюстивъ,
 Но дима - дубушка, не фавосинивъ,
 Ты скажи ко дима - дубушка
 Чуть а на тебе не фавосинивъ?
 Она и бела конвир ворота,
 Дима - ль тесно, дима - ль тесно над,
 Дима - ль насков дима, насков
 совачинивъ
 Дима - ль краеная дубушка - дима.
 Вем илту дана, выскодите по нел,
 И приведите владина се.
 Ур вл канники и наизусти
 Вы скодите по нел, приведите
 нил се.

Краска дубушка догадаива дима,
 скоро догадаива се,
 И бониме она нил горенки влад,
 Приминиве нил дубушка.
 Ты поиди ко дубушка вл нел
 владива нел догадаива се,
 нел нел нел

На гора то ^{Камня} ~~Камня~~ 814
Под горою Камня.
Тумь пришла Давида,
Каминишку лопаша,
Во турецки казана,
На дорожку бросана —
Во молодца попал.
Ты неси как поводи,
Куда поведем во поводи,
Возьми меня е собою,
А я тебе утешу,
Коски пару заморю.
Еще лучше сиротина утешу.
А на руску положу.
Еще лучше сиротина утешу
А дружию руку обойну

(Свадьба. Колье передь балом
— между и Кавказом)

72
Еще и еще сиротские утробы
Получают, прочь понду.

85
у воров, у воров
у воров у воров
Развивалась вода
Развивалась как слеза.
Одна душа и еще весте,
Из воров и утробы поше.
Уже роду, уже дому?
Моего ина, Кемперина
Кораман Кунца вост,
Они иду поладиле прочь

Всех носен — 90.

88
K...

Я хору, урлюо вдав хорободу 27 мая 1866г.
Мо Оин Ланен

Заинька бженский.

Улеру, выдбран богатаю местинку
помелл з выбран богатаю местинку,
Ауде ми мнл месть, а з тебе яню буду.

Я хору, урлюо вдав хорободу

Уелеру, выдбран богатуо мнсу.

Заинька бженский.

Я хору, урлюо

Уелеру, выдбран хороную невосну.

Замелл з выбран хороную невосну.

Заинька бженский.

Ты местинка, мой банюшка

Бери по слов местинку заправу руку,

Ты ретинка, аселл согал

Бери по слов невосну, да пойдеш вдав
хорободу.

Заинька бженский.

43
Мы по Питеру гуляем, по трехэтажам —
— кабакам.

Много денег убили, больше плакам.

Мы найдемъ себя тиронку мхурю,
молодого синицника.

Мы зашкам въ кабаки, много денег
убили,

Больше плакам.

Ура на тиронку мхурю,
ты боти ко поскорей.

Разучитесь поскорее, въ Петербурге мы
прождемъ

Всехъ работки перепилимъ

И товару еда не налимъ.

Мы зашим въ этомъ кабаке.

И крикнемъ намъ синицника:

Подавайте намъ винца 3 бутылочки
поскорее всадовася.

Вотъ добушки сидимъ, молодости улетариваемъ

Ура въ молодости сидимъ
Ура въ молодости не удемъ.

Развернись мой лукес

Как и нам на ялице
И пронам молодук.

Дубки стали пакати, ридани.
Молодцов мало стария видати.

(когда дубки сараеи париз вь коровод
и колоски, вь
караваеи, вь
маннаеи)

Развернись мой лукес, во
Развернись молодок,
Посаду з лука вь огороди
Во саду, во таловую траву.
Лукес: и дубуша лешал,
Каждий вечер дубушу забавляеи,
Уро ми луки, мой лукес,
Ты не сиди мой лукес во саду,
Полети ко мой лукес
К дубуша - красонка.
Уро з дубуша красонка.
Не рано суда луки посадити.

Лист 43об.

43

Мы по татаре гуляем, по трехтырань -
- кабахань.

Много денегъ кубели, болше плакам.

Мы найдемъ себѣ тиронку мхурю,
молодаго ашицурка.

Мы гуляемъ въ кабахань, много денегъ
кубели,

болше плакам.

Уро на тиронку мхурю

ты домъ ко поскорой.

Разучивъ поскорее, въ Петербурге мы
пробдемъ

Всѣмъ работамъ незнакомымъ

И товару едѣ не нашимъ.

Мы гуляемъ въ этомъ кабахань.

И кричимъ намъ ашицурка:

Подобайте намъ винца 3 бутылочки

покорее бескавасно.

Всѣмъ добрымъ судите, молодости уполнеченъ

Уро въ маюшки судите

Урае удочки не удемъ.

5.

25го Мая 69го года
Пятница

Соловей сидит в саду
 Милко, громко воспевает,
 Красную двину воспеивает.
 Красная двина, вся она пиданка
 За соловья за мурья за томля.
 Соловей хорошо поет
 Красну двину горничко берет,
 Соловей воспевает,
 Красну двину воспеивает,
 Поиди двинко, поиди красная,
 Поиди за мурья за мня.
~~Встань~~ Уфс. Я темерика поеватасо
 метс.
 Она ему отвогала,
 Соловей за фромички подеркала.
 Соловей летает по болотам, по лесам,
 Мурда едет глаза не забить.
 В красной двинки приметил,
 Красна двинка приметил,
 За фромички подеркала,
 Сивант угрожал (провернул)
 Не рывил Соловей.

Лист 44об.

Не сиди Духаина нудно везеранг, подь
исовидксам.

Ми не жди, не жди Дурька тилова,
Дорога гостя.

А не гость пришел, не стаму хотимиса
у твѣ.

И не раздумиса.

А не поленя тила, и не тропиной

А не тили Дурька ждала.

А ждала, ждала Дорога гостя.

Дорога жди ни бралея, жди ни в Дурь
Добрый шавдець.

Духаинанку сривает, ја руренки приимася.

Ми поди ко, поди Дурька свѣтл Дурьменел
ја менз ја мурѣ.

А не иду ^{не} судурѣ медѣ ја мурѣ.

А поиду ко изобернату Дурь, Васоманел.

Я напей деревней, я напей беленой,
широкой
Курьей таяв дубинку, курьей таяв
красивой.
Но дружно спорожили удались мелодии
ки.
Како пошам наши ребята
Да таяв по породе, краснень дубок
выбарать.
Мудрав парен, выбар дубку,
Меленьку, пенау.
Он кланя на нас мудрива ала
Не кланя дубка, не сваме, красне,
Сугае с медь разбавяецу
При всем широт, при всем при широт
парен на поу шугнае
Парен дубку подрудан.
Мудри дубрав, мудри красная,
Мудри я шуг, я шуг.

Разберемъ это слово сца 46
дана парень, такъ тебѣ дѣвки уродятъ изъ
коровада. А потомъ когда парня поимъ:
"а парень ея ноги и пр." дѣвки въбрацаюцца
кляная парней по плечу.

Ходилъ, цулявъ дѣброу, милудца
вдаль короладу,
Тутъ ларана доуцетка, доуцетка дубовая,
перекладочка кленовая.
* Никто по этой доуцеткѣ не варивалъ.
Никто не варивалъ.
Перешелъ по дотминуркѣ, перетелъ дѣвки
ногу.
Я кого вѣрно любилъ, того пшанку
зарю.
Не могу пшанка принять, кому дуррака
такъ любить.
И такъ вѣрно дуррака любилъ,
можно сердце мое
Я тебя вѣрно любилъ, поцелую,
проще поиди.
Не стѣсняя сердце мое, въбрациса
опять ко мнѣ.
Когда рѣшавать въсканли рѣшаванъ.
* Дѣвки парне кидаетъ пшанку; а парня перебрѣтъ
по пшанкѣ.

9

Подман вольным вояжи разбивает,
 Надант красные.
 Разово вояж, поиду во садок, поиду
 погуляю.
 Мой вояж разбивается, мой милый
 друг разбивается.
 Разумити сяди, все груд
 Все груд обилие, упирается,
 Подводит к пещу взвешка,
 Подводит его упирается,
 Сама сяди разбивается.
 Прости мой друг, виновата перед тобой.
 Суримов горе со мной.
 Не ~~видана~~ ^{видана} такой ~~не~~ ^{не} ~~видана~~, ~~не~~ ^{не} ~~видана~~,
 Не знала сына - злодея.

Кт. Выходит баба с дочкой отпер и лав; сина и жена.
 Сина не почитается к отцу и к матери.
 Как проходит мимо них и не остановился.
 Видит парен постарше, друг полагоре,
 толпе и 2 дочки.

Закомъвъ пострѣиъ кувеловъ тода
со Дунай рѣки.

Какъ и намъ со отцѣмъ брѣвохъ
емонъ.

Какъ и бранъ егъ есепрой по середокѣхъ.

Молодая жена емонъвъ проволонъ,
подкидаемъ.

Сама еяго върѣдаемъ.

Урѣмъ вѣмъ милой дуръ, вѣмъ
удалъ вѣмъ

Странъ милой дуръ, просишь
милой дуръ просишь, егъ не
вѣмъ върѣдаемъ.

Намъ егъ отцѣмъ укаемъ наперъ.

Егъ ни вѣмъ милой дуръ, ка-

пѣмъ со вѣмъ приходимъ,
егъ отцѣмъ върѣдаемъ.

Помъ мѣдъ, мѣмъ мѣдъ, вѣмъ, вѣмъ
мѣдъ вѣмъ.

Бранъ егъ есепрой подходимъ.

Дорога мѣ мѣ вѣмъ, дорога мѣ мѣ
вѣмъ вѣмъ.

Дорога мѣ вѣмъ, дорога мѣ
вѣмъ. (X)

(X) Намъ вѣмъ вѣмъ вѣмъ и мѣмъ, бранъ и есепрой.
Содравимъ вѣмъ и мѣмъ, бранъ и есепрой.

11 Во три вихарь, 12го июня

Левь ты мой левь, левь мой зеленной.
 Какъ постою, левку буйь дорожки, въ урочку.
 Коль хотытаи руду бвемь.
 Убь конята руда-идемь.
 Молодецъ коня поимь, коня воронята,
 Кронуз кованова.
 Не на чевь, на мезику пахавь,
 Ни скородити, ^{взрощивать} борюватъ.
 Помель молодець во звание муря чияти,
 Себь коня добывати. / Коль молодець добь
 Руда молодець стремля, / Коль коня, сурь коня
 Вспрысываетъ, ену красная добивь, ^{вспрысывае, къ королю, на}
 Горькая вдовница. ^{вспрысывае} / ^{вспрысывае}
 Горькая вдовница постолюку спелемь, сама
 вурядуемь.
 Молодецъ къ ней пригудуемь.
 Здорово рена, здорово молодая,
 Ты припнай подарокъ, не ложись, не стонь.
 * Какъ то наемь во бору много добовар во
 саду.
 Добрика въ мурькы чияла, одна двана
 мурькы вевь.
 Какъ ударина парня по рудинной по
 шевь.
 * Двана ваводятъ чияль въ королю;
 * Ваводитъ парня въ королю въ другой, его двана
 ударитъ по шевь.

Кто знает садовъ земли чуждыхъ
еюму?

Кто то садиковъ теремъ?

Повиванъ бы я въ немъ.

Повиванъ бы я въ немъ.

Повиванъ бы по немъ.

Садъ то теремъ кроватника / мисовинска.

На кроватника перинника
мисовинска.

На перинъ ту головнице вискинска.

На головницъ адмало саболинско
мисовинска.

Подъ косятланникъ окномъ

Краска двинца стоить сидитъ

Хороша, приложа.

Взять бы, цела бы за себя,

Смарать бы для себя.

Смарать бы сударышка полушка / баша.

Получше, помиле, повофривне.

А сестрою сударышка.

Первоначальный корабль

Пушицу звать корабль

До сего порою по шуму,

Я найду своей сударушки

Утепово — молодцово, славных
племенишково.

Королю утепово утепово,

— Славно племенки пошеть.

(отт солдат)

Посыло лебеду на берегу,

Свою крупную расадушка.

Погорела лебеда бер воды,

Моя крупная расадушка,

Моя крупная ушная.

Посыло козачка по воду,

Посыло и молодого по воду.

На воде пять, три козаченки.

Кави миль молодой ворона коня,

А бы кавиная козачка была,

49.
Скакала / плакала по мугаль,
По зеленым дубровникам,
Со Дюкшын, со половец козакам,
Со удалым до брови половецким.

Вечерком краше Говинка,
Со прудков чужей мада,
Черноброва, круго кружиши,
Ма чужей домой мада.

Мага, мага, мага.
Мага сограя волгой.

Не шире шире брато
Ми не мило мило дурно.

Что мило, что мило твоя палата
Со ширинк речинк то мадам
Мада, мага, мага.

Со пиле одной шовки довольно,
Чтобы воще счастливой маде
Быть.

Но сердечку очень болсно,
Серце знато сере мит,
Мои

Знаю ли мой друг не
Только ^{тебе} люблю меня, (интерес)
Тобой буду я богата,
И пребуду вечно твоя.

Мурза садиху желаного, 211
Мурза елику тиланого,
Выходили турки, да два молодца,
Да два молодца, оба колосты,
не феканты,
Мурзеваты, хурраваты,
Алистан соммель, рабранимел,
Выходили кь нимь красна диванца,
Соварили нимь: вы не есортель, ^{же франтесе,}
Гремавалова ^{мать} сернобровому, ку
Феданова, ^{Хорлодова,} 212
Взойди самце не низко, високо,
не близко, далеко.
Ази жайди, жайди братицъ

50

Ко сестриць в гостях,
 "Здорова-ль, моя сестрица.
 "Здорова-ль, моя родная.
 "Родимый мой братец,
 Не очень я здорова.
 "Есть четыре горы, пятая кручина.
 " Мама
 "Как первое горе; свекорь-отъ журиливый,
 "Как второе горе: свекровь лопатива,
 "А третье - то горе: золовка снутванка.
 "Четвертое горе: дзверекъ-насмльшникъ.
 "Пятое горе: судцо жму не любить."
 "Потерпи сест моя сестрица.
 "Потерпи, моя родная.
 "Свекорь-отъ журиливый
 "Себя добра кичеть.
 "Свекровь лопатива, скоро въ землю
 "Золовка-снутванка - скоро въ мови
 "Дзверекъ-насмльшникъ - себя добра
 кичеть.

51
Зуде будетъ реверъ прохладку поидеи.
Ворубъ утонелъ, реверъ баишу
поиселись, жалелъ неица.
Я неиа красну довицкину
воспаниаица.
Каова была довицкина Дорога.
Ма, тосу порку баишарни
надолдана,
Ма голубицку ниетичекъ
повдана.
Я на тичики салоницку
надобана,
Ко слабецкому бодана.

Ма Морозъ, Морозъ
Приютной, сибной морозъ
Я по стому инородику
Схотиницку маца,
Анаа ситику,
Ма рурецекъ поитв.
Отъ лотана, отъ морозъ

Ма стояли надъ горой.
Надъ баской, надъ крутой.
Стояли именная со мной,
Говорили речки (сидели)
Просили мушкетеры мои,
Милосердной уродилась
Не посылала отказовъ.
Я дала, дала со охотки.
На всю посылки работки.
Намъ нуль своего мурду
На своего ^{на} талестро тубку.
Весь захрани обеснае
И середку приносилъ

Севастопольская.

Вы воспоминате, ребята,
Какъ мы въ Севастополь стояли.
Распространялись горы, французамъ
Пропытаемъ на моряхъ.
~~Онъ и дотропавъ свой банаренъ~~
Вдурманъ Онъ настронилъ банаренъ,
Вдурманъ и мушкетеры мушкетеры.

52

Морковь ур пуровскъ памтов.
Мать и пуровски граковы
И хартеи микочень.
Ми пронамъ брѣдъ - французскѣ
Уръ себастополь микочень.
Какъ князь то боряковъ
Домо время не биванъ,
Въ пуровскій, прудейскій
Александръ
Се гора северной сиринскъ.
Какъ къ мѣ боряковъ
Мать пражоу отдаванъ.
Гарарайте пурки, дурья,
Пойдентъ мотаринскъ курфранскъ.
Мамъ мотаринскъ не сираинскъ,
Въи мамъ не пронадутьъ.

Минетъ, минетъ коръ салтанъ.
Минетъ къ бѣнскому царю.
Мѣ отдай ко ^{бѣнскому} царю свою землю
по Москву - роску.
Мѣ отдайтъ бѣнскъ - царю свою землю

А въ раздоръ хлеба раздорю.
Раздорю я Царя, разобидю,
Во каменну Москву фривъ поиду.
А разставлю стѣны болюваротъ,
Но всей каменной Москвѣ.
А разставлю и мѣсто адмираловъ
Но купеческихъ доманъ.
Урѣ я встану, боръ Салтанъ
Муренхій.
Но во Свѣ Стреловансѣ бѣлъ Царь,
Соревансѣ
Но своей каменной Москвѣ.
Отговансѣ реж вперадъ то Тубитъ
За дубовансѣ реж створансѣ.
Не москунъ реж царь, не режнѣ реж.
Но всей каменной Москвѣ.

53

Могуществом вся наша Россия
Александра трона и племени.
Александра наши судны не троня,
Вострой иель держимъ въ рукахъ.
Во рукахъ блистаетъ вострой иель,
Она сприведетъ всехъ враговъ.
Она сприведетъ, и похоронитъ
И французовъ и германовъ,
И французовъ, и германовъ
И спознайте кто есмь я.
А Россия иль Франца Царь.
Александр - Царь.
Мы сприведетъ иль враговъ
Ана ель иль иль иль.
Мы сприведетъ иль враговъ,
Ноту иль иль иль,
Во похоронитъ иль иль.
Спознайте Пруссию иль иль,
Пруссию иль иль,
Иль иль иль иль.

Но поедорикъ на брата
Ми дилой пруболокель.

Не видана я свово милого 27
На во деревно, на во Москва.

Урь я видела свово милого
Во телиной погудикъ, во снъ.

Сидитъ мильий во трахмуръ,
Я дубовый за столы.

Куритъ трубку съ табакомъ.

Машинетъ стлаханъ вадки
Самъ настойкой называеъ.

Распрекраснаго моя настойка

Научила вину мить,

Урь Москва птхикомъ водитъ

На последноу конюшкы

Найму тройку лошадей.

Отлетаетъ мой соханкъ

Во или дальни города,

54

Во имя дачне нежнаго,
 Главней городъ Петербурга,
 Я не могу снѣзъ по немъ поминя,
 Какъ голубика свога,
 Во снѣзачь свога дружка просила,
 Дому неинорко похвину,
 Дому неинорко только маленько,
 Стань круженкии родокъ,
 Я бы радъ дружокъ похвину,
 Жиле люди не великы,
 Жиле люди, все мнѣ подружки,
 Не солонорны, комедны

Какъ оми стной оми бавы работа,
 Нрудинамса бавы
 Какъ оми стной оми бавы
 О снѣзъ глумя неиденъ
 Какъ гасинамса мѣл ^{мало} бавы,
 Съ розъ глумя, пачекам, неиденъ
 Какъ пачекамса мѣл снѣзъ бавы
 Мнѣкамса бавы неиденъ

14 сент. 1869

28
[Владимирская
и Московская]

Ни одна то во поле дороженьки
широко прелегла
Заросшая она
Зеленишкой, березничком,
Молодыми величавым.
Многъ небуха во гости гостямъ
къ Любушкѣ, къ своей сударинкѣ,
Я поведу (къ ней),
Я къ ней не заведу,
къ Любушкѣ своей сударинкѣ,
Коль заведу я къ ней
Посеять я не стану,
Коль поцѣлѣю я у ней,
Я съ ней спать не мажу.
Вотъ коль я мажу я съ ней спать,
рѣшиться не стану.
Коль обцѣлѣю я ее,
А ее, цѣловать я не стану.

Лист 54об.

~~Возвратившись домой~~
Что в лесу то было, в лесу 2)
Во лесу, во дремучем
Что брали то, брали
Брали Мама ягоды.
Набрали ягоды,
Она заблудилась,
Заблудилась Маменька
Она слезно стонала
Слезно стонала, Мама
Она плакала.
Виделась, Мама.
Мама милая ардачный друг.
Что за много так водить?
Водить, в 3 сторожа

Какъ первый то сторожь
Сторожь твоя мой батманка,
Ну второй то сторожь
Сторожь твоя - матушка.
Ну какъ третий то сторожь
Молода жена.
Ты вуйдишь, вуйдишь
Куйди твоя узная.
Ты убей кося убей,
Твоя моя батманка,
Молодая то сохети
Твоя - матушка.
А я с молодай то женой
С женой, сама поправится
Мур руря то я ее убью.
А тебя маленька - за себя
За муря возмю.

Лист 55об.

Ах

(Свадебная)

30

Но садик садик зыбкому виноградку
Горки поодаль ~~моя бабушка Елизавета Васильевна~~
~~у бабушки поодаль в деревне~~
Славь поодаль Купи, грядиь русиь

Приветарикам: приверайте пон
кудри рыва

Во моей буйной головушки,

Приверай ко думи краска добиза

Во ному уму разры

Во обврату молодечкому.

Приветамь ей не сомнелось

Я догаду показаность.

Фунт у багровишки.

У разгильной родной патушки.

Куда седумя ~~фунт~~ ~~у багровишки~~

Не пугай ко думишка, не ридиш

Не пропадишь ты за моей буйной
головушкой

Вдохнула свежо моремъ 31
Я первая рила, не пурши.
Я медь то жидкой пошла,
на вохи пропала,
Как по первой по порошк
Спорки попадали,
Что не жаравинка во пашь
травку създаемъ,
Сношамъ, свежо моремъ,
Защитаемъ.
Мил и первая горькая вода
Я первая не пурши,
Я медь пошла, на вохи
пропала.

32 57
Через Боровику, Дорожку
Ковши травка встала.
Она встала, не сомнелась,
У молодца сердце бьется
Бьется, бьется, на час
не суйнется
на час, на часочик, на кручин
идонок не суйнется.
Мы посылем коровичко,
Про нас с тобой люди судят
Пунцаи судят, пунцаи редят,
Что с тебя, люблю.
(Когда франки приведут из нас
посидит за мной)

Скучно мамкина сажа весной } }
фунт одной

Скучно мне того, что не идет
мой милый друг

Стоду с се годамида за новиз ко-
роста

Полярю я, посмотрю на все на
земле стороны.

Полярю я, посмотрю в ту сторону

Он метелица летит.

За метелица любилшики и лето.

Ты постой постой красавица моя

Ты нас каждаются довал к тебе

На твою-ли, на прекрасну красому.

Александров похороны
мы несли нас похвалам.

Александров похороны

Александров похороны
не забудем похороны.

Мы все отблагодарили нам не забудем
Александров

Молодой похороны — молодой брат.

А другой похороны — словно алмаз алмаз.

(не забудем)

Во поля травушка завяла Гадюга
Копытца 9
Вся цвѣточка не цвѣтутъ
Мелкыя птички прилетятъ
Соловьишка не поетъ.

Мы не пой, не пой младыя соловьи
Не давай аслиз тоека на добушка.
Венчики, венчики под лютерка
Какъ я къ тебѣ въ первый разъ пришелъ
Кивелезъ и боршелезъ
Стояла тилека и думелъ.
Развѣдши насъ милый поручъ
Стою правую руку
Вонъ на милый мой и поруча
Надъ правая рука.

И ~~наша~~ ^{Копытца} маломекек у Бантошки родилея,
И шупеменекъ фелхилея,
Урѣ я банъ фелу молодую
Какъ въ саду ягодку камшугу.
Какъ кортова фелна мурра не фелѣмилея
Перодем мурра карилея.
Поиди ко перодилъ къ пенде въ росеи
Сидимель ^{амми} тилея рожи
Круладал перодилъ ко блой керея
А сана то поила, рачула

Девять денных вина не билаи,
 На десетий денекъ тосковалии,
 И поиду скору къ негодю побасало
 Кетмедии, негодю поклонилася.
 Короше — не негодный ит нуру ипотанд,
 Мос Сарань прена, ман не до нуру.
 Ман бесо катунку прабим
 Сурка бес кара прасветалии.
 Аудим — не негодный лена иудимъ
 Которимовъ ит кз менго кз нани.
 «Амбаре лена, пердез оти бани
 Бреси
 Ступай воле!»

Какъ подъ яблонхой такой
 Сидитъ молодецъ
 Кудравый, молодой.
 Дерзавъ урши подъ палой.
 Заиграйте урши
 И ваи поинку сгару

3!
/ipotadnas/

60

Про феминизм, про слов.
Как феминизм молодой
Цура, дающая сторона
Во мазаркельской эриаркельской
Дочь купеческая фемин.
Как у нашего купца
Сиделись бода.
Что не 5 сто рублей пропало
И не двести рублей,
А пропала дочь купеческая.
Дочь купеческая фемин
У величии вь таком
Успокоилась родной надь тобою

Купол. Дня

Во лужках было, во зеленых лужках
Доживалась вода.

37

Что дворянка горюха?
 Какъ тебе имя? мое имя Камыня,
 То самое крестца дочь,
 Откуда молодичья нрѣвь,
 Поворачивать имя въ нрѣвь не нрѣвь.
 Прѣстеленъ велика нрѣвь,
 Велика поченка нрѣстеленъ,
 Младобю и дворянша нрѣвь,
 Чюдны дѣловъ нрѣстеленъ нрѣвь.
 Я накроюся манюшнѣ,
 Нрѣстеленъ къ манюшнѣ въ нрѣстеленъ.
 Нрѣстеленъ нрѣстеленъ, поворачивать имя въ нрѣвь не нрѣвь.
 Нрѣстеленъ нрѣстеленъ, поворачивать имя въ нрѣвь не нрѣвь.
 Я сама нрѣстеленъ, не нрѣстеленъ.
 Я когда буду нрѣстеленъ

Возвещу за мура медь.

61

Гротова.

Взвес по правки, вале по правки. 38

Мур кадунд, управель гуданой
молодичи.

Кувает, выкикает красную дубровку.

Поуди с поуди дубровка по ни

Я воям симиной молодичи по
Буровет.

Залца из молодичи виходит, роме

не хвашев молодичи введ срамотой
Сейчас я медь разбегелу

при ксаво мифо, при ксаво мифо.

Монар молодичи, монар молодичи,
Саво сирно заммакань.

Маничка родина не все родина.

Ксесетного дало не из надичица,

Во чуро сторуничку белосивки.

Суря сторуничка замел, не замел.

Забуду, а, забуду и в дубровку, до
пошиев.

Но маж ет монемесо
Добро те ми дивуника, добро те ми
красна,
Добро те ми инанотца дартесетими
при вели монемесо, при вели народи.
Дивуца монемесо соракима,
Вла ет пелю виходима, рачи влорис
за руринку надминана
Вдале и то то рачко, вудеи ^{Коровади} 39
но Ражанко
Сорин? селерис тивенте,
Тивенте оах не тудакетеме и не воготеме.
За пиле валица Бирити
Она бирити, кригити
Кановице постой;
Он ет тивенте: тивенте рачо
То пори, до воготей до жафо,
Кода доренка дивемесе,

Лист 61об.

Мой любимый собеседник,

~~Мур~~

Мур ⁴⁰ ~~наполнен~~ ⁴² ~~сердце~~

Вода кипит, нежд, нежд ^{нежд} ~~нежд~~ ^{нежд} ~~нежд~~

У старого грядки, грядки ^{нежд} ~~нежд~~ ^{нежд} ~~нежд~~

И я то же грядки, грядки ^{нежд} ~~нежд~~ ^{нежд} ~~нежд~~

Мы не себя, не себя ^{нежд} ~~нежд~~ ^{нежд} ~~нежд~~

Зоренка ⁴¹ ~~нежд~~ ^{нежд} ~~нежд~~

Котору прѣдѣ похваляю.
На снѣжнѣ морѣ Волынскомъ
Звѣзды хресты, цюмленныя,
Огни паленныя, корабль мой,
Корабли дѣржавы
Судоба моя вселенная.
Прощаю ризы, прощаю Мекку
Прощаю Ринак и всею кораблю
страны
(Меховченя)

Лист 62об.

Сады, зеленый курорт
От сады цветущих вилла.

42

Мы добрым нам введе
До горюшка, до беды,
До слезинки, до слезы.
Про вас в добрых слова есть,
А намь поведи как невесты.

А намь долки не была
Долка парня пробела.

Родина наша, пробела

Дуракамь пошла.

Дурам дурам

Не ходи кр долкамь масть

Мы хо приди хо, мы погубимь ^{наше}

Здравствуй милая моя,

Дома-ль на чешке мила.

Мы не милохи, мы на чешке

Дура крону мило.

Взвондай же мне въ окно сударь.
Сударь
Дуку пропаять,
Козакъ шепкой синерукать.
Но твой сударь несть
Но двубухамъ къ окно истре
У насъ съши самъ
И Шери самъ, и новы ворота.
Скоро парень догадался
Я карманъ изъ себя клатася,
Взвондасть денесь рубль,
Молитрамся какъ шибуть.

~~Великая~~ ^{Свадебная}
~~Френіику~~
Зима крашея проходити,
Лето манше иштурко кастася.
Во новы травушка заблещи,
Весь цыганочки не цыганцы.

Лист 63об.

Дуракам не меркуть,
 Промысла дивнаго Ломоносова.
 Вот дуракам
 Писавана сунуто корабль,
 Но сунуто корабль
 Добрая надежда, надежда,
 Я пишу добраго Ломоносова идею:
 " Мы скажем ко, скажем мой шедевр,
 Все пратду мить.
 Но суну я видна мить, мой друг шедевр,
 Где мы не футь, не дорожка.
 Какъ нахрани мвое милое душе
 Милуемъ балламу половецкы
 Милуемъ милое милое душе
 Я дубовые сунути
 Я дубовые, я клеветки, то
 Равенстванте.
 Какъ половецкы милое милое
 Я дубовые сунути."
 Скроется, скроется мого нахрани
 Нахрани с сунути пронаи,
 Ни футь, я не здоров
 Промысел мой друг, промисел
 Не глупу я мить. #

Вспоминать мой сохоник,
Вспоминать мой сизонь,
Во инае далони город,
Во инае далони пермакони,
Во шавоний город Пездурья,
Во шавоний город, пермакони,
Куда вудриаю & поиду,
Ко сударуших еврей не заиду.
И во сизак Гурька просиши,
Кому келинорко пошеви,
Кому келинорко, ни моментко
Вдики кружильский родок,
Куда вудриаю поиду,
Ко сударуших не заиду.
Вспоминать, вепоминать мой шавоний,
Вакр ты первый раз ко инае
применит,
Урь ты келинорко и доуриае
Словни толкати и друиет.

Отгадай из рощи
Внезапно с грустью?

45

День и ночь слезу равная,
У заблужденных окон.

Кто сядет и себя уду,
Уду не дождет.

И в помету спавших людей,
Мать в постелих не смывает
И сон меня не берет.

Выйду из выиду лиана
За новизну вора.

Вода ровная и чуждая
Природе я не медь из невесты
— чужество невесты.

5²⁰ км. ^{мной} легкой
Пуля найдена; медь перевоз
Понду кофею похвалу

46

• Богамо местинскому.
Местинка мой батюшка
Прости меня в своей вине.
Вероятно был пьян, промолвил
Не с дуриной, а кинжалом.
Ты батюшка мой батюшка
Покажи ко батюшко
Свои руки были
Покажи три ко батюшко
Свои брови серые.
Мати мой брови
Мати мой серые.
Батюшка мой батюшка
Прости меня в своей вине.
Не с дуриной, а кинжалом.
Покажи ко батюшка
Варошину известную свою.

Вотъ моя невеста, вотъ мой городъ,
(свадебная)

~~Несетъ к~~
Несетъ корабль добрый

Онъ добрый, добрый

Къ своему городу свозитъ.

Прибылъ спавъ корабль

Къ крутымъ берегамъ,

Къ крутымъ берегамъ,

Къ самымъ песенщикамъ.

Какъ настрелу корабль

Красна доблца добрый,

Онъ добрый, добрый,

Къ своему городу свозитъ.

(свадебная песня)

Рученька Волга глубокая,
 Прокорю я к тебе в Москву.
 Откорю я эту тебе ^{хрустную,}
 Книгу я свой памятник,
 Надобь речеюх Валин.
 Писави, писави, под памятник
 Ко шилану Дурфессу.
 Переписави много Дурфесса,
 Спасиво, спасиво мой Дурь.
 Подь тебе я памятник подученик,
 Книг мое колечко подученик, мила Дурька.
 Возлюбил мой памятник
 ко ранней погарь,
 Книг свое колечко.
 Отписави мое колечко отъ мила
 Дурька,
 Отписави мое колечко отъ
 мила Дурька,
 Становилось мое колечко
 вдале Дунай речки "у речки перед
 стадебной, Дурька, Вонза

48

Что я за крапа?[?]

Где в Тору расламъ

Где в сиротѣ.

Люблю ли вас Мартышка
Во нуръ хотамъ?

Люблю ли Алексеевна?

Не люблю я во нуръ
хотамъ,

Не люблю я во нуръ судамъ,

Моего люблю на руски
снать,

Моего люблю на правидлѣн.

У Грушка, у Е. илова

У сердца ретивдѣо

У Млана Андрувѣо

57 69

Срубъ, бапѣтиска, нову горенку
 Въ тремъ окошкахъ
 Первое окошко на широкую землю
 Другое окошко на волю во дворянскій садъ
 А третье окошко на синю поръ
 Три кораблика плывутъ
 Первый корабль съ добрымъ молодцомъ
 Другой корабль съ красной дѣвицей
 Третий корабль съ родимымъ бапѣтискомъ
 Какъ эти корабли до средн поръ встали
 Прети бапѣтиска на землю пожелали
 Три кораблика токутъ
 Когда времячко приидетъ
 Тогда корабль и красъ примилетъ
 Молодцы въ теренъ войдутъ
 Красную дѣвицу да руску
 Ведутъ
 Въ кашежской паровозъ

Не забудица забудитъ дано царю,
Кашенска мисль по рудой коси.
Коса - м. "дядя косынка" 2
Дуся коса
Ветеръ сну косынку
Добрыхъ плещи
Землемъ убивали,
Пронзранъ умирилам.
Ветеръ же вода на умиру преломъ
Со робетамъ шуметь,
Пронзранъ русую косу,
Ама з проиграно на 2
Зануену,
Сверъ на мову пашофу.

Гора Воробьевская
Во горах московских
Много во горах не породили
Породили горы быть гореть камень.
Породилась Гурья Саиенская
Малышотная, сапа дьлка
малышотная
За муфь закопана
За Зарина, за Петрофина,
За Трофима.
Вспаним пох любезная
Какъ ми съ тобой подъ горой
краям
Во малышотной дьвчотской похми
похми.
Мои не той ко, не ридай ко
Красна дьвчнца дума.
А не и радости дьвчница
кого
Во горестях своих

Урь ма Кочушка думерка
чолодник
Что ты за мной ходишь?
Мои ходишь, мои Бродишь
Чего ты хочешь?

Стородина Ваню маме 54
На горночку, на кручину,
Не хотишь фетку фетки
Убаве вь пале убирати.
Почемь Ванюшка не веселье
Свое Бундюю голову покосить.
Ке полосонки Ваня прикодают,
Кл сьирюу риниь приклоняется,
Одинь сиронь Ваня наирай,
Обортузай сиронь Ваня ругает.

Лист 70об.

71

Сударушка видана
за руженку подеррана.
Черный платокъ ружку
убавилъ.
Со работникомъ Максъ пошелъ,
Своего брата голубушку повелъ,
Самъ сестро замаскалъ.
Неправедный мой отецъ мать
Носилаетъ мнѣ ружку
Францъ.

Трещитъ михайлика
Трещитъ милаго дурка
Урь ты бабка, ты отгадка,
Отгадай ко отгадка?
Говоритъ я простудился.
На улане, въ вечеру.
На улане, при камени

~~Ей ты березинька, ей ты~~
~~Еще не давно хитрая моя,~~
~~Хитрая макушечка моя~~
~~На башке твоей сидишь ты.~~
 Мило
 Милом зыком макушечки,
 Заботой березиньки,
 На ветвь-ли Марвошка.

На ветвь-ли гостей содела
 Отнаго гостя нате
 Мила дружка.
~~Рядом макушечки.~~

(Кому нате
 макушечку
 надо просит
 сестричарошечку)

Попрошу я у макушки
 Могли надо вы платят вы
 серебра

А Великого великого белословия.

Белословите меле
 За столи дубовые,
 За скатерти бранки,
 За медь За яству сахарную,
 За медь-переварь,
 За винную гару,
 Спасу-образу помнитесь.
 Бамовски-макушечки вь
 пофски поклонитесь,

Похити ко суду Топсиро,
Знаме венець прунимо,
Судень крестъ цѣловидно.
(Нѣтроструда)

Виноградъ ко саду расметъ,
Виноградъ ко зеленуиць,
Арода ко саду расметъ,
Виноградъ Иванъ - сударь.
Виноградъ Ивановъ.
Арода Марьяшика,
Арода Ивановна,
Рыбушка, помтвочушка,
На по садъ рыба мыкентъ,
возбувалма.
Мнѣ-ли молодой худо можитма,
Худо можитма, нездоровитма.
Батюшкинъ сунтъ нѣтъ не
хочетма.

Тамтихунинь киньбь помыкней
накнетъ,
Горькнѣ горщицею отъзывается.
Горькнѣ
Виноградъ въ саду растеть,
Виноградъ то землякнѣ,
Ягода въ саду растеть,
Ягода то землякнѣ,
Виноградъ Иванъ-сударь,
Виноградъ Ивановичъ,
Ягода Марьинка
Ягода Ивановна,
Ябучника множечурика
Но тоднѣ рыба нынѣшнѣ, вози-
вается.
Мно-ли молоднѣхъ худо можется,
нездоровится,
Тамтихунинь киньбь помыкней
растетъ.

У броду, у Кашикова посту ^{в броду}
Стоять тушь кони 59
Кони борные.
Все кони стоятъ надъ кофрами,
Одинъ конь не подъ кофрами.
Никто его не любитъ,
Никто его не навидитъ,
Иванъ Сударь любитъ,
Вокругъ коня ходитъ,
^{подъ кофрами коня презираетъ.}
Ухъ ты конь, мой конь,
Конь добра лошадь,
Воспитан ты мною сироту,
Вакховичну сироту.
Создай въ дорожку,
Приведи меня миль гордону,
Иностранку Томилу,
Что лошадка, спесива.
Что на эту гордону, репичную лямку
Какъ меточка не взвизываетъ,
Иностранка вскрикнетъ.

Ур^{ис} Стен^{на} нас ст^{ен}е.
Стень Моздовская,
Далеко-ли ты широко,
Ты стень протянулась.
Протянулась стень
До царя - Царинкина,
До села Волыкина.
- Какъ во ст^{ой} т^{ой} стени,
Леская Дорожка,
Какъ по ст^{ой} по Дорожке,
Никто не прокажетал,
Никто не провухивал,
Тутъ в^ь краи то уфонзючки,
Уфонзючки все Колонки,
Они везли то товаръ,
Товаръ блоробиниу.

Лист 74об.

Слав.

У голубя, у голубя
Зимняя голова,
У голубки, у голубки
Шейка рваная
Перья шелконт
Перестроеная,
Вной летной
переваранная.
То то голубь
то то сизой.
— Ефимъ господникъ
Голубушка себедушка
Ушминовика.
Сотрадишь куницы братца
Товарица во.
Дубованше на Ефимовой фень.
Дка дама, сто дама
Молодница хороша.
Какъ бы братцы — товарицы
Можь была фень.
А бы летать на каисоркх камиде,
А зило порою на локоткх сакор.

На Булановых лошадакъ
Моя лошадъ бо краин
Молоду фесну камани,
Моло болярину, что болярину
Учтивистинку фесну.

Свад. При тире, при бестово
при великой радости
Вихванался зрими-сударь.
Взываллеса нафнутовичъ.
Учнеся самъ совъ радостя.

Учнеся детемъ Бороговъ.
Распашу я сврой боръ.
А кастю именичъ,
Уродся моя тилерушка,
тонкого собою. *Тилерушка*

62

Г Л М
10107
2

Село Лимбароло. 480

Легенди и сказки,

Г Л М
10107
1

Лист 76

научился этому надзору. Сос. 201
 после сего в дурном, пропуске естественного,
 процесса сейчас поднимается на высоту и
 полевом. После череп еще зрелости
 козод. Зв. 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100. 101. 102. 103. 104. 105. 106. 107. 108. 109. 110. 111. 112. 113. 114. 115. 116. 117. 118. 119. 120. 121. 122. 123. 124. 125. 126. 127. 128. 129. 130. 131. 132. 133. 134. 135. 136. 137. 138. 139. 140. 141. 142. 143. 144. 145. 146. 147. 148. 149. 150. 151. 152. 153. 154. 155. 156. 157. 158. 159. 160. 161. 162. 163. 164. 165. 166. 167. 168. 169. 170. 171. 172. 173. 174. 175. 176. 177. 178. 179. 180. 181. 182. 183. 184. 185. 186. 187. 188. 189. 190. 191. 192. 193. 194. 195. 196. 197. 198. 199. 200. 201. 202. 203. 204. 205. 206. 207. 208. 209. 210. 211. 212. 213. 214. 215. 216. 217. 218. 219. 220. 221. 222. 223. 224. 225. 226. 227. 228. 229. 230. 231. 232. 233. 234. 235. 236. 237. 238. 239. 240. 241. 242. 243. 244. 245. 246. 247. 248. 249. 250. 251. 252. 253. 254. 255. 256. 257. 258. 259. 260. 261. 262. 263. 264. 265. 266. 267. 268. 269. 270. 271. 272. 273. 274. 275. 276. 277. 278. 279. 280. 281. 282. 283. 284. 285. 286. 287. 288. 289. 290. 291. 292. 293. 294. 295. 296. 297. 298. 299. 300. 301. 302. 303. 304. 305. 306. 307. 308. 309. 310. 311. 312. 313. 314. 315. 316. 317. 318. 319. 320. 321. 322. 323. 324. 325. 326. 327. 328. 329. 330. 331. 332. 333. 334. 335. 336. 337. 338. 339. 340. 341. 342. 343. 344. 345. 346. 347. 348. 349. 350. 351. 352. 353. 354. 355. 356. 357. 358. 359. 360. 361. 362. 363. 364. 365. 366. 367. 368. 369. 370. 371. 372. 373. 374. 375. 376. 377. 378. 379. 380. 381. 382. 383. 384. 385. 386. 387. 388. 389. 390. 391. 392. 393. 394. 395. 396. 397. 398. 399. 400. 401. 402. 403. 404. 405. 406. 407. 408. 409. 410. 411. 412. 413. 414. 415. 416. 417. 418. 419. 420. 421. 422. 423. 424. 425. 426. 427. 428. 429. 430. 431. 432. 433. 434. 435. 436. 437. 438. 439. 440. 441. 442. 443. 444. 445. 446. 447. 448. 449. 450. 451. 452. 453. 454. 455. 456. 457. 458. 459. 460. 461. 462. 463. 464. 465. 466. 467. 468. 469. 470. 471. 472. 473. 474. 475. 476. 477. 478. 479. 480. 481. 482. 483. 484. 485. 486. 487. 488. 489. 490. 491. 492. 493. 494. 495. 496. 497. 498. 499. 500. 501. 502. 503. 504. 505. 506. 507. 508. 509. 510. 511. 512. 513. 514. 515. 516. 517. 518. 519. 520. 521. 522. 523. 524. 525. 526. 527. 528. 529. 530. 531. 532. 533. 534. 535. 536. 537. 538. 539. 540. 541. 542. 543. 544. 545. 546. 547. 548. 549. 550. 551. 552. 553. 554. 555. 556. 557. 558. 559. 560. 561. 562. 563. 564. 565. 566. 567. 568. 569. 570. 571. 572. 573. 574. 575. 576. 577. 578. 579. 580. 581. 582. 583. 584. 585. 586. 587. 588. 589. 590. 591. 592. 593. 594. 595. 596. 597. 598. 599. 600. 601. 602. 603. 604. 605. 606. 607. 608. 609. 610. 611. 612. 613. 614. 615. 616. 617. 618. 619. 620. 621. 622. 623. 624. 625. 626. 627. 628. 629. 630. 631. 632. 633. 634. 635. 636. 637. 638. 639. 640. 641. 642. 643. 644. 645. 646. 647. 648. 649. 650. 651. 652. 653. 654. 655. 656. 657. 658. 659. 660. 661. 662. 663. 664. 665. 666. 667. 668. 669. 670. 671. 672. 673. 674. 675. 676. 677. 678. 679. 680. 681. 682. 683. 684. 685. 686. 687. 688. 689. 690. 691. 692. 693. 694. 695. 696. 697. 698. 699. 700. 701. 702. 703. 704. 705. 706. 707. 708. 709. 710. 711. 712. 713. 714. 715. 716. 717. 718. 719. 720. 721. 722. 723. 724. 725. 726. 727. 728. 729. 730. 731. 732. 733. 734. 735. 736. 737. 738. 739. 740. 741. 742. 743. 744. 745. 746. 747. 748. 749. 750. 751. 752. 753. 754. 755. 756. 757. 758. 759. 760. 761. 762. 763. 764. 765. 766. 767. 768. 769. 770. 771. 772. 773. 774. 775. 776. 777. 778. 779. 780. 781. 782. 783. 784. 785. 786. 787. 788. 789. 790. 791. 792. 793. 794. 795. 796. 797. 798. 799. 800. 801. 802. 803. 804. 805. 806. 807. 808. 809. 810. 811. 812. 813. 814. 815. 816. 817. 818. 819. 820. 821. 822. 823. 824. 825. 826. 827. 828. 829. 830. 831. 832. 833. 834. 835. 836. 837. 838. 839. 840. 841. 842. 843. 844. 845. 846. 847. 848. 849. 850. 851. 852. 853. 854. 855. 856. 857. 858. 859. 860. 861. 862. 863. 864. 865. 866. 867. 868. 869. 870. 871. 872. 873. 874. 875. 876. 877. 878. 879. 880. 881. 882. 883. 884. 885. 886. 887. 888. 889. 890. 891. 892. 893. 894. 895. 896. 897. 898. 899. 900. 901. 902. 903. 904. 905. 906. 907. 908. 909. 910. 911. 912. 913. 914. 915. 916. 917. 918. 919. 920. 921. 922. 923. 924. 925. 926. 927. 928. 929. 930. 931. 932. 933. 934. 935. 936. 937. 938. 939. 940. 941. 942. 943. 944. 945. 946. 947. 948. 949. 950. 951. 952. 953. 954. 955. 956. 957. 958. 959. 960. 961. 962. 963. 964. 965. 966. 967. 968. 969. 970. 971. 972. 973. 974. 975. 976. 977. 978. 979. 980. 981. 982. 983. 984. 985. 986. 987. 988. 989. 990. 991. 992. 993. 994. 995. 996. 997. 998. 999. 1000.

Сиреня, самъ въ царствѣ на фюрстве, поправилъ
и и другъ такой. Но други не царствуютъ
и не. Да и не сидятъ носомъ
сидятъ она радиса.

Лист 80об.

Адвентом он и своим рудом познанием.
 Чародей надвигает на себя.
 и поведением и тем зубедрю, кто бы умирился.
 Адам заблудившись, кто бы еще смелся.
 Справедливо. План поднимает и смелость
 и то же. упрям и тем зубедрю. " Кто зреть уме-
 ливителю. Прям. приемлет думное, да и
 не смел. Прям приемлет думное.
 Адам и упрям и смел. В том же ст.
 зураним вемелю. Поддран и
 оному, и Мраморная вилка аер го-
 мизмат. М. Г. как на зураним стем
 упрям не била. Вдум, Бум, не мари да
 Бумителю. Чаро посмотрел воево и
 мурманов. 12 дней воево, и 12 смел.
 Прямелю. Да приемлет. смел поддран.
 поблудив и зураним. Мраморная вилка,
 приемлет и смел и воево смел до смелю
 зураним и мурманов.

Младше Давидовъ.

Умил Бумам. Адам упрям и смел. Воево
 зураним. Прям приемлет. смел поддран.
 поблудив и зураним. Мраморная вилка,
 приемлет и смел и воево смел до смелю
 зураним и мурманов.

notandum et alia, quibus non cadit, et in quibus
sunt verba. Notandum non tenet non
sunt, et propter quod. Notandum esse
bonum et alia. Notandum hoc
quodammodo — in quo est; et 2° — amen.

3 — deum 4 — deum 6 — deum
7 — utrum, et in ut. esse quodammodo
sunt propter quod, et in deum. Notandum
omne esse deum. Esse ut. Notandum
notandum deum. Deum omne deum,
cadit, propter quod, deum, et in
et in ut. ^{esse} Notandum deum
deum esse deum. ^{esse} Notandum
deum et in. et in deum, et in
deum propter quod et in deum, et
deum. Notandum et in, deum
deum. et in deum. et in deum.
deum et in deum. et in deum.
deum et in deum.

deum, et in deum. et in deum.
deum et in deum. et in deum.
deum et in deum. et in deum.
deum et in deum. et in deum.
deum et in deum. et in deum.
deum et in deum. et in deum.
deum et in deum. et in deum.

Колдовство и волшебство заговорено.

Разъ одинъ солдатъ отпросился на войско поучиться,
матеро его отпустили. Война шла пошел
принимать дорогу, идетъ мимо леса. Вдругъ
на него напала собака. Препно его за ширю
квотъ. Онъ ее прихватилъ изъ себя, собачка
стала ласкаться и пристала къ нему.
Но вконецъ ему понравилъ разбойникъ. Онъ
его убилъ и вѣтеръ далъше. Матеро понадеялся
доскопелъ; ~~нашелъ въ со ширю.~~ Но онъ
у него и спрашивается: не знаешь ли кто
филитъ мой ротане матеро и матеро мо.
Онъ уфъ и дорожю по позавилъ, уфранъ
покрай-уритъ совъ гдѣ бы мѣхъ присалил.
Коромо пов. позадилъ со ширю. Но
потеръ онъ его въ разбойническѣй данъ,
гдѣ спринималъ прохоритъ. Но ширю
дологъ филитъ ескалъ въ ширю ешаманъ,
котораго онъ убилъ. Какъ матеро онъ
призжалъ къ мѣхъ, онъ вѣтеръ оправданъ
ему. Коромо пов. что мѣхъ убилъ его, мѣхъ
не знаешь ли кто дованъ, онъ не
уфранъ матеро ескалъ. « Да вой въ се
знаешь ли гдѣ филитъ мой онегръ
и ротане. » Но въ ему понадеялся
мѣхъ мѣхъ, онъ вѣтеръ. Матеро понадеялся

содаяу, Шовато вогвемис па. не? «До» нмса.

Му корон; дава он аму-ур. Собаеи зо
Пана Висо короня. Привезам собдуи
нзав; он се разорван; се на Шн
нзави - «не разорв и на нри максе.

Привези он ео и отку. А мена он
еи П. калдуи. Оз калукт мо дво поре
Спачеиел калдуиел епраи. си шна.

А какт ми к солдание номелт.

Сти мо и ш. миа ди коммисит нобидант
робиел - какт ди ш миа есудант.

Сорон то поткит; ми посмолитиел

на мит; а потамис, недл ебам. У миа бонети ~~...~~
Кел Шован Кеман.

Перепураиел еи; елимент и Шн;

Синаи рефел калдуиел ди и манаиел.

Учиди ио омановиел евоел мн-
лосиел. «Буд еноелел» потаминиел

лиу калоса. Запраи калдуиел рогаиел

и номели. Рданс он к калдуиел

лиу макс епраиел.

Манаиел приуф. он еи родинаиел; а он
ка епраиел. Му ш. будиел мит; менаиел

1883
Описание реки над монастырем восточнее
и на реке там и заветы свои.

Река эта течет по направлению к востоку
вытекает из озера на восток. Вниз по
течению реки не протекает. Там
проток. Внизу реки и в озерах. Там
водосток; там протекает река; и
и на реке по ее течению.

Протекает она в долине, по которой протекает
река. Там протекает она к востоку.

Там протекает она в долине
течения реки. И все же там
протекает она.

Там протекает она в долине
течения реки. Там протекает она
в долине. Там протекает она
в долине. Там протекает она

в долине. Там протекает она
в долине. Там протекает она
в долине. Там протекает она
в долине.

Речь да нормальнее много факт работавших
всем неясности; и стало у нас
много денег. «Вот и в. один нам
был посылать» как и тот, а мы
сами едвали. «Вот тот»; ну
и в. нам мы как вторично посылать
возник вон та моя дача. У меня
он дождя в жаркой стороне.
Приходила к нам, вон, вон, что
было посылать к себе и одно
спарушка. На посылать ему
ему да под, да посылать, да
сам посылать навзлами. Сидит ему
прислать посылать с посылать
своими. У него руки и ноги дрожат.
Мало слава земли посылать
своему навзлами сама. «Вот и в. один
сам посылать, который как посылать
не посылать». Если крест посылать
бы вон и на нее посылать как
и крест; так посылать она
посылать себе еще и посылать в
посылать». Вот его сама.
«Вот и в. один»; посылать нам

к
б

пробавитъ, какъ бы се задумалъ, а потомъ
въ настоящее время въ эту минуту
идетъ, въ ожидании, въ два дня!"
Минусъ времени персональ сущ. отъ
себя еще неперенесенъ упрямъ, отъ и
имени в. моего дум, въ и. Пискаль.
Странно мнѣ, какъ тотъ самона,
она възбуждена. Едва только за это
Лого. Усталъ дабыне - Видимо: пробавитъ
момента. Тѣмъ неосторожно стѣдѣтъ ей,
какъ въ самона. Сѣтъ въ стѣдѣтъ
момента.

Минусъ неинтересно ни само времени, прописо
применитъ и споритъ упрямъ. Но неинтересно
вну мѣтъ и упр. Она отъ дѣтъ и
самона. "У въ споритъ." Не дѣтъ мѣтъ
примитъ." А отъ и. Самона. Минусъ отъ
спитъ мѣтъ упрямъ примитъ упрямъ.
Такъ же въ это мѣтъ не стѣдѣтъ, какъ
не споритъ. Минусъ неинтересно мѣтъ
мѣтъ и споритъ отъ.

востан и востану, си неприятели.
 Въ сѣмъ случаѣ ^{въ} востану си, но -
 илюстрира у насъ само востанути. "Дно
 паче у мене ивѣи чина. Така глупостта."
 "Оно то?" "Дно и в. глупостта. Въ сѣмъ
 "Оно поддържа, макарта и перемѣна.
 Сѣмъ погнѣна сѣмъ. У сѣмъ.
 рѣшението е сѣмъ. "Дно то?" "Оно то.
 Въ сѣмъ сѣмъ. "Материето е
 сѣмъ, въ сѣмъ." Сѣмъ сѣмъ
 въ сѣмъ. Материето е сѣмъ, востанути
 сѣмъ. "Кто?" "Сѣмъ. Материето е сѣмъ.
 Востанути сѣмъ сѣмъ сѣмъ и
 сѣмъ сѣмъ сѣмъ и сѣмъ сѣмъ
 сѣмъ сѣмъ.
 "Сѣмъ сѣмъ сѣмъ сѣмъ. "Сѣмъ сѣмъ сѣмъ
 сѣмъ." Сѣмъ сѣмъ, въ сѣмъ сѣмъ
 сѣмъ и сѣмъ на сѣмъ сѣмъ.
 "Сѣмъ сѣмъ сѣмъ сѣмъ. "Сѣмъ сѣмъ
 сѣмъ сѣмъ сѣмъ. "Сѣмъ сѣмъ." "Сѣмъ сѣмъ"
 "Сѣмъ сѣмъ сѣмъ сѣмъ. "Сѣмъ сѣмъ сѣмъ сѣмъ
 сѣмъ сѣмъ сѣмъ сѣмъ.

Давно не писал. Да и так. А вот. Ды.
 ильде солов. Как же так?
 иль. А то боимся? Мухомор.
 Из М. Мухомор. У меня не в вене
 Я муча. А если у меня меморан
 моего корабля? ароматизирован со
 бачно беленой. Вудуис стужа. Мы же
 корабль и вудуис огнемас анни Вуду
 Мы дождя делаем; а ведь дум; да и мы
 у жары вопроса
 Мухомор приписал. корабль во вудуис, да
 ильде. Сажу. венеда, хвостом,
 Вудуис, белая меморан. Мухомор
 иль. сивомор сив. Давно иль. сив.
 Мухомор; она амальгамо иль. сивомор,
 на вуду. Вуду. Давно вудуис во вене.
 Корабль иль. вудуис. Вудуис. Мухомор,
 расписан вудуис. И вудуис у вуду,
 ильде вудуис. А она сивомор вудуис
 вудуисом сивомор. Давно она иль. вудуис
 вудуис. Давно сивомор иль. вудуис. А
 сивомор, вудуис. Мухомор. Мухомор иль.
 вудуис. вудуис. Мухомор вудуис? Да. вудуис
 вудуисом иль. вудуис. Мухомор вудуисом
 вудуисом. Сивомор. Мухомор. Мухомор вудуисом,
 вудуисом сивомор. Мухомор. Мухомор. Мухомор
 вудуисом. Мухомор. Мухомор. Мухомор. Мухомор.

Мушкетер. Я знаю, что вы не можете
вернуться домой. Посылаю вам
7 и посыл. в Пруссию.

Относительно покупки и возврата
денег Зосубьеву. Он ^{сам} собрался
покупать. Вы и спрашиваете у
100 руб. Магала ему. Вы купили собаку.
Средств не хватает. Прислали
100 руб. 100 на это мажорант.
Куда вы это все достали? Магала
он ил и купил еще хонзу. Прислали
магала у мажорант еще 100 руб. Вы
пошли домой, Магала ему. Магала
вы с одними стариками. Магала
ему - да, но мажорант. Он дал ему
Магала купил его и подвал. Я в
каждом походе. Прислали 4 руб. Магала
он купил на рубль. Он купил его, Магала
Магала ил, Магала и Магала и
подвал его. Магала прислали 12 руб. Магала
перед ним, Магала прислали ил
он Магала Магала. Магала прислали ил
Магала ил подвал. Магала

да и соб. и му ходят. Посадиха собачка
кучку и седо на стину и подкрад
придогають там и рожн. Собачка
попила а конка у нее не ест.
Соб. и гов. и му оидати миа калцо, и
не то ми похланимсе, что ми ве
длама. Не оидати макс и пелу
утомлю. "Конка пелу джаме оидати
калцо. А соб. ео уромил и туду, оидати
ми возилмсе муца и проломил
калцо. Дму муца попила ривал, рефрени
се до и кешел калцо, А оно об.
нои доган приидител. Да и
книсел калцо в свон избу и
пашорил ео на полку. Конка ео
не варадиди. Унесла у ривала
калцо. Собачка пелу ур до б. се
везми. Принесит конка мачох,
И. Црст. Он и спасел,

Сказка про Алексея дабурного, ком. 1795
уврачиваю царевну от нечестивого мага
и сестры ее.

[Faint, illegible handwritten text follows]

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Майков Л. Н.

Е. Е. Замысловский (некролог)

В лице Егора Егоровича Замысловского, скончавшегося 9-го мая нынешнего года, наука русской истории утратила одного из преданнейших и полезнейших деятелей.

Кто знал покойного лишь в последние десять-пятнадцать лет, тому трудно представить себе, каков он был смолоду: многолетняя тяжкая болезнь рано сломила его крепкий когда-то организм, преждевременно состарила и наконец свела его в могилу после острых страданий, задолго до наступления преклонного возраста.

А была пора, когда он мог работать много и действительно работал с неустанною энергией и беззаветным увлечением, не щадя ни времени, ни своих сил для трудов самых сложных, порою неблагодарных и часто невидных, но таких, которые он признавал необходимыми как для расширения собственных познаний, так и вообще для преуспевания горячо любимой им науки.

Быстрая восприимчивость не была в свойстве его осторожного ума, но она счастливо заменялась большою вдумчивостью и пытливостью, а при таких данных упорная настойчивость, с которою он вел свои работы, открывала ему возможность достигать прочных научных результатов.

Этими строгими качествами он приобрел себе особое почетное положение в избранной им научной области и оставил в ней несколько замечательных трудов, которые надолго сохранят свою цену.

Развивался Замысловский очень самостоятельно, и тем, чем он стал впоследствии, чем составил себе уважаемое имя в науке, он обязан почти исключительно самому себе.

Резких чужих влияний не заметно в его ученых трудах; за то их достоинства ярко отражают в себе свойства его личного харак-

тера — разумное трудолюбие, чрезвычайную добросовестность, прямоту и вместе с тем сдержанность суждения, можно даже сказать, некоторую недоверчивость, которая была присуща его природе. Эти свойства его личного характера объясняются обстоятельствами его жизни, в особенности ее раннего периода, когда ему суждено было испытать нужду и не знать родительской ласки.

Егор Егорович родился 6-го июня 1841 года в семье бедного чиновника в Гродне.

Рано лишившись матери, он по пятому году был привезен отцом в Петербург и сдан на попечение своему дяде Алексею Степановичу Георгиевскому¹, человеку тоже с очень скромными средствами, служившему по министерству финансов, Алексей Степанович был женат, но детей у него не было; племянник вырос в его доме, окруженный заботами дяди и тетки, но почти не видя своего отца, который между тем женился вторично и, оставаясь на службе в провинции, всего один раз, если не ошибаюсь, приезжал впоследствии в Петербург, и то на очень короткое время.

Начальное образование Замысловский получил в частном пансионе, а затем в 1851 году был помещен приходящим учеником во второй класс второй С.-Петербургской гимназии²; здесь он и кончил курс в 1857 году.

В этой гимназии мы с ним и познакомились; я был классом старше его, но мы скоро сошлись по приятельски и сохранили эту связь до конца его жизни.

Замысловский был тихий и рассудительный юноша, не склонный к шалостям; учился прилежно, но не шел в классе первым, потому что еще на школьной скамье стал делать различие

¹На 1854 г. — титулярный советник, проживал в 1-й части в доме Министерства финансов. Санкт-Петербургский путеводитель. — СПб., 1854. — С. 75. В 1867 г. — в отставке, надворный советник, Дворцовая площадь, д. 2–8. Всеобщая адресная книга С.-Петербурга. — СПб., 1867. — С. 111.

²Старейшая гимназия С.-Петербурга, находилась по адресу: Казанская улица, д. 27.

между учебными предметами: некоторыми из них, в особенности историей и естественными науками (которые преподавал нам Н. Н. Страхов⁵, впоследствии известный писатель), занимался охотно, другими же, особенно математикой, пренебрегал.

Знаю, что еще в то время в нем пробудилась склонность к серьезному чтению; русские книги он получал из известной в то время богатой библиотеки Крашенинникова (бывшей Смирдинской), а немецкие — из библиотеки при лютеранской Петропавловской церкви. К сожалению, не могу однако сказать, что именно было прочтено Замысловским в эти последние годы его гимназического учения; помню только, что у меня он брал иногда русские журналы, а в 1855 году полнобопытствовал прочесть книгу Н. Н. Булича о Сумарокове, незадолго перед тем вышедшую в свет⁴.

Историю в нашей гимназии преподавал один из лучших учеников М. С. Куторги⁵, Владимир Федорович Эвальд⁶, человек очень просвещенный, отличный педагог, бывший впоследствии директором первого реального училища в Петербурге. Он умел внушить ученикам большой интерес к своим урокам; лекции свои он читал дельно, занимательно и свободно, вовсе не придерживаясь бывших тогда в ходу учебников, и они с большим вниманием слушались всеми воспитанниками, даже самыми равнодушными к учению.

⁵ Страхов Николай Николаевич (1828–1896). Преподавал во 2-й СПб. гимназии с 1852 г.

⁴ Булич Н. Н. Сумароков и современная ему критика / Соч. Н. Булича, представл. в Имп. С.-Петербур. ун-т на степ. д-ра слав.-рус. филологии. — Санкт-Петербург : тип. Э. Праца, 1854. — XIV, 290 с.

⁵ Куторга Михаил Семенович (1809–1886) — исследователь древнегреческой истории, заслуженный профессор Московского университета.

⁶ Эвальд Владимир Федорович (1823–1891) — старший учитель 2-й СПб. гимназии, преподавал историю будущему императору Александру III.

Как сейчас помню его чтение об Иване Грозном, произведшее на наш класс сильное впечатление; это была едва ли не единственная лекция во всем нашем гимназическом курсе, о содержании которой пошли между моими товарищами разговоры тотчас по окончании урока: так все мы были поражены ею.

Лекции В. Ф. Эвальда приходилось записывать; так по крайней мере делала большая часть класса, и навык, приобретенный при этом, очень пригодился нам впоследствии: когда мы поступили в университет, то оказались в состоянии записывать профессорские лекции очень порядочно.

Весьма вероятно, что прекрасное преподавание В. Ф. Эвальда определило решение Замысловского поступить именно на историко-филологический факультет.

В первой половине пятидесятых годов греческий язык во второй гимназии не преподавался. Намереваясь слушать лекции также на историко-филологическом факультете, я еще в последние годы гимназического учения стал брать частные уроки греческого языка. Также поступил и Замысловский.

По заявлении о том университетскому начальству при приеме, мы были допущены к посещению лекций избранного нами факультета, я — в 1856 году, Замысловский — в следующем. Так как многие профессора читали двум младшим курсам совместно, то начиная с 1857 года, мне нередко приходилось встречаться с Замысловским в одной аудитории; это давало повод к совместным занятиям и помимо лекций; так, в 1857 и 1858 годах мы с ним читали греческих авторов и повторяли греческую грамматику; при этом я имел случай убедиться, что он успел твердо овладеть ею, и при наших общих занятиях я много был обязан его помощи.

В наше время на историко-филологическом факультете С.-Петербургского университета еще не существовало отделений, какие устроены ныне: мы обязаны были слушать все читаемые на нем лекции. Замысловский посещал их довольно усердно и долго колебался в выборе специального предмета занятий.

Выбор этот определился для него не ранее 1859 года, с осени которого начал свои чтения русской истории Н. И. Костомаров⁷. В 1859–1860 годах Николай Иванович читал сперва обзор источников удельно-вечевого периода, а затем историю южной Руси того же времени; в 1860–1861 годах предметом его чтений была история Новгорода. Оба эти курса появились впоследствии в печати в переработанном и значительно расширенном виде.

Читанные с кафедры, они производили на слушателей сильное впечатление главным образом по мастерству изложения, которым профессор обладал в высокой степени, и по тем картинным эпизодам древней народной жизни, которые он искусно вводил в свои чтения. Так было и с Замысловским. В смысле же идей всего сильнее подействовала на него вступительная лекция Костомарова в 1859 году, в которой он настаивал на необходимости изучения истории народа в противоположность истории государства. Ту же мысль Костомаров повторял и в своей речи, произнесенной на публичном университетском акте 1861 года — о значении критических трудов Константина Аксакова⁸ по русской истории. Речь эта впервые побудила Замысловского ознакомиться с сочинениями наших славянофилов.

В личные сношения с Костомаровым (как впрочем и с другими профессорами) он, однако, будучи студентом, не входил; да сколько я помню, и сам Николай Иванович, при всей своей доступности и общительности, не чувствовал охоты руководить специальными занятиями своих слушателей, а если кто-нибудь из них обращался к нему за указаниями по этой части, он обыкновенно ограничивался коротким советом побольше читать источники.

Вообще, в годы своего пребывания в университете, Замысловский жил почти исключительно в товарищеской среде. Многочисленных знакомств между студентами у него не было, —

⁷ Костомаров Николай Иванович (1817–1885) — историк, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук.

⁸ Аксаков Константин Сергеевич (1817–1860) — публицист, историк, литературный критик.

он никогда не любил большой толпы и даже дичился ее, но он рано примкнул к одному маленькому кружку, состоявшему из нескольких его товарищей-филологов, и охотно посещал эти приятельские сходки.

Как часто бывает среди молодежи, кружок наш сложился несколько случайно, так что даже не все в нем были одинаково коротки между собою, и разумеется, не был чем-либо организованным; никакой особой цели мы себе не ставили, не задавались никакою программой для научных ли занятий, или ради самообразования, — мы просто сходились для приятельской беседы; но на этих сходках велась речь о самых разнообразных предметах, большею частью отвлеченного свойства, нередко завязывались жестокие споры, и как ни молоды, как ни наивны порой были наши прения, они несомненно оказали значительное влияние на развитие каждого из нас.

Замысловский являлся одним из самых горячих и неутомимых спорщиков. На прениях по вопросам религиозным, — а они нередко возбуждались в нашей среде, — воспиталось его религиозное сознание.

Очень часто также возникали вопросы о значении народности; на высоком уважении к ней мы все стояли твердо, и космополитов между нами не было; мы много толковали о необходимости изучать народ и в особенности его духовную жизнь. С этих пор Замысловский стал между прочим интересоваться расколом, начал понемногу собирать книги по его истории и даже возымел намерение заняться биографией протопопа Аввакума для представления ее в виде магистерской диссертации.

Кандидатский экзамен Замысловский сдал в 1861 году, но вследствие замедления в подаче диссертации диплом его на степень кандидата помечен уже 1862 годом. О чем он, писал эту диссертацию — я не помню; но кажется, что она была не по русской истории, а по всеобщей⁹.

⁹ Диссертация Е. Е. Замысловского по теме «О греческих племенах в историческом отношении» находится на хранении в ЦГИА. СПб. Ф. 14. Оп. 14. Д. 80.

Еще в бытность свою студентом он стал заниматься преподаванием, которое и доставляло ему возможность содержать себя. В течение нескольких лет он состоял преподавателем в частных домах, причем зимою лишь ходил на уроки, а летом переселялся в те семьи, где их давал, и сопровождал своих учеников в деревню или за границу.

До тех пор ему не случалось покидать Петербург. Тем живее были его впечатления, когда в первый же год по окончании университетского курса ему пришлось провести лето в Московской губернии у границ Калужской. Тут он в первый раз попытался применить на деле то, что в наших студенческих беседах мы называли изучением народной жизни. У меня сохранилось несколько писем его из того времени.

Приведу из них отрывки, чтобы показать круг его тогдашних интересов и непосредственность его впечатлений.

7-го августа 1861 года Замысловский писал мне из села Литвинова:

«В последнее время, то-есть, в конце июля и начале августа, я много ездил и ходил по окрестностям здешним. Был я в Боровске, Верее. Боровск — очень замечательный город; по богатству своему он, пожалуй, не уступит и губернскому городу.

Расположен он в чрезвычайно живописной местности, что особенно приятно на меня подействовало после здешнего однообразия. В наших ближайших окрестностях вид чрезвычайно однообразный — ровный луг да по краям лес, больше ничего. При частых и продолжительных прогулках такой вид утомителен; только и присматриваешься к несколько еще разнообразным формам леса.

Я был в Боровске два раза: раз, в компании с губернатором-французом и студентом-немцем, мы оставались в нем несколько часов; в другой раз я поехал в Боровск на день (он лежит в 28 верстах от нас) и оттуда воротился пешком, так как нанять телегу на целые сутки очень дорого. В первую поездку мы проехали из Боровска в Верею, уездный городок, также за 20 слишком

верст. Эти два города производят совершенно противоположное впечатление. Боровск — очень древний город. И в настоящее время можно разгадать, как он возник. В центре города находится огромное искусственное возвышение около самой реки. Оно называется городищем, внизу его до сих пор видны бревна дубовые, вколотые в дно реки, и они же торчат из-под возвышения. Вход на городище только с одной стороны; с другой есть спуск к реке, вероятно, для того, чтобы брать воду.

На городище была крепость; на этом же городище находится камень с надписью над гробницей. По городу меня водил знакомый священник; я спросил его: что это за камень? Он мне отвечал, что никто здесь в городе не знает, что за надпись на этом камне. И действительно, надпись трудно разобрать. “Раскольники говорят, что здесь сожжены были царевны, которые пострадали за веру и были здесь замучены; они очень уважают этот камень”.

Боровск весь — чисто-русский; большая часть жителей в нем — старообрядцы и раскольники; в нем собрание самых разнообразных сект, какие возникали внутри нашего народа. С кем ни заговоришь, если только, к своему счастью, не попадешь на фанатика-раскольника, который отскочит от тебя, — непременно разговор сведется на раскольников. Наш раскольниковый дух, дикий, иногда фанатический, чуждающийся всякого незнакомца, даже видящий в нем чуть не врага себе, будучи убежден в том, что весь народ ослаб и погряз в грехах, — вот чем веет от Боровска.

В нем как будто подслушиваешь какую-то особую твердую силу, которая не знает пощады. Как-то страшно подумать о судьбе этих раскольников; что если эти силы, даваемые в продолжение целых столетий, когда-нибудь подымутся?

Православных в Боровске становится все меньше и меньше; каждый год человек пятьдесят отходит (так говорил мне священник); церквей много, но в них очень мало бывает народу; как-то зашел я, в воскресенье, в собор¹⁰: церковь была почти пуста; по

¹⁰ Вероятно, кафедральный Благовещенский собор (XVIII–XIX вв.).

середине только красовался городничий. В собор еще — сказали мне — находит народа, что же в других-то церквях? Между тем, очень часто можно увидеть какую-нибудь старуху у окна, читающую священную книгу.

В этом же соборе есть рукописное Евангелие времен Михаила Фёдоровича; кроме того, есть замечательная, очень древняя икона Николая Чудотворца; она очень большая и вырезана из дерева; уже в новейшее время на нее надели ризу¹¹. Недолго мы пробыли в первую поездку в Боровске и отправились посмотреть Верею.

Страшно хотелось мне забраться пожить в Боровске подольше, поразузнать и порасспросить раскольников (это мне еще не казалось очень трудным). Мое любопытство было сильно возбуждено. Много значит одно жизненное впечатление! Приехали мы в Верею вечером и отправились гулять на городище. Здесь встретили целое собрание провинциального общества. Тут так сразу и повеяло тою провинцией, которая по своему комизму хорошо известна Петербургу.

Дамы, нарумяненные и сравнительно с нашими петербургскими совершенно не посвященные в тайны кокетства, совершенно бесцеремонно строят глазки. Во всем обществе резко выставлялись две большие шляпы; они разыгрывали первую роль; бедные чиновники, курящие папирсы, с претензиями на хороший костюм и светскость, с строгим подразделением чинов: микрокозм петербургской бюрократии».

Еще в первые месяцы 1861 года, когда в Петербурге стали возникать воскресные школы, Замысловский, подобно некоторым из своих приятелей-студентов, принял участие в занятиях в одной из них. Переселяясь летом того же года в деревню, он вздумал и там заняться обучением крестьянских детей.

¹¹ Резной образ свт. Николая сохранился. В 2016–2018 гг. реставрирован в мастерских иконописной школы МДА, реставратор — монах Ермоген (Сыров).

Надобно полагать, что дело пошло в его руках очень удачно; по крайней мере, вот что писал он мне в мае 1862 года, когда снова приехал в то же Литвиново:

«В первый же день моего приезда мне со всех сторон общали следующее: что в прошлое воскресенье, когда меня еще здесь не было, приходили ко мне ученики из Новинского¹² — той деревни, из которой у меня были прошлый год ученики, что они спрашивали обо мне, и что мужики были рады, узнав, что я приеду. Признаюсь, это на меня действовало очень сильно.

В первое же воскресенье явилось ко мне человек пятнадцать и нанесли мне кучу яиц раскрашенных. Я просто не знал, как их благодарить, и совершенно растерялся. В числе этих пришедших были и старые мои ученики, были и новые, не старше 15 лет. Два ученика, которые прошлый год ходили ко мне постоянно, один — лет двадцати, другой — тридцати с лишком, повстречали меня отдельно, с маленькими не пошли, но также поднесли мне яйца; мы встретились очень радушно, они сильно зазывали меня в деревню разгуляться.

“Ведь тебе скучно одному-то”, говорят они мне постоянно, — “так приходи к нам, у нас весело: пошел по деревне, с тем поговорил, с другим, а ты — один. Иной раз и мы хотим к тебе прийти, да боязно в контору-то показаться (во флигеле, где я живу, помещается контора); придешь к нам — наговоримся”.

Вообще, такой дружелюбной, теплой встречи со стороны мужиков мне и во сне не могло присниться.

К моему великому неудовольствию, мне никого из мужиков нельзя угостить теперь: денег ни гроша нет. Ученики готовы ходить и по будням, — только у меня решительно нет времени. За то по воскресным дням я с ними занимаюсь часа по три с лишком...

Распространение грамотности в народе, — так Замысловский заключает свой рассказ, — это святой долг, который

¹² Село Новинское входило в Литвиновское имение князей Щербатовых.

лежит теперь и на обществе, и на правительстве. Сделать это и не так трудно, как кажется, потому что народ сам сознает свою потребность.

У меня постоянно спрашивают жития святых и Псалтырь, которых у меня нет; других книг у меня довольно, потому что я их выписал на счет***. Знаю, что их очень занимают сказки, но их впрочем они у меня не спрашивают».

Как ни скромны были размеры народно-педагогической деятельности Замысловскаго, упомянуть о ней мне казалось не лишним: приведенные данные показывают и его стремления, и то, как он проводил их на деле.

Развитие образования в народе он всегда считал одною из главнейших наших общественных потребностей, и потому между прочим питал самое сердечное сочувствие и глубокое уважение к почтенной и благородной деятельности одного из наших общих друзей, Н. А. Трескина¹⁵, который вскоре по выходе из университета посвятил себя делу народного обучения.

Кроме Московской губернии, Замысловскому удалось, в эти ранние годы его молодости, побывать еще в Саратовском крае, а одно лето, именно 1864 года, провести за границей, в Рейхенгалле и Вильдбаде. И там, и здесь он продолжал нести обязанности домашнего учителя, так что даже заграничную поездкой не мог воспользоваться для личных образовательных целей.

В сохранившемся у меня письме из Рейхенгалля он, описывая красивую тамошнюю природу, по своему обыкновению пускается в рассуждения об ее влиянии на человека — в данном случае о влиянии гор на население края, — а о своих занятиях не педагогических ограничивается лишь следующими словами:

«Вот уж второй месяц, как я живу и скучаю в Рейхенгалле.

Ты имеешь, я думаю, понятие о том, что значит жить за границей

¹⁵ Трескин Николай Александрович (1828–1894) — выпускник историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета. Директор Московской учительской семинарии.

в маленьком городке на водах. Видишь только одних больных, ради пищеварения которых и утром, и вечером играют в трубы; да еще к несчастью, я сам — того же лагеря.

Книг я с собою не взял, потому что перевозка их дорога; выписывал Баура¹⁴ (историка христианства) из Мюнхена, да не достал; здесь же в библиотеке, кроме романов, и то плохих, ничего нет. Читаю теперь «Историю XIX века» Гервинуса¹⁵; он — единственное наслаждение, особенно в дурную погоду».

По возвращении осенью 1864 года в Петербург Замысловский нашел наконец случай переменить частную педагогическую деятельность на общественную: ему было предложено занять место учителя истории в доме воспитания бедных детей Императорского Человеколюбивого общества. Директором этого заведения только что назначен был почтенный П. М. Цейдлер¹⁶.

По его мысли предполагалось дать училищу характер учительской семинарии; находя нужным обновить в нем состав преподавателей, Цейдлер привлек к себе в сотрудники несколько молодых людей, между прочим приятелей Замысловскаго; как это обстоятельство, так и самое назначение училища, ставившее его в известное отношение к делу народного образования, очень были приятны Замысловскому. К тому же, при скромных своих требованиях, он был вполне доволен и предложенным ему вознаграждением, размеры которого позволяли ему отказаться от частных уроков я даже обеспечивали ему некоторый досуг для его личных занятий ученого характера.

Итак, он с полною охотой принял место в доме воспитания.

¹⁴ Баур Фердинанд Христиан (1792–1860).

¹⁵ Гервинке Георг Готфрид (1805–1871) — немецкий историк и литературовед. Автор «Geschichte des neunzehnten Jahrhunderts seit den Wiener Verträgen» (8 томов напечатаны в 1855–1866 гг.).

¹⁶ Цейдлер Петр Михайлович (1821–1873) — педагог, директор «Дома воспитания бедных детей».

Оглядываясь по этому поводу на свое недавнее прошлое, он писал мне в то время:

«Мне страшно подумать иногда, сколько времени и трудов потерял я задаром. Три года прошло, как я вышел из университета, а что я сделал в продолжение этих трех лет?»

Кажется, время не тратилось по-пустому, а из всего этого ничего не вышло, или по крайней мере очень мало. Я уже не говорю про свои научные занятия, которые подвигались за недостатком времени и средств очень медленно».

По своей добросовестности он корил себя за бесплодность своих работ, но этот упрек его самому себе был не совсем справедлив: даже отвлекаемый частными уроками, Замысловский во все время по выходе из университета очень усердно вел свое историческое чтение, и сверх того, стал запасаться познаниями из круга других наук, необходимых историку.

Еще в одном его письме 1861 года я нахожу следующие строки:

«Мысль моя до очень позднего времени вращалась по преимуществу около явлений, касающихся по большей части личности человека. Явления общественные занимали меня больше как объяснение личности... Только недавно я почувствовал что-то очень новое для себя, с тех пор, как стал вдумываться в самые-то законы общественных и народных явлений».

Это новое направление мысли обратило Замысловского между прочим к занятию правом и политической экономией. Из книг по социальным наукам, прочитанных им около того времени, мне припоминаются сочинения Рошера¹⁷ по народному

¹⁷ Рошер Вильгельм Георг Фридрих (1817–1894) — немецкий экономист, один из родоначальников исторической школы в политической экономии.

хозяйству и Риль¹⁸ по физиологии общества. От Риль недалеко был переход к этнографии: Замысловский познакомился с исследованиями Гакстгаузена¹⁹ о русской общине, с сочинениями Кавелина²⁰ и Калачова²¹, со сборниками Терещенка²², Снегирева²⁵ и Сахарова²⁴ и с разными книгами о быте русских инородцев.

Затем привлекла его внимание география, и Риттеров курсы сравнительного земледения²⁵ были им изучены основательно. В 1865 году он был принят в число членов Русского Географического Общества и с тех пор в течение двух почти лет нес обязанности секретаря отделения этнографии, которое в то время состояло под деятельным председательством В. И. Ламанского²⁶.

Все это, вместе взятое, объясняет происхождение первого значительного труда, с которым Замысловский выступил в печати.

Это был «Учебный атлас по русской истории», с объяснительным к нему текстом и указателем, вышедший в 1865 году²⁷.

¹⁸ Риль Вильгельм Генрих (1823–1897) — немецкий публицист.

¹⁹ Гакстгаузен Август (1792–1866) — сотрудник братьев Grimm, исследователь России.

²⁰ Кавелин Константин Дмитриевич (1818–1885) — историк и публицист. Преподаватель Московского университета.

²¹ Калачов Николай Васильевич (1819–1885) — историк и археограф. Первый директор Петербургского археологического института.

²² Терещенко Александр Власьевич (1806–1865) — этнограф, собиратель фольклора.

²⁵ Снегирёв Иван Михайлович (1793–1868) — историк, этнограф, исследователь фольклора.

²⁴ Сахаров Иван Петрович (1807–1865) — историк, один из первых собирателей русского фольклора.

²⁵ Риттер Карл (1779–1859) — немецкий географ и иранист. Его лекции по общему земледению были в переводе на русский язык опубликованы в 1864 г.

²⁶ Ламанский Владимир Иванович (1833–1914) — историк и славист.

²⁷ Учебный атлас по русской истории / Сост. и изд. под ред. Е. Замысловского. — Санкт-Петербург : тип. Майкова, 1865. — 9 л. карт.

На потребность в таком издании указывал Замысловскому опыт общественного преподавания.

За составление атласа он принялся с жаром и работал над ним чрезвычайно усердно; не довольствуясь извлечением и сводом данных из чужих исследований, он нередко должен был пополнять их собственными изысканиями, которые требовали самых разнообразных и кропотливых справок; и в самом атласе, и в тексте к нему, где изложена история образования и расширения русской государственной области, все это остается скрытым — по самому свойству издания учебного; но это должен признать всякий, кто хоть сколько-нибудь знаком с подобными работами, а также с литературою нашей исторической географии, особенно с ее состоянием в половине шестидесятых годов.

Сам составитель смотрел на свой атлас лишь как на опыт, ожидающий дальнейшей обработки. По счастью, издание имело успех и в 1869 году²⁸ могло быть повторено в значительно улучшенном виде; в 1887 году²⁹ вышло третье издание атласа, снова переработанное и расширенное.

В 1884 году атлас Замысловского был увенчан Петровскою премией Ученого комитета Министерства народного просвещения и доныне остается очень важным пособием не только для учебных целей, но и вообще при чтении книг по русской истории.

Другого подобного труда у нас еще не появлялось, а заимствования из атласа Замысловского делались неоднократно без всякого стеснения.

В 1866 году Замысловский поступил преподавателем истории в Павловский женский институт, в 1867 году занял такую же должность в Александровском лицее, а в 1869-м был приглашен

²⁸ Учебный атлас по русской истории / сост. и изд. под ред. Е. Замысловского. — 2-е изд. — Санкт-Петербург, 1869. — 16 л. — карты, 38 с.

²⁹ Учебный атлас по русской истории / сост. и изд. под ред. проф. Е. Замысловского. — 3-е изд. — Санкт-Петербург : Картограф. заведение А. Ильина, 1887. — [2] с., 22 л. карт.

к преподаванию русской истории в Историко-филологическом институте, в помощь профессору К. И. Бестужеву-Рюмину⁵⁰.

Таким образом педагогическая деятельность Егора Егоровича продолжала развиваться; но посвятить себя ей одной он не желал и по-прежнему стремился к трудам чисто ученым.

Покончив с первым изданием атласа, Замысловский возвратился к работам, которые должны были доставить ему степень магистра русской истории.

От мысли написать биографию Аввакума и историю его борьбы с патриархом Никоном он должен был отказаться не только в виду трудности и обширности этой задачи, но и по причине скудости доступных ему материалов. Вместо того он избрал темой для диссертации правление царя Федора Алексеевича.

Выбор этот встретил полное одобрение со стороны профессора К. И. Бестужева-Рюмина, с которым Егор Егорович сблизился в первые же годы по выходе из университета. Но и новая тема представляла отчасти те же затруднения, что прежняя: разобравшись в печатном материале касательно кратковременного правления царя Федора, Замысловский увидел его недостаточность и убедился в необходимости обратиться к архивным разысканиям.

Для первого опыта он занялся разбором столбцов аптекарского приказа, хранящихся в Петербурге, в архиве министерства внутренних дел, и среди которых он надеялся найти один важный документ Федорова царствования; поиски этого акта оказались безуспешными, но из рассмотрения вышеупомянутых столбцов Замысловский все-таки извлек кое-какие ценные данные.

Затем, в декабре 1867 года, он съездил во Флорищеву пустынь⁵¹, где нашел в нескольких списках житие митрополита Илариона, одного из любимцев царя Федора, а также до тридцати актов того времени, более или менее любопытных.

⁵⁰ Бестужев-Рюмин Константин Николаевич (1829–1897) — историк-славист, почетный доктор Санкт-Петербургского университета.

⁵¹ Флорищева пустынь находилась в пределах Владимирской епархии.

Но главные архивные богатства ожидали исследователя в Москве. Замысловский отправился туда весной 1868 года, и вот что писал он мне оттуда после нескольких недель прилежной работы:

«Занятий у меня здесь по горло. Роюсь с утра до позднего вечера в архивах, как крот. В настоящее время занимаюсь в архивах иностранных дел, юстиции, оружейной палаты и в публичном музее. Новых сведений, очень любопытных и важных, отыскал много.

В архиве иностранных дел окончил сношения с Польшей, Данией, Голландией, Англией; теперь сижу над Францией.

Из этого ты можешь узреть, что работа приближается к концу, так как архив иностранных дел — самый для меня обильный и важный, а между тем менее всего доступный.

Теперь я могу с некоторою точностью определить срок своих изысканий. Если бы можно мне было остаться здесь до сентября, то все бы кончил. Но, увы, мы — рабы обстоятельств».

Проще говоря, у Замысловского не хватало средств, чтобы прожить в Москве до конца лета. Вообще, ему приходилось работать там при очень неблагоприятных условиях; оба нужнейшие для него архива — министерства иностранных дел и министерства юстиции, помещались в то время далеко не так удобно, как ныне⁵²; никакого официального разрешения для занятий в них, никаких рекомендаций из Петербурга Замысловский не имел, и стало быть, находился в полной зависимости от местных начальствующих лиц. Но ревность, с которою он трудился, преодолевала эти препятствия.

Однако расчёт его на скорое окончание работы не оправдался: ему пришлось еще два раза, в 1869 и 1870 годах, съездить

⁵² В 1860-е гг. Архив министерства юстиции располагался в Кремле в Сенатском дворце. Документы посольского приказа хранились в палатах дьяка Емельяна Украинцева в Белом городе, на Ивановской горке, в Хохловском переулке (ныне д. 7).

в Москву, чтобы довести собрание своих материалов до желаемой полноты, особенно по архиву министерства юстиции.

Сверх того, в 1870 году Замысловскому удалось получить от министерства народного просвещения командировку в Берлин, где, в Тайном государственном архиве⁵⁵, он также нашел любопытные сведения о занимавшем его периоде.

Копии с берлинских документов были им тогда же представлены в Академию наук. В том же 1870 году последовало избрание Егора Егоровича в члены Археографической комиссии.

Архивные разыскания много содействовали развитию в Замысловском критического такта. Пересмотрев огромное количество рукописных документов ради своей специальной, далеко впрочем не узкой цели, он научился отличать в их содержании важное от второстепенного, существенное от формального, от того, что составляет лишь редакционную оболочку старинной официальной переписки; а познакомившись с характером и с внешнею стороною дьяческого делопроизводства, он составил себе ясное понятие о том, как следует издавать подобные акты для научных потребностей.

Но в то же время работа в архивах оказала невыгодное, можно сказать, роковое влияние на Замысловского: труд, им предпринятый, до такой степени разросся в своих размерах, что скорое его окончание сделалось невозможным. Увлеченный вопросами археографической критики, молодой ученый чрезвычайно расширил тот отдел своего сочинения, который был посвящен обзору источников, притом исключительно печатных; этот-то обзор, с предпосланным ему введением, в котором рассматривались различные взгляды ученых на историю России в XVII веке, Замысловский напечатал, как первый том своего сочинения⁵⁴, и решился представить в виде

⁵⁵ «Preußisches Geheimes Staatsarchiv» – ныне «Тайный государственный архив прусского культурного наследия», Берлин.

⁵⁴ *Замысловский Е.* Царствование Федора Алексеевича. — Санкт-Петербург : Тип. Замысловского и Бобылева, 1871. — Ч. 1 : Введение; Обзор источников. — 1871. — [6], 76, 216, LXV с.

магистерской диссертации в историко-филологический факультет С.-Петербургского университета. 17-го мая 1871 года состоялся диспут, на котором Замысловский был признан достойным искомой ученой степени.

Факультет, без сомнения, был совершенно прав, принимая книгу Замысловского как диссертацию и давая автору ее звание магистра.

Хотя книга эта и не составляет цельного законченного труда, в ней ясно обнаруживается и эрудиция автора, и его критическая способность; в разборе воззрений на XVII век он успел заявить некоторые самостоятельные мнения, а в оценке источников — дать правильное освещение нескольким отдельным фактам Федорова царствования. Хотя документы, им рассмотренные, относятся к очень непродолжительному периоду времени, автор высказал в своей книге очень верный взгляд на существующие у нас сборники актов XVII века и предъявил к подобным изданиям требования строгие, но вполне правильные.

«При необыкновенном обилии дошедших до нас официальных бумаг конца XVIII столетия», писал он между прочим, — «строгий выбор материала, предназначенного к печати, является весьма важным условием для будущих успехов русской науки.

Им только и может быть обусловлено не случайное и не механическое ее возрастание, а прочное, сознательное движение вперед. На выбор материала при издании документов, нам кажется, необходимо смотреть, как на такой ученый труд, который должен быть основой всех дальнейших ученых исследований, труд, от достоинства которого зависит большая или меньшая степень точности и глубины изысканий исторических.

Если выбор сделан неудачно, если опущено несколько замечательных документов, можно ли поручиться за то, что выводы, сделанные на основании изданных документов, верны?

А между тем кто из исследователей будет иметь возможность и будет на столько требователен, чтобы снова подвергнуть пересмотру тот рукописный материал, из которого были уже извлечены документы для печати?

Но положим, что таких исследователей найдется много: неужели русская наука может преуспевать, если каждый исследователь будет в большей или меньшей степени поставлен в необходимость пересматривать рукописный материал?».

Замечания эти высказаны Замысловским на основании опыта, который убедил его, что даже в сборниках Археографической комиссии акты, относящиеся к царствованию Федора Алексеевича, помещались как-то случайно, без предварительного цельного изучения хотя бы некоторых отделов архивного рукописного материала.

Подобных замечаний рассеяно в книге Замысловского не мало. Они сохраняют свое значение и теперь, через двадцать пять лет по выходе книги, и могут доньше служить полезным руководящим указанием для молодых исследователей.

Журнальная критика отнеслась в свое время к книге Замысловского с излишне преувеличенною строгостью. В некоторых журналах обвиняли автора в скудости мысли и осуждали за то, что он признает неизбежность постепенного исторического развития, тогда как весь грех Замысловского заключался лишь в том, что он считал царя Федора предшественником великого Петра не только в силу хронологического порядка вещей, но и по некоторым просветительным его начинаниям, осуществление которых, более или менее успешное, последовало уже при Петре.

О подобных наивных возражениях против мнений об исходе русского XVII века, мнений, сделавшихся ныне ходячею истиной, да и не Замысловским впервые высказанных, не стоило бы упоминать, если бы книга его не вызвала еще одной рецензии, несколько более снисходительной, чем остальные, и особенно любопытной тем, что автор ее попытался по разбираемой книге определить действительный умственный склад ее сочинителя.

Я разумею рецензию, помещенную в журнале «Беседа» (1871 г., № 11)⁵⁵. Анонимный автор ее признает, что Замысловский

⁵⁵ О книге: *Замысловский Е.* Царствование Федора Алексеевича. Ч. 1. СПб., 1871. — Беседа, 1871, № 11, отд. 3, с. 10–18.

«знаком с современными требованиями науки», что его «основная точка зрения верна и плодотворна», и что «послушный новейшим требованиям науки, он дорожит всесторонним изучением народного быта и желает понять не одну политику и верхний слой общества, но также культуру народной массы». «Можно вполне утверждать», продолжает затем рецензент, — «что, руководясь своим основным взглядом, г. Замысловский видит в XVII веке все задатки правильного развития русской жизни, не нуждавшегося в перевороте».

Перечислив вслед за Замысловским эти признаки, рецензент с сочувствием отзывается об его замечании, что новую историю России было бы основательнее начинать с царствования Михаила Федоровича и гранью между древнею и новою Россией считать смутное время.

Обращаясь далее к делаемой Замысловским сравнительной оценке воззрений западников и славянофилов на XVII век, рецензент отмечает его сочувствие последним, а в конце концов и сам присоединяется к мнению Замысловского, что в обоих воззрениях есть односторонность, которая впрочем уже начинает теперь сознаваться.

На этом однако и кончается согласие рецензента с автором разбираемой им книги. Далее критик говорит: «Г. Замысловский сам служит лучшим примером тому, что высказать основательное воззрение гораздо легче, чем держаться его. Он, так сказать, раздваивается на каждом шагу, как при изложении собственных мыслей, так и при оценке заслуг различных ученых. В нем очевидно совершалась борьба, и столь сложная, что, ослабленный ею, он даже потерял доверие к себе. Как надломленная натура, он выражается всегда крайне осторожно и уклончиво. Правда, иногда известная симпатия берет перевес в душе г. Замысловского и даже увлекает его за пределы исторической критики и научного спокойствия; но тотчас же вы встречаете как бы желание заглазить проявление непосредственного чувства, затемнить ясную мысль...

Имея в виду его мягкую и уступчивую натуру, мы боимся вызвать с его стороны опровержение, если припишем ему то либо

другое направление. Г. Замысловский высказал так много хороших мыслей и так опроверг их здесь же, что все поставленные им великие вопросы в русской истории мы считаем открытыми по старому».

Должно сознаться, что в этих словах довольно верно намечены слабые стороны диссертации Замысловского. Уклончивости и уступчивости не было в его натуре, и эти выражения употреблены рецензентом неверно; но действительно, умственная осторожность Замысловского нередко переходила в недоверие к собственному мнению, и потому часто его суждения о предметах отвлеченного свойства утрачивали определенность. Эта особенность его умственной природы отразилась на его книге во вред ее достоинству.

Неблагоприятные отзывы критики не могли не повлиять на дальнейшее отношение Замысловского к предпринятому труду: самой истории царя Федора Алексеевича он так и не написал.

В заключении своего разбора рецензент «Беседы» высказывал Замысловскому следующий совет: «Для науки будет гораздо полезнее, если новый ученый положит свое замечательное трудолюбие на простое исследование фактов, не задаваясь Сизифовой задачей разрешать то, что он сам признает не разрешимым в эту минуту. Такое, истинно научное, исследование приведет к прочному выводу. Для этого нужно только полное спокойствие, ясность мысли. А этого состояния души, кажется нам, уже можно достигнуть в наши дни, — стоит только не на словах и уклончиво, а на деле и твердо отрешиться от теоретических споров».

Замысловский вообще не любил слушать советы, и конечно, приведенные слова в свое время подействовали болезненно на его самолюбие. Но на деле вышло так, что все его последующие работы являются как бы исполнением этого указания, неведомо кем данного: все они отличаются строго фактическим характером.

Когда, уже в восьмидесятых годах, ему вздумалось вернуться к разработке богатых материалов, собранных им некогда в Московском архиве министерства иностранных дел, его статьи

о сношениях России с Польшей⁵⁶, Швецией и Данией⁵⁷ в царствование Федора Алексеевича («Журнал Министерства Народного Просвещения» 1887 г.; «Русский Вестник» 1889 г.) также явились не более, как «простым исследованием фактов».

Магистерская степень открыла Замысловскому путь к университетской кафедре. В самый год приобретения этой степени он был избран доцентом в С.-Петербургском университете, а в Историко-филологическом институте получил звание экстраординарного профессора. Позже, в 1884 году, то же звание приобрел он и в университете, а по выходе в отставку К. Н. Бестужева-Рюмина был назначен там ординарным профессором. Службу в лицее и в Павловском институте он оставил еще в 1872 году.

Сосредоточив свою преподавательскую деятельность в двух высших учебных заведениях, Замысловский читал в них разнообразные курсы; в Историко-филологическом институте они имели большею частью общий характер, а в университете общие курсы, в которых он чередовался с К. Н. Бестужевым-Рюминым, шли рядом со специальными.

Для сих последних Замысловский избирал отдельные части своего предмета, например, историографию, историческую географию, или отдельные периоды; так, первый курс, прочитанный им в университете в 1871–1872 годах, был посвящен истории XVII века. Несколько раз читал он обозрение памятников древнерусского права, предпосылая ему очерк нашей историко-юридической литературы; в пособие к этому курсу Егор Егорович составил словарь древнерусской юридической терминологии, который, впрочем, напечатан не был.

К сожалению, я не имею возможности сообщить более подробные сведения об его университетских чтениях; могу только

⁵⁶ *Замысловский Е. Е.* Сношения России с Польшей в царствование Федора Алексеевича. СПб.: тип. В. С. Балашева, 1888. 90 с. [оттиск].

⁵⁷ *Замысловский Е. Е.* Сношения России со Швецией и Данией в царствование Федора Алексеевича // Русский вестник. 1889. 93 с. [оттиск].

указать, в виде образца, на две лекции, обработанные им для печати — «О значении XVII века в русской истории» (вступительная лекция к упомянутому выше курсу 1871—1872 годов)⁵⁸ и «Занятие русскими Сибири»⁵⁹ (оба эти чтения напечатаны в «Журнале Министерства Народного Просвещения» 1871 и 1872 гг.).

Но лучшим свидетельством о достоинствах преподавания Замысловского служит то, что им подготовлено немало учеников, которые своими трудами уже успели приобрести известность в нашей ученой литературе.

Руководить молодыми людьми, специально посвящающими себя изучению русской истории, всегда было для Егора Егоровича любезным делом, которому он отдавался с увлечением; к ученикам своим он относился с большою требовательностью, но охотно поддерживал всякое молодое дарование, всякий тщательно исполняемый труд; работы своих специалистов он внимательно просматривал, исправлял, и если признавал достойными обнародования, усердно хлопотал об их напечатании. Некоторые из учеников Замысловского еще в то время, когда он занимал университетскую кафедру, успели приобрести степень магистра и в настоящее время сами преподают в высших учебных заведениях.

Строгое отношение к обязанностям профессора побуждало Замысловского внимательно следить за успехами всех отраслей русской исторической науки. Так, он не замедлил ввести в круг своих изучений археологию после того, как возникшие у нас археологические съезды показали всю важность исследований в этой области для начального периода русской исторической жизни; главнейшие результаты, добытые наукою древностей, он стал вносить в свои университетские чтения и, кроме того,

⁵⁸ *Замысловский Е. Е.* О значении XVII века в русской истории // ЖМНП. 1871. Декабрь. Ч. 158.

⁵⁹ *Замысловский Е. Е.* Занятие русскими Сибири // Журнал Министерства народного просвещения. — 1882. — Т. 225. — С. 383—410.

вызвал П. Н. Полевого⁴⁰ на издание «Очерков русской истории по памятникам быта» (СПб., 1876), в составлении которых и сам принял деятельное участие.

Были, однако, такие отделы исторической науки, которые особенно привлекали к себе внимание Замысловского, и которым он по преимуществу посвящал свои ученые работы; таковыми следует считать историческую географию, а также издание и критику исторических источников, особливо иностранных.

По званию члена Археографической комиссии он принял участие в издании XII-го тома «Дополнений к актам историческим» (СПб., 1872)⁴¹ и документы, здесь помещенные, относящиеся к царствованию Федора Алексеевича, снабдил своими примечаниями⁴²; затем он редактировал четыре выпуска «Летописи занятий» комиссии (V-й — VIII-й)⁴³ и между прочим поместил в них приготовленные им к печати: замечательный памятник раскольничьей литературы «Послание старца Авраамия»⁴⁴, и обширные «Извлечения из переписных книг 1676–1682 годов»⁴⁵.

⁴⁰ Полевой Петр Николаевич (1839–1902) — литературовед, профессор Варшавского университета.

⁴¹ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией : [В 12 т. с указ.]. — СПб., 1846–1872. Т. 12 : [1684–1699] / [Под. ред. А. Тимофеева]. — СПб. : Тип. В. В. Прадц, 1872.

⁴² С. 409–423.

⁴³ Летопись занятий Археографической комиссии. — СПб., 1871. — Вып. 5; Летопись занятий Археографической комиссии. — СПб., 1877. — Вып. 6: 1872–1875; Летопись занятий Археографической комиссии. — СПб., 1884. — Вып. 7: 1876–1877; Летопись занятий Археографической комиссии. — СПб., 1888. — Вып. 8: 1878–1881.

⁴⁴ Замысловский Е. Е. Послание инока Авраамия страдальца к некоему боголюбцу // ЛЗАК. СПб., 1884. Т. 7. — Вып. 2. — С. 11–19.

⁴⁵ Замысловский Е. Е. Извлечения из переписных книг. Вып. 1 / сост. Е. Е. Замысловским. — СПб., 1888. — VI, 314 с. — Отт. из Вып. 8 Летописи занятий Археографической комиссии.

Как опытный археограф, он был в 1875 году приглашен к участию в трудах Высочайше утвержденной комиссии для издания писем и бумаг императора Петра Великого⁴⁶, рассматривал с этою целью документы морского архива⁴⁷ и по поручению комиссии составил словарь встречающихся в них технических слов и выражений.

Как к знатоку исторической географии, Академия наук обратилась к Замысловскому в 1874 году с предложением составить разбор представленного на соискание Уваровской премии исследования профессора Н. П. Барсова о географических известиях нашей начальной летописи⁴⁸. В написанной по этому поводу статье Егор Егорович не только представил ряд поправок к рассматриваемому сочинению, но и осветил предмет исследований Барсова многими самостоятельными изысканиями⁴⁹.

Историко-географическим замечаниям и соображениям отведено значительное место и в других критических статьях Замысловского: о сочинении профессора Д. А. Корсакова «Меря и Ростовское княжество» (Журнал Министерства Народного Просвещения 1872 г.)⁵⁰, и об «Истории Тверского княжества»

⁴⁶ В комиссию по подготовке этого издания также вошли: К. Н. Бестужев-Рюмин, А. Е. Викторов, Н. В. Калачов, Н. А. Попов, С. М. Соловьев.

⁴⁷ См.: РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 3304. Дело «О разрешении профессору Замысловскому заниматься в Архиве Морского министерства для выявления документов Петра I», 1877 г.

⁴⁸ *Барсов Н.* Очерки русской исторической географии. География первоначальной летописи. — Варшава, 1873.

⁴⁹ *Замысловский Е. Е.* Очерки русской исторической географии. География первоначальной летописи. Сочинение Н. П. Барсова // Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП). — 1875. — № 2. — С. 452–478.

⁵⁰ *Замысловский Е. Е.* Рец. на кн.: [Меря и Ростовское княжество. Очерк из истории Ростово-Суздальской земли Д. А. Корсакова. Казань, 1872] // ЖМН. 1872. — Ч. CLXII (июль). — С. 141–165.

В. С. Борзаковского (1877 г.). Эта последняя статья была написана по поручению Академии наук⁵¹.

Самостоятельным трудом по исторической географии, и притом весьма интересным, является последняя работа, вышедшая из-под пера Егора Егоровича: «Чертежи Сибирских земель XVI—XVII веков» (Журнал Министерства Народного Просвещения 1891 г.)⁵².

Кроме того, в 1878 году он читал курс исторической географии в Археологическом институте.

Изучением старинных иностранных писателей о России Замысловский начал заниматься еще в то время, когда собирал материалы по истории царствования Федора Алексеевича.

В своей магистерской диссертации, говоря об иностранцах, писавших о России того времени, он обращает внимание, между прочим, на три сочинения: на дипломатический дневник голландского посланника Конрада фан-Кленка⁵³, на описание польского посольства 1678 года, составленное Бернгардом Таннером⁵⁴, и на старинный выходивший в Германии исторический сборник «Theatrum Europaeum»⁵⁵.

⁵¹ *Замысловский Е. Е.* Рец. на кн.: [История Тверского княжества. Сочинение В. С. Борзаковского] // Отт. из. отчет о 20 присуждении наград гр. Уварова. — СПб., 1878. — С. 550–604.

⁵² *Замысловский Е. Е.* Чертежи сибирских земель, XVI—XVII вв. — ЖМНП, СПб., 1891. — Ч. ССLXXV, № 6 (июнь). — С. 334–340.

⁵³ Historisch verhael, of beschryving van de voyagie, gedaen onder de suite van den heere Koenraad van Klenk, extraordinaris ambassadeur. aan zijne zaarsche majesteyt van Moscovien. Amsterdam, Jan Claesz ten Hoorn, 1677.

⁵⁴ Legatio Polono-Lithuanica in Moscoviam potentiss. Poloniae Regis ac Reipublicae mandato et consensu, anno 1678 feliciter suscepta, nunc breviter sed accurate quoad singula notabilia descripta a teste oculato B. L. Tannero Boemo Pragense, Dn. Legati principis camerario germanico. Norimbergae, anno 1689.

⁵⁵ Theatrum Europaeum, oder außführliche und warhafftige Beschreibung aller und jeder denckwürdiger Geschichten, so sich hin und

В этих источниках Замысловский отметил несколько ценных известий о временах царя Федора, а о дневнике фан-Кленка, написанном на голландском языке, первый заговорил в русской ученой литературе. Он предполагал впоследствии более подробно изучить названные сочинения; но это ему не удалось: перевод Таннера был издан помимо его участия⁵⁶, с фан-Кленком русские ученые до сих пор еще не ознакомлены⁵⁷, и только известия о России, помещенные в «Theatrum Europaeum», были исследованы одним из учеников Егора Егоровича по его указанию⁵⁸.

В 1874 году Замысловский издал в прекрасном переводе с голландского языка и с обширными примечаниями «Сказания Массы и Геркмана о смутном времени в России»⁵⁹; затем в 1875 году он поместил в журнале «Древняя и Новая Россия» разбор Мильтоновой «Московии»⁶⁰, перевод которой был сделан

wieder in der Welt, fürnämlich aber in Europa, und Teutschlanden. Германское продолжающееся издание, выпускавшееся в 1633–1738 гг.

⁵⁶Таннер Бернгард Леопольд. Описание путешествия польского посольства в Москву в 1678 году : пер. с лат. / Бернгард Таннер ; пер., прим. и прил. И. Ивакина. — М., 1891. — XII, 203 с.

⁵⁷Посольство Кунраада фан-Кленка к царям Алексею Михайловичу и Феодору Алексеевичу = Voyage van den Heere Koenraad van Klenk, extraordinaris ambassadeur van haer Ho : Mo : aen Zyne Zaarsche Majesteit van Moscovien / [Балтазар Койэт ; пер., введ., примеч. и указ. сост. преп. А. М. Ловягин]. — Санкт-Петербург : изд. Археографической комис., 1900. — 7, CLXXVI, 650 с.

⁵⁸*Рождественский С. В.* Известия о России в историческом сборнике «Theatrum Europaeum» // Журнал Министерства Народного Просвещения. — Май 1891. — Вып. 275 — С. 57–78.

⁵⁹Сказания Массы и Геркмана о Смутном времени в России : С приложением портрета Массы, плана Москвы (1606 г.) и дворца Лжедмитрия I / [под ред. Е. Е. Замысловского]. — СПб. : Тип. К. Замысловского, 1874. — VI, 362, VII с.

⁶⁰*Замысловский Е. Е.* Московия Джона Мильтона, со статьёй и примечаниями Ю. В. Толстого. Издание Императорского Общества

Ю. В. Толстым⁶¹, а в 1876 году напечатал там же статью о сношениях России с Англией при Иване Грозном⁶², написанную по поводу другого издания того же Ю. В. Толстого, сборника документов под названием: «England and Russia»⁶³.

Все это однако были только небольшие этюды. Важнейшим и, так сказать, центральным трудом Замысловского в области изучения так-называемых *Rossica* должно считать его обширное сочинение: «Герберштейн и его историко-географические известия о России», вышедшее в 1884 году⁶⁴ и доставившее автору степень доктора русской истории⁶⁵.

Оно включает в себе очерк биография Герберштейна, обозрение всего, что до появления его сочинения было писано о России в западной Европе, и критическую оценку собственно географической части Герберштейновой книги, то есть его известий о природе Московии, ее реках, населении, городах и т. д.

Истории и Древностей Российских при Московском университете. Москва, 1875 («Чтения»... 1874, кн. 3) // Древняя и новая Россия. — 1875. — № 8. — С. 387–391.

⁶¹ Толстой Юрий Васильевич (1824–1878) — русский историк, сенатор.

⁶² *Замысловский Е. Е.* О сношениях с западом при Иване Грозном // Русский Вестник. 1889. — № 4.

⁶³ *The first forty years of relations between Russia and England, 1553–1593 / Diplomas collected, rewritten and published by Yuri Tolstoy.* — St. Petersburg: Type. and chromolite. A. Tranchelya, 1875. — 563 p.

⁶⁴ *Замысловский Е. Е.* Герберштейн и его историко-географические известия о России : с приложением Материалов для историко-географического атласа России XVI в. СПб. : Типография брат. Пантелеевых, 1884. — [4], IV, 563 с.

⁶⁵ Примечание. Докторский диспут Замысловского происходил 22 апреля 1884 г.

Одна из журнальных рецензий, вызванных этою книгой, назвала ее комментарием на сочинение Герберштейна и поставила это в укор автору⁶⁶.

Легкомысленному (чтоб не сказать более) рецензенту можно заметить, что, комментируя географические известия умного и просвещенного германского дипломата и сопоставляя их с другими иностранными рассказами о старинной России, а также с наблюдениями современных географов и естествоведов, Замысловский сделал именно то, что было нужно: он дал прочное основание для оценки достоинств замечательной книги, которая в течение трех почти веков служила для западной Европы главным источником сведений о нашем отечестве; на нее ссылался даже Вольтер в своей «Истории Петра Великого»⁶⁷. Вместе с тем Замысловский дал прекрасный образец того, как вообще следует критически изучать старинных иностранцев, писавших о России.

Наконец, в отдельных экскурсах, входящих в состав его труда, он сообщил несколько любопытнейших данных из истории развития географических знаний и между прочим указал, что в ходе земельных открытий на севере европейского материка в XVI веке русским людям принадлежит видное место: Герберштейн познакомил западную Европу с этими русскими открытиями и таким образом пустил их в общее научное обращение. Подобные выводы, к которым Замысловский пришел с полным знанием дела, путем строгого и тщательного изучения, важны не для одной только русской науки, но составляют вклад в историю общечеловеческой образованности.

Если в магистерской диссертации Замысловского можно было находить отсутствие целостного содержания, недосказанность или неопределенность суждений, то исследование, доста-

⁶⁶ Не установлен.

⁶⁷[Вольтер] История Российской Империи во времена Петра Великого. [Histoire de l'Empire de Russie sous Pierre le Grand. на фр. яз.]: В 2 т. Т. 1–2. Б. м., 1759–1763. Т. 1: 1 л. фронт., XXXIX, [1], 302 с., 1 л. карт. Т. 2: [4], XVI, 318 с., 1 л. карт.

вившее ему докторскую степень, обнаружило в нем зрелого ученого, способного на вполне серьезные ученые труды.

Сочинение о Герберштейне, над которым Замысловский работал около девяти лет и которое окончил, едва переступив четвертый десяток, было однако последним крупным ученым трудом, вышедшим из-под его пера.

Выше было названо нескольких мелких его статей, напечатанных после 1884 года, — но приняться за новый большой труд у него не хватало духу: силы физические и нравственные уже стали изменять ему. Лишения, перенесенные им в молодости, и усиленные труды тех лет должны были рано или поздно отозваться на его здоровье; в сорок лет оно было уже совершенно расстроено.

С утратой здоровья и частью под влиянием общественных отношений, которые казались ему навсегда благоприятными, изменился и его характер: этот мягкий и добродушный по своей природе человек стал с годами подозрительным, самолюбие его обострялось, прямота начала иногда принимать оттенок нетерпимости.

Все его знавшие не могли не ценить его высокой честности, его благородства, его бескорыстия, не говоря уже о достоинстве его ума и об его познаниях; он пользовался общим уважением, но тесных связей у него почти не было, да он и не искал новых сближений, словно предпочитал всегда и всюду оставаться одиноким.

Среди его писем я нахожу одно, писанное в мае 1880 года из деревни, куда он уехал на лето; я узнаю в нем Замысловского таким, каким сделало его время.

«В деревне, где я живу, — писал он, — очень хорошо: место сухое, возвышенное, при реке; дом теплый, хорошо выстроен, и я, не смотря на свое кратковременное пребывание здесь, уже успел поправиться. Несколько дней ничего не делал и наслаждался деревенскою жизнью. Как хорошо на некоторое время удалиться от петербургской суеты, от всех тревог столичной жизни, и нашей в особенности, от злобы дня, нас гнетущей, постоянно раздражающей, от неприятных столкновений с людьми, нас понимающими и не понимающими, забыть хоть на время людское горе, изба-

виться от страданий, которые нам постоянно приносит роковой поток цивилизации!»

Приводя эти строки, я вовсе не хочу дать понять, что в них сказано что-нибудь необыкновенное, передано впечатление, которого не приходилось испытывать другим людям. Напротив того, очень многим случалось и переживать, и высказывать то же чувство; но для многих оно имело лишь преходящее значение, обусловленное случайными, минутными обстоятельствами, тогда как слова, вырвавшиеся у Замысловского, являются выражением самой глубины его сердца: он настойчиво сторонился от людей, но сторонился не из равнодушия к ним, не из эгоизма, а потому, что очень рано, едва переступив порог зрелого возраста, глубоко почувствовал утомление жизнью.

От этого нравственного недуга не могло исцелить его ни спокойствие семейного очага (он вступил в брак в 1871 году)⁶⁸, ни материальное благосостояние, которое наконец выпало ему на долю. Одно, что его до некоторой степени поддерживало, что давало ему бодрость жить, это — сознание долга, которому он остался верен, пока не сходил с поприща общественной деятельности; он горячо любил науку и преподавание, и желал им служить, пока хватит сил.

В исходе 1880 года Замысловский был призван к высокой обязанности преподавать всеобщую и русскую историю Великому Князю Николаю Александровичу, ныне благополучно царствующему Государю Императору, и Его Августейшему Брату, Великому Князю Цесаревичу Георгию Александровичу. Преподавание это продолжалось десять лет.

В 1888 году Академия Наук избрала Замысловского своим членом-корреспондентом.

В начале 1890 года расстройство здоровья Егора Егоровича достигло крайней степени, лишившей его возможности продол-

⁶⁸ Е. Е. Замысловский женился на дочери штабе-капитана Елене Николаевне Жуковской, дети: Георгий (род. 13.05.1872 г.) и Николай (род. 17 июня 1878 г.) ЦГИА СПб. Ф. 53. Оп. 1. Д. 411. Л. 55.

жать какие-либо занятия. В сентябре того же года он принужден был просить об увольнении от службы. С тех пор он прожил еще шесть лет, почти не зная облегчения от тяжких страданий, которые и свели его в могилу.

Со смертью Егора Егоровича Замысловского одним хорошим человеком стало меньше.

Майков Л. Н. Е. Е. Замысловский (некролог) // ЖМНП. — 1896, июль, отд. 3. — С. 53–74.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПИСЬМА Е. Е. ЗАМЫСЛОВСКОГО К Л. Н. МАЙКОВУ
в 1861 и 1862 гг.

7 августа 1861 [года]

Адрес мой: В Москву, по Смоленскому тракту на станцию Подлипки, для доставления в село Литвиново, имение кн[язя] Щербатова.

Милостивый мой Леонид Николаевич!

Я уж давно собираюсь все писать к тебе, да все как-то откладывал; чувствую сам, что я уж слишком ленив на это. Впрочем впереди все Петербург, так кажется недалеко до него, что все откладываешь рассказать тебе все изустно. Прехитрый расчет у меня на это письмо — вызвать от тебя хоть какой-нибудь весточки. Ни от кого у меня из вас ни слуху, ни духу.

В последнее время, т[о-]е[сть], в конце июля и начале августа, я много ездил и ходил по окрестностям здешним. Был я в Боровске, Верее; Боровск — очень замечательный город. По богатству своему он, пожалуй, не уступит и губернскому городу. Расположен он в чрезвычайно живописной местности, что особенно приятно на меня подействовало после здешнего однообразия. В наших ближайших окрестностях вид чрезвычайно однообразный — ровный луг да по краям лес, больше ничего. При частых и продолжительных прогулках такой вид утомителен. Только и присматриваешься к несколько еще разнообразным формам леса.

Я был в Боровске 2 раза. Раз, в компании с губернатором-французом и студентом-немцем. Мы оставались в нем несколько часов. В другой раз я поехал в Боровск на день (он лежит верст 28 от нас) и оттуда воротился пешком, так как нанимать телегу на целые сутки очень дорого. В первую поездку мы проехали из Боровска в Верею — уездный городок, также за 20 слишком. Эти 2 города производят совершенно противоположные впечатления. Боровск

очень древний город; в настоящее время можно разгадать — как он возник. В центре города находится огромное искусственное возвышение около самой реки. Оно называется городищем, внизу его до сих пор видны бревна дубовые, вколотые в речку, и они же торчат из-под самого возвышения. Вход на городище только с одной стороны, с другой стороны есть спуск к реке, вероятно, для того, чтобы брать воду. На городище была крепость; на этом же городище находится камень с надписью над гробницей. По городу меня водил знакомый священник. Я его спросил что это за камень? Он мне отвечал, что никто здесь в городе не знает, что за надпись на этом камне. И действительно, надпись трудно разобрать. «Раскольники говорят, что здесь сожжены были царевны, которые пострадали за веру и были здесь замучены; они очень уважают этот камень». Боровск весь — чисто-русский; большая часть жителей в нём — старообрядцы и раскольники. В нем собрание самых разнообразных сект, какие возникали внутри нашего народа. С кем ни заговоришь, если только, к своему счастью, не попадешь на фанатика-раскольника, который отскочит от тебя, — непременно разговор сведется на раскольников. Наш раскольнический дух, дикий, иногда фанатический, чуждающийся всякого незнакомца, даже видящий в нем чуть не врага себе, будучи убежден в том, что весь народ ослаб и погряз в грехах, — вот чем веет от Боровска. В нем как будто подслушиваешь какую-то особую твердую силу, которая не знает пощады. Как-то страшно подумать о судьбе этих раскольников. Что если эти силы, давимые в продолжение целых столетий, когда-нибудь подымутся? Православных в Боровске становится все меньше и меньше. Каждый год человек 50 отходит (так говорил мне священник). Церквей много, но в них очень мало бывает народу. Как-то зашел я, в воскресенье, в собор. Церковь была почти пуста. По середине только красовался городничий. В собор еще — сказали мне — находит народ, а что же в других-то церквях? Между тем, очень часто можно увидеть какую-нибудь старуху у окна, читающую священную книгу. В этом же соборе есть рукописное Евангелие времен Михаила Федоровича; кроме того, есть замечательная,

очень древняя икона Николая Чудотворца; она очень большая и вырезана из дерева; уже в новейшее время на нее надели ризу. Недолго мы пробыли в 1-ую поездку в Боровске и отправились посмотреть Верею. Страшно хотелось мне забраться пожить в Боровске подольше, разузнать и порасспросить раскольников на месте (это мне еще не казалось трудным). Мое любопытство было сильно возбуждено. Много значит одно жизненное впечатление!

Приехали мы в Верею вечером и отправились гулять на городище. Здесь встретили целое собрание провинциального общества. Тут так сразу и повеяло той провинцией, которая по своему комизму хорошо известна Петербургу. Дамы, нарумяненные и сравнительно с нашими петербургскими совершенно не посвященные в тайны кокетства, совершенно бесцеремонно строят глазки. Один туземец Вереи мне отозвался, что они насчет этого здесь хороши. Во всем обществе резко выставлялись 2 шляпы большие — они разыгрывали 1-ую роль. Бедные чиновники, курящие папиросы, с претензиями на хороший костюм и светскость, с строгим подразделением чинов: микрокозм петербургской бюрократии. И пр[очее] и пр[очее].

Записался; уж очень поздно; чуть не час.

Я здесь рано ложусь и рано встаю. В следующем письме продолжение.

Прощай мой дорогой Леонид. Кланяйся Александру Михайловичу⁶⁹, Трескиным⁷⁰ всем. Кланяйся своим.

Место хранения: Рукописный отдел Института русской литературы. Ф. 166. Оп. 3. Д. 451. Л. 1–2об., оригинал.

⁶⁹ Возможно, Скабичевский Александр Михайлович (1838–1911) — товарищ Е. Е. Замысловского по университету.

⁷⁰ Трескин Николай Алексеевич (1828–1894) — товарищ Е. Е. Замысловского по университету.

27го мая 1862 г.

Милейший Леонид!

Вот уж ты и в Петербурге. Что то твое заграничное странствование? Не решилась ли участь Петра? Я здесь ни об чем никакого еще известия не получал. Как твои хлопоты об том, что бы год пробыть за границей, год в России? Напиши пожалуйста обо всем этом. Я к тебе в особенности обращаюсь в таких случаях, потому что ты человек надежный. Вероятно уже драма Скабичевского напечатана⁷¹; пришли мне тогда один экземпляр, да еще, если твои финансы позволяют тебе, так пришли мне уж вместе и Юлия Цезаря в немецком и комментарии, какие бывают при немецких изданиях. Тебе не безъизвестных. Я здесь даю уроки латинского языка, с детьми читаю Цезаря; хоть он и очень легок, а все таки мне бы хотелось иметь перевод и комментарии, хоть небольшие.

У Щербатовых все тоже. Одна и та же обстановка, разговоры, лица, все это до такой степени похоже на прошлое лето, что я подумал уж не переселился ли я в 1861 г. Только одна для меня была новость, которая впрочем не относится к Литвинову.

В первый же день моего приезда мне со всех сторон сообщали следующее: что в прошлое воскресенье, когда меня еще не было, приходили ко мне ученики из Новинского, той деревни, из которой у меня были прошлый год ученики, что они уже спрашивали обо мне и мужики были очень рады, что я приехал. Признаюсь, это на меня действовало очень сильно.

В 1-е же воскресенье явилось ко мне человек 15 и нанесли мне кучу яиц раскрашенных. Я просто не знал, как их благодарить, и совершенно растерялся. Из этих пришедших были и старые мои ученики, были и новые, не старше 15 лет. 2 ученика, которые прошлый год ходили ко мне постоянно — один мужик лет 20, другой — 30 с лишком повстречали меня отдельно; с ма-

⁷¹ Драма А. М. Скабичевского «Круглицкое» напечатана в журнале «Отечественные Записки» в 1863 г., № 6.

ленькими не пошли и также поднесли мне яйца; мы встретились очень радушно, они сильно зазывали меня в деревню разгуляться, «ведь тебе скучно одному-то», говорят они мне постоянно, «так приходи к нам. У нас весело; пошел по деревне, с тем поговорил, с другим, а ты — один; иной раз мы и хотим к тебе прийти, да боязно в контору то итти (во флигеле, где я живу, помещается контора); придешь к нам — наговоримся».

Вообще такой дружелюбной теплой встречи со стороны мужиков мне и во сне не могло присниться.

По случаю всех этих приношений, у меня столько накопилось яиц (еще и рыба). Что я хотел устроить у себя ужин. С выпивкой, позвать на этот ужин гувернера и немца учителя, но они как то отхлынули. Если бы кто-нибудь из вас то был, уж мы бы выпили по этому случаю. К моему великому неудовольствию, мне никого из мужиков нельзя угостить теперь: денег ни гроша нет.

Ученики готовы ходить и по будням, только у меня решительно времени нет. В нынешний год у меня у меня вместо 4 уроков, как было в прошлый год, 10 в неделю. Прогрессия не совсем равномерно увеличивается, сообразно с увеличением жалованья. За то по воскресным дням я с ними занимаюсь часа по 3 с лишком.

Распространение грамотности в народе — это святой долг, который лежит теперь и на обществе, и на правительстве. Сделать это не так трудно, как кажется, потому что народ сам сознает свою потребность. У меня постоянно спрашивают жития святых и Псалтырь, которых у меня нет — уж не приобщишь ли ты к тем книгам, которые пошлешь ко мне. Книг у меня других довольно, потому что я их выписал на счет княгини. Знаю я, что их очень занимают сказки, которых впрочем они у меня не спрашивают.

Твой Егор.

Кланяйся Николаю Апполоновичу⁷²; я его всякий раз вспоминаю, когда ужу рыбу. Евгении Петровне⁷³. Брат⁷⁴ мне писал о последних похождениях Коли — это верх совершенства. Каков Писарев! Вероятно тебе известна последняя история с ним — это чорт знает что такое! Кланяйся змиям, семье Трескиных. Жду письма от тебя. Хочу теперь диету держать.

[...]

Место хранения: Рукописный отдел Института русской литературы. Ф. 166. Оп. 3. Д. 451. Л. 5–6об., оригинал. В публикации опущен фрагмента текста, содержащий информацию личного свойства.

⁷² Майков Николай Апполонович (1794–1873), отец Л. Н. Майкова.

⁷³ Майкова Евгения Петровна (1803–1880) — мать Л. Н. Майкова.

⁷⁴ Замысловский Константин Егорович — на 1885 г. отставной штабс-капитан.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОК О СЛУЖБЕ ЭКСТРАОРДИНАРНОГО ПРОФЕССОРА ИМПЕРАТОРСКОГО С. ПЕТЕРБУРГСКОГО ИСТОРИКО- ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА И ОРИДИНАРНОГО ПРОФЕССОРА ИМПЕРАТОРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО СТАТСКОГО СОВЕТНИКА ЕГОРА ЕГОРОВИЧА ЗАМЫСЛОВСКОГО

Действительный статский советник Егор Егорович Замысловский экстраординарный профессор Императорского С. Петербургского историко-филологического института, ординарный профессор Императорского университета и член Археологической комиссии Министерства народного просвещения.

47 лет от роду. Родился в 1842 г.

Имеет ордена Св. Станислава 1 ст., св. Владимира 3 ст. и св. Анны 2 ст.

Православного исповедания.

Получает содержания:

По Институту жалование — 1600 р., стол — 200 р.

По Университету — 3000 р

4800 р.

Дворянин Бессарабской губ. Именья: нет.

Имение жены: в Бессарабской области Хотинского уезда. Вотчины Чеброва и часть Дренкоуд (Залуча), 1 205 десятин.

Женат первым браком на дочери штабс-капитана Жуковского, девице Елене Николаевне. У них дети: Георгий⁷⁵

⁷⁵Замысловский Георгий Егорович (1872–1920?) — юрист, член Государственной Думы III и IV созывов, участник Союза Русского Народа.

(род. 13 мая 1872 г.) и Николай (род. 17 июня 1878 г.). Жена и дети православного исповедания.

По окончании полного курса наук в Императорском С. Петербургском университете по Историко-филологическому факультету в 1862 г. за № 46 отданным по ведомству Императорского Человеколюбивого общества определен на действительную службу учителем географии и истории в дом Воспитания бедных детей — 1864 г. декабря 8.

Поступил в Павловский женский институт учителем истории приватно — 1866 г. сентября 1.

Согласно прошения его журналом институтского собрания, состоявшимся 26-го марта 1867 г., переведен на службу в Павловский женский институт учителем истории со старшинством со дня подачи о том прошения — 1867 г. января 16.

Приказом по IV отделению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии от 31-го января 1868 г. за № 61, назначен преподавателем истории в Императорский Александровский лицей, с оставлением в прежней должности с — 1867 г. июля 28.

По определению Правительствующего Сената состоявшемуся 23-го Октября 1869 г. утвержден в чине коллежского секретаря, со старшинством с — 1864 г. декабря 8.

За отлично-усердную и ревностную службу по Павловскому женскому институту Всемилоостивейше награжден 150-ю рублями — 1869 г. декабря 19.

Состоящая при Министерстве народного просвещения Археографическая комиссия. В уважение ученых заслуг г. Замысловского, в общем собрании своем 23-го декабря 1869 г. избрала его в число своих членов с — 1869 г. декабря 23.

Согласно желанию, прекратил свои занятия в Павловском женском институте с — 1870 г. августа 1.

Вступил преподавателем русской истории в Императорский историко-филологический институт с 1869 г.

Указом Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии от 15-го января 1871 г. за № 2 произведен, за выслугу

лет, в чин титулярного советника со старшинством с — 1867 г. декабря 8.

Признан членом Императорского Русского географического общества, на что и выдан диплом.

По выдержании испытания на степень магистра русской истории и по публичном защищении представленной им диссертации «Царствование Федора Алексеевича» Советом Императорского С. Петербургского университета утвержден в степени Магистра русской истории, в чем и выдан ему диплом за № 779 — 1871 г. мая 17.

Высочайшим приказом по Министерству просвещения от 30-го июля 1871 г. за № 17 был командирован по званию члена Археографической комиссии за границу на два с половиной месяца с 1871 г. июня 2 по 1871 г. августа 17.

Приказом по Министерству народного просвещения от 11-го сентября 1871 г. за № 17 утвержден экстраординарным профессором русской истории Императорского Историко-филологического института с — 1871 г. сентября 1.

Предложением управляющего С. Петербургским учебным округом от 30-го сентября 1871 г. за № 5150 утвержден штатным доцентом при С. Петербургском университете по русской истории, с оставлением на службе при институте с — 1871 г. сентября 20.

Указом Правительствующего Сената от 9-го марта 1872 г. за № 41 напечатанным в С. Петербургских Сенатских ведомостях от 14-го марта за № 21 произведен за выслугу лет в чин коллежского асессора со старшинством с 8-го декабря 1870 г. — 1872 г. марта 9.

Избран членом учрежденной по Высочайшему повелению Особой комиссии по изданию в свет писем и бумаг Петра Великого — 1872 г. ноября 22.

Указом Сената по Департаменту Герольдии 15-го февраля 1874 г. за № 510 утвержден в чине коллежского советника со старшинством с — 1871 г. сентября 1.

По определению Конференции института избран депутатом от Института на III археологический съезд в Киеве в 1874 г. — 1874 г. января 10.

По определению Конференции избран членом Правления института на 1874/5 учебный год — 1874 г. августа 24.

Указом Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии 20-го декабря 1876 г. за № 5688 произведен в чин статского советника со старшинством с — 1875 г. сентября 1.

Всемилоостевейше награжден орденом св. Станислава 2-й степени — 1874 г. декабря 21.

По определению Конференции института избран депутатом от института на IV археологический съезд в Казани в 1877 г. — 1877 декабря 2.

Всемилоостивейше награжден чином действительного статского советника с — 1878 г. декабря 22.

Избран единогласно в действительные члены Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии — 1879 г. октября 18.

Всемилоостивейше пожалован орденом св. Анны 2 степени за отлично-полезные его труды по разработке материалов для составления истории флота по Морскому министерству — 1880 г. января 7.

Избран действительным членом Императорского Русского археологического общества — 1881 г. апреля 28.

Избран действительным членом Императорского Русского географического общества.

Всемилоостивейше пожалован орденом св. Владимира 3-й степени — 1883 г. мая 15.

Избран действительным членом Императорского Общества истории и древностей при Московском университете — 1884 г. марта 19.

По защите диссертации под заглавием «Герберштейн и его историко-географические известия о России» удостоен степени доктора русской истории (диплом Императорского С. Петербургского университета 30-го ноября 1884 года № 1475) — 1884 г. апреля 23.

Утвержден в должности ординарного профессора Императорского С. Петербургского университета по Кафедре русской истории с — 1884 г. ноября 1.

Всемилоостиейше награжден орденом св. Станислава 1-й степени (по Археографической комиссии) — 1887 г. января 1.

По определению Депутатского собрания Бессарабской губ., утвержден указом Правительствующего Сената от 3-го апреля 1886 г. за № 17 внесен в 3-ю часть дворянской родословной книги Бессарабской губ., в чем и выдана ему грамота от Бессарабского губернского предводителя дворянства и уездных депутатов Бессарабской губернии от 28-го октября 1887 г. за № 358 — 1887 г. октября 28.

Избран в члены-корреспонденты Императорской Академии Наук в чем и выдан ему диплом от 29-го декабря 1888 г. за № 990 — 1888 г. декабря 29.

Место хранения: ЦГИА СПб. Ф. 53. Оп. 1. Д. 411. Л. 54–64 (подлинник). Документ составлен после 29 декабря 1888 г.

Из формулярного списка
Егора Егоровича Замысловского

Предложением г. Министра народного просвещения от 15 декабря 1889 г. № 26951 по выслуге 25 лет учебной службы оставлен на службе на основании ст. 104 Университетского устава на пять лет с — 1889 декабря 8.

Предложением г. Министра народного просвещения от 20-го сентября 1890 г. за № 14890 уволен, согласно прошению, по болезни, от службы в университете, с — 1890 сентября 1.

Предложением г. Министра Народного просвещения от 8 октября 1890 г. за № 15771 назначена за свыше 25 лет службы пенсия, по три тысячи руб. в год с — 1890 сентября 1.

Умер — 1896 мая 9⁷⁶.

Место хранения: ЦГИА, СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6999. Л. 121об.–122 (черновик). Документ составлен после 9 мая 1896 г.

⁷⁶ Отпевание состоялось в университетской церкви. Погребен на Смоленском кладбище, надгробный памятник разрушен.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

РЕЗУЛЬТАТИВНАЯ ЧАСТЬ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ 2019 г.

Автономная некоммерческая организация
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«НЕЗАВИСИМАЯ ЭКСПЕРТИЗА» при ТПП г. Москвы
119019, г. Москва, ул. Никитский бульвар, д. 8а.
тел./факс: 8 (800) 200-80-35, 8 (495) 920-30-55, e-mail: info@rosbars.ru, <http://rosbars.ru>
ИНН/КПП: 7714403135/771401001, ОГРН: 1147799015000

Заключение специалиста

№ 2290-06/19

о проведении почерковедческого исследования

Заказчик: *Ефимов Александр Викторович*

Экспертная организация: *Автономная некоммерческая организация Исследовательский Центр «Независимая экспертиза»*

Дата начала исследования: *14 июня 2019 года*

Время начала исследования: *10:10*

Дата окончания исследования: *24 июня 2019 года*

Время окончания исследования: *17:45*

Место проведения исследования: *119019, г. Москва, ул. Никитский бульвар, д. 8а.*

г. Москва, 2019 г.

3. Исследовательская часть

3.1. Описание объектов исследования

На исследование посредством электронной почты поступили:

3.1.1. Копия листа документа, начинающегося словами «изъ Боровска въ Верюю – уездный городокъ <...>» и заканчивающегося словами «<...> древняя школа Николая Чудотворца» (далее по тексту – *Документ 1*) на одном развороте белого нелинованного листа. В центральной части разворота содержится вертикальный след от перегиба. Основной объем документа занимает рукописный текст, выполненный красителем черного цвета. Лист гладкий, чистый, края ровные. В тексте документа содержатся рукописные исправления путем дописки и замены. (Илл.табл., илл.1).

Исследованию подлежит:

Рукописный текст в *Документе 1*.

3.1.2. Копия листа документа с названием «Колдовство и волшебство заговорено». (далее по тексту – *Документ 2*) на одном нелинованном листе. Основной объем документа занимает рукописный текст, выполненный красителем черного цвета и представляет собой повествование. Лист гладкий, чистый, края ровные. В тексте документа содержатся рукописные исправления путем дописки и замены. (Илл.табл., илл.2).

Исследованию подлежит:

Рукописный текст в *Документе 2*.

3.2. Определение пригодности объектов для проведения исследования

3.2.1. На исследование были представлены копии *Документов*, а не оригиналы, то есть объектами настоящего исследования являются изображения текста, а не сам рукописный текст, поэтому микроскопическое исследование на определение способа выполнения, а также выявление признаков применения технических средств, при выполнении спорных записей, не проводилось. В силу указанных обстоятельств изображения исследуемых рукописей являются ограниченно пригодными для проведения почерковедческого исследования. Данные изображения пригодны для исследования общих и частных признаков, однако в силу вышеуказанных факторов диагностические признаки могут быть выявлены не полностью.

3.3. Исследование рукописных текстов.

3.3.1. Раздельное исследование

3.3.1.1. Исследуемые записи невозможно исследовать на предмет технической подделки, поскольку представлены копии рукописей, а не оригиналы.

3.3.1.2. При исследовании *рукописных записей в Документах 1 и 2*, выявлены следующие общие признаки (см. *Таблица общих признаков почерка*):

*Таблица общих признаков*¹

¹ Для удобства восприятия данные внесены в таблицу.

Наименование признака	Текст в Документе 1	Текст в Документе 2
Связность	<i>Высокая</i>	<i>Высокая</i>
Координация движений	<i>Средняя</i>	<i>Средняя</i>
Темп	<i>Средний</i>	<i>Средний</i>
Выработанность	<i>Средняя</i>	<i>Средняя</i>
Конструктивная сложность	<i>Простая, с элементами упрощений</i>	<i>Простая, с элементами упрощений</i>
Преобладающая форма движений при выполнении	<i>Дугообразная</i>	<i>Дугообразная</i>
Преобладающая форма движений при соединении	<i>Дугообразная</i>	<i>Дугообразная</i>
Преобладающее направление движений	<i>Левостороннее</i>	<i>Левостороннее</i>
Наклон	<i>Правый</i>	<i>Правый</i>
Размер	<i>Малый</i>	<i>Малый</i>
Разгон	<i>От среднего до большого</i>	<i>От среднего до большого</i>
Направление линии строки	<i>Горизонтальное, опускающееся в конце строки</i>	<i>Горизонтальное, опускающееся в конце строки</i>
Форма основания строки	<i>Извилистая</i>	<i>Извилистая</i>
Форма линии полей	<i>Извилистая</i>	<i>Извилистая</i>

3.3.2. Сравнительное исследование

3.3.2.1. В результате сравнительного исследования методом визуального сопоставления *рукописных записей, выполненных в Документах 1 и 2*, между собой, были установлены совпадения по всему ряду общих признаков почерка (см. *Таблица общих признаков*).

3.3.2.2. При сравнении *рукописных записей, выполненных в Документах 1 и 2*, между собой (Илл.табл., илл. 3-4)², были установлены совпадения по ряду значимых частных признаков почерка (форме, направлению движений в отдельных элементах, протяженности отдельных письменных знаков, последовательности выполнения элементов и пр.), наиболее значимы из которых следующие (см. *Таблица частных признаков почерка*):

² В иллюстрационной таблице совпадающие частные признаки отмечены красным цветом, различающиеся – зеленым.

Таблица частных признаков^{3 4}

Наименование признака	Исследуемая подпись в Документе 1	Исследуемая подпись в Документе 2	Номер признака в иллюстрационной таблице
Сложность движений при выполнении			
Буквы «я»	<i>Упрощена за счет выполнения ее по типу печатной</i>		3
Форма движений при выполнении			
Верхней части второго элемента «Ф»	<i>Угловатая</i>		1
Левой части первого элемента буквы «в»	<i>Выпуклая, дуговая</i>		2
Направление движений при выполнении			
Заключительной части буквы «я»	<i>Правоокружное</i>		4
Протяженность движений при выполнении			
Начальной части первого элемента «В»	<i>Увеличена</i>		5
Первого элемента буквы «б»	<i>Уменьшена по горизонтали</i>		6
Количество движений при выполнении			
Первого элемента «з»	<i>Уменьшено за счет отсутствия заключительной части</i>		7
Буквы «ъ»	<i>Уменьшено за счет отсутствия начальной части</i>		8
Вид соединения			
Покровного элемента «Р» с последующей буквой	<i>Слитный</i>		9
Надстрочного элемента «й» с предыдущий	<i>Слитный</i>		10
Относительное размещение движений при выполнении			
Второго элемента «д»	<i>Над строкой</i>		11
Точки окончания второго элемента «д»	<i>В верхней точке первого элемента</i>		12
Точки начала движений при выполнении второго элемента «р»	<i>В средней части первого элемента</i>		13
Второго элемента «у»	<i>Справа от начальной части элемента</i>		14

³ Для удобства восприятия данные внесены в таблицу.

⁴ Совпадающие частные признаки отмечены красным цветом, различающиеся – зеленым.

3.4. Оценка результатов исследования

3.4.1. Исследуемые рукописные записи невозможно исследовать на предмет технической подделки, поскольку представлены копии документов, а не оригиналы. Для:

- микроскопического исследования на определение способа выполнения;
- выявления признаков применения технических средств при выполнении записей;
- исследования диагностических признаков и более детального исследования общих и частных признаков, которые могли не отобразиться в исследуемых изображениях в результате копирования

Необходимо предоставление оригиналов исследуемых документов.

Выявленные идентификационные признаки исследовались специалистом при условии, что исследуемые изображения являются прямыми копиями и не подвергались обработке техническими средствами.

3.4.2. В ходе исследования и при оценке результатов сравнительного исследования рукописного текста в документе, начинающемся словами «изъ Боровска въ Верею – уездный городокъ <...>» и заканчивающемся словами «<...> древняя школа Николая Чудотворца» и в документе с названием «Колдовство и волшебство заговорено» установлена совокупность значимых устойчивых совпадающих общих и частных признаков, достаточная для вывода о том, что рукописный текст в Документах 1 и 2 выполнен одним лицом.

Выявленные различающиеся признаки являются несущественными и обусловлены естественной вариационностью почерка.

4. Вывод специалиста

Рукописный текст в документе, начинающемся словами «изъ Боровска въ Верее – уездный городок <...>» и заканчивающемся словами «<...> древняя школа Николая Чудотворца» и в документе с названием «Колдовство и волшебство заговорено» - **выполнен одним и тем же лицом.**

Специалист

A blue ink handwritten signature is written over a circular official seal. The seal contains the text "ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «НЕЗАВИСИМАЯ ЭКСПЕРТИЗА»" and "АНО «ИЦ «НЕЗАВИСИМАЯ ЭКСПЕРТИЗА»" around the perimeter. The signature is written in a cursive style across the center of the seal.

Ю.В. Ильина

Каждому в обществе жаровенно.
Ран один человек отпросил на...
мало его отпустили. Вон как пошел
тут же жаровенно, а вот много...
на него попал собака. Прямое же...
Каваль. И он ее привел...
стали насладиться и...
на...
у него и...
будет...
И...
вероятно...
потерял...
где...
дней...
которого...
пришла...
вну...
не...
же...

КОПИЯ ВЕРНА
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
ДИНОМАРЧЕНКО М. А.

Иллюстрация №4. Изображение исследуемого рукописного текста в Документе 2 с разметкой совпадающих (красным цветом) и различающихся (зеленым цветом) частей признаков.

Фольклор Верейского уезда Московской губернии
в записях Е. Е. Замысловского
1861–1862 гг.

Вступительная статья, составление, примечания
А. В. Ефимова

Дизайн обложки: *М. Ю. Маяков*
Компьютерная верстка: *Н. В. Москвина*

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
E-mail: info@heritage-institute.ru